

61:05-7/491

Пятигорский государственный лингвистический университет

На правах рукописи

Ткачёв Евгений Алексеевич

**Терское казачество в годы революций и гражданского противостояния
(1917-1923): участие, политические приоритеты, итоги.**

07.00.02 - Отечественная история

**Диссертация на соискание ученой степени кандидата
исторических наук**

Научный руководитель -
кандидат исторических наук,
профессор В.П. Ермаков

Ткачёв

ПЯТИГОРСК - 2005

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Глава I. Терская область накануне и в период событий 1917 года: экономическое положение и социально-политическая обстановка.....	27
§ 1. Экономическое развитие и социальные отношения (1900-1917 гг.).....	27
§ 2. Нарастание политических и национальных противоречий на Тереке в 1917 году	37
Глава II. Антисоветское восстание терских казаков летом - осенью 1918 года.....	54
§1. Политика Советской власти по отношению к казачеству и обострение социально-политической обстановки в области.....	54
§2. Вооруженное выступление терского казачества (июнь-ноябрь 1918 года).....	67
§3. Поражение терцев: причины и политические последствия.....	92
Глава III. Терская область в 1919-1923 гг.: изменения в системе власти и положении казачества	104
§1. Терское казачество и "белая" власть: противоречивый характер взаимоотношений.....	104
§2. Развитие гражданского противостояния после победы Красной Армии (1920г.)	123
§ 3. Повстанческое движение на Тереке в 1921-1922 гг. и его поражение.....	142
Заключение.....	164
Примечание	173
Список источников и литературы.....	201

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования определяется главным образом тем, что на современном этапе развития общества обострилось внимание к изучению истории первопричин вооруженных конфликтов на Северном Кавказе, участия в них различных политических, социальных и этнических групп и казачьего сословия в частности. История Терского Казачьего Войска в дооктябрьский и послеоктябрьский периоды XX века является одной из важнейших составляющих Российской истории. Объективность освещения данного вопроса в свете происходивших в 90-х годах XX века в регионе драматических событий имеет и вполне практическое значение, помогает понять истоки межнациональных конфликтов и найти пути их разрешения и предотвращения.

Анализ исторического опыта открывает возможности для выявления обстоятельств, которые делают вероятным и такие события, как гражданское противостояние и вооруженные конфликты на национальной почве. К ним относятся высокий уровень дезинтеграции общества, отсутствие политических сил, способных к конструктивному диалогу, слабость государственной власти и многое другое. Исследование любого кризисного явления невозможно без изучения особенностей общественных отношений и всестороннего анализа условий, в которых оно происходит. Необходимо осознавать последствия такого рода события, границы его временных рамок. Гражданское противостояние начала XX века в России стало величайшим потрясением для всего российского общества, определившим направление развития государства более чем на 70 последующих лет. Знание исторических фактов, обусловивших зарождение и развитие того или иного явления, будет способствовать осмыслению сущности современных этнических связей в России, государстве, избравшем путь правового регулирования отношений в обществе.

Необходимость исследования проблем борьбы казачьего сословия Терека с коммунистической властью, неоднозначных и противоречивых взаимоотношений с административными структурами Белогвардейского движения на Юге России, адаптации терского казачества к изменившимся условиям жизни в 20-е и последующие годы обусловлена тем, что в отечественной историографии обобщающих монографических исследований по данной теме крайне мало. Долгое время тема гражданского противостояния на территории Терской области и участие в нем терских казаков изучалось на основе материалов советской историографии, объективность и глубина подхода которых к сложнейшим процессам рассматриваемого периода вызывают большие сомнения.

Необходимо отметить, что проблемы взаимоотношений Терского Войска и Советской власти имели не только социально-политические, но и этнические причины, так как доктринальными особенностями большевизма являлись интернационализм и классовость как база для развития революции в полиэтнической стране и в мировом масштабе. Утверждение Советов на Тереке нередко сопровождалось действиями репрессивного характера по отношению к казакам и русскому населению. Итогом такой политики стали многочисленные территориальные изменения в бывшей Терской области в 20-е и последующие годы XX века, передача целых районов, компактно населенных русскими, национальным республикам. До середины 20-х годов в ряде горских территорий ущемление прав русского и казачьего населения стало фактически нормой и способствовало его вытеснению в другие регионы России. И хотя новое административно-государственное устройство создавалось, исходя из задач политического характера, нередко особенности национальных отношений определяли внутреннее состояние вновь созданных образований.

События последнего десятилетия, когда в результате политической нестабильности подобные процессы повторились вновь, дают повод для

серьезного изучения первопричин конфликтов, начавшихся именно в рассматриваемый период.

Необходимость научного анализа событий, происходивших в Терской области в начале XX века, вызвана тем, что столкновения интересов разных национальных и социальных слоев происходили в так называемой контактной зоне на исторической границе Европы и Азии. Исследование истоков такого рода противоречий, влияние на них как внешних, так и внутренних факторов, в частности, особенностей развития народов, проживавших на Тереке в начале XX века и в наши дни, могут способствовать большей продуманности проводимых здесь экономических и политических реформ, гибкости во взаимоотношениях центра и периферии в системе власти – подчинения.

Актуальность изучаемой темы обусловлена и тем, что с начала 90-х годов прошлого века почти на всех территориях Северного Кавказа начался процесс объединения потомков казачьего сословия и создания казачьих организаций, имеющих в настоящее время несколько иную структуру, чем та, которая существовала до начала 20-х годов. На сегодняшний день возрожденное Терское Казачье Войско является единственным крупным общественным объединением, ориентированным на защиту интересов русского населения Северного Кавказа. Исследование его потенциала, основанного на положительном опыте прошлого, может способствовать сглаживанию межнациональных противоречий и выстраиванию взвешенной политики в регионе.

Хронологические рамки исследования. Работа охватывает период с 1917 по 1923 гг. Отправная точка связана с важнейшими событиями истории России в XX веке - февральской и октябрьской революциями, повлекшими за собой глубокие изменения во внутреннем устройстве Терского Казачьего Войска и Терской области в целом. Рассмотрен период Гражданской войны на Тереке, в том числе казачье восстание 1918 г., участие терских частей в борьбе с Красной Армией в 1919-1920 гг. Подробно исследован период так

называемой «малой» Гражданской войны – массового повстанческого движения терских казаков 1920-1922 гг., ставшего логическим продолжением политического противостояния 1918-1919 гг.

Территориальные рамки. В качестве территориального объекта исследования выбрана Терская область в границах 1917 г., включавшая в себя 4 казачьих отдела и 6 округов, населенных горскими народами. В ряде случаев, в связи с обоснованной необходимостью, рассматривались процессы, происходившие в соседних регионах, в частности, в Кубанской области, Ставропольской губернии и Дагестане.

Объектом исследования является терское казачество в период с 1917 по 1923 годы.

Предметом исследования выступают социально-политические изменения в жизни терского казачества в период Февральской и Октябрьской революции, взаимоотношения Терского Казачьего Войска с командованием Добровольческой Армии, а так же этапы и характер вооруженной борьбы терских казаков с Советской властью в 1917-1923 гг.

Методологической основой исследования являются принципы историзма, научной объективности и системности. Принцип объективности позволяет изучить сущность социально-политических и межэтнических процессов, происходивших в Терской области в 1917-1923 гг., выявить соотношение социально-созидательных процессов и тенденций, провоцирующих обострение веками копившихся противоречий, способствует максимальному приближению к достоверности в ситуации выбора среди различных политических суждений противоборствующих сторон. С помощью принципа системности удастся из множественных фрагментов, предоставляемых разнородными источниками, создать целостную картину событий и установить определенные закономерности исторических процессов. Системный подход позволяет дать многомерный анализ сложнейшего комплекса социально-этнических отношений в период революций и Гражданской войны.

При решении поставленных задач использованы специальные методы познания. Сочетание историко-типологического и историко-сравнительного методов помогло структурировать материал в хронологической последовательности и в то же время определить наиболее важные тенденции в противостоянии и взаимодействии социальных и этнических групп в Гражданской войне на Тереке. Применение историко-генетического метода помогло воссоздать причинно-следственные связи как в рассматриваемых общественно-политических процессах, так и в социально-психологических представлениях, носителями которых являлось терское казачество и другие группы населения. Посредством ретроспективного анализа сделаны конкретные выводы в ходе исследования.

Степень изученности проблемы. Кардинальные перемены, происходившие в жизни Терского Войска в послеоктябрьский период, участие терских казаков в Гражданской войне подробно освещались в многочисленных изданиях, выходивших как в СССР (позднее в России), так и за рубежом. Комплексный анализ историографии вопроса дает возможность выделить три основных историографических периода.

Первый - включает работы дореволюционных авторов, исследователей истории Терского Казачьего Войска и горских народностей Терека А. Караулова, Г. Колосова, Г. Ткачева[1]. Сюда же можно отнести справочные материалы по экономике, сельскому хозяйству, религии, социальному положению в Терской области накануне революции 1917 г [2].

Второй период (1918-1991 гг.) характеризуется появлением большого количества материалов, затрагивающих вопросы взаимоотношений терского казачества и Советской власти, а также ход Гражданской войны на Тереке в 1918-1923 гг. В данном случае можно говорить о значительном количестве исследований так называемой «параллельной историографии» - публикаций как советских, так и зарубежных эмигрантских авторов. Первые работы по данной проблеме, вышедшие в СССР в 20-е начале 30-х годов, можно выделить в особый подпериод, поскольку, хотя они и несли в себе элементы

субъективного подхода, в целом давали правдивую оценку причин неприятия большей частью терского казачества власти большевиков. Это работы И. Борисенко, М. Свечникова, составителей сборника "История революционного движения на Тереке", статья участника Гражданской войны И. Стройло [3]. Доступность источников, а также относительная творческая свобода помогли первым исследователям рассматриваемой темы опубликовать интересные, насыщенные богатым фактическим материалом работы. К сожалению, данные издания вышли небольшими тиражами и в последующие годы вышли из научного оборота, в том числе и по идеологическим причинам.

С начала 30-х годов XX века тема гражданского противостояния 1917-1923 гг. на Юге России, и в Терской области в частности, стала рассматриваться с более политизированных позиций. Укрепление в советской политической системе элементов авторитаризма, усиление роли партийной идеологии во всех сферах жизни привели к упрощению и догматизму в изучении революции Гражданской войны на Северном Кавказе. Анализ исследуемых событий был заменен идеологическими установками, выдержанными в духе «Краткого курса ВКП (б)». Проблемы казачества, горцев, а также особенности политической и национальной борьбы на Тереке трактовались на основе понимания бесперспективности и обреченности сил, боровшихся с Советской властью. Такой подход автоматически лишал это сложное и неоднозначное политическое движение права на объективное исследование. Данный подход отображал уровень общественного сознания 30-х годов и формировал соответствующее отношение к прошлому у новых поколений. Фактический запрет на использование работ белогвардейских и эмигрантских авторов, введенный в конце 1929 г., свел тему изучения Гражданской войны в Терской области, в основном, к публикации газетных статей о роли и деятельности отдельных советских руководителей в событиях 1917-1923 гг. Из серьезных изданий, написанных на основе архивных материалов, можно отметить книгу Г. Мартиросяна, изложившего

свою точку зрения на участие некоторых горских народов и казаков в Гражданской войне на Тереке [4].

В 50-60 годы прошлого века был опубликован ряд работ местных авторов - Л.А. Сморкалова, И. Никитина, посвященных очередным годовщинам установления Советской власти [5]. Эти издания несут печать своего времени, но представляют определенный интерес, так как в них изложены малоизвестные факты по истории борьбы казачества Терека с городскими и станичными советами, а также отношение рядовых членов ВКП (б) к происходившим событиям.

Следует отметить наличие значительного документального материала по казачьей теме в работах, опубликованных в национальных республиках Северного Кавказа [6]. В данных сборниках, написанных на основе советских архивных документов, трагические события, имевшие место в Терской области в годы Гражданской войны, трактуются с точки зрения господствующей государственной идеологии, замалчиваются масштабы антисоветского казачьего движения, а также сочувственное отношение к нему немалой части горцев.

В целом, до середины 60-х годов XX века серьезных публикаций, основанных на солидной архивной базе по исследуемой проблеме, было опубликовано крайне мало. Смещение понятий и категорий, подгонка фактов под идеологические шаблоны, отсутствие строго научного подхода по многим спорным моментам истории Терской области в 1917-1923 гг. - все это привело к тому, что почти 50 лет (с конца 20-х и до начала 60-х годов) изучение данной темы не смогло пополниться новыми значительными исследованиями.

Одним из первых изданий, в котором, несмотря на политический ангажемент, сделана реальная попытка приблизиться к исторической правде, стала книга военного историка В. Сухорукова [7]. Написанная на основе архивных фондов, работа детально излагает начало, ход и заключительный этап вооруженного противостояния на Юге России. Касаясь восстания

терских казаков летом и осенью 1918 г., автор довольно объективно анализировал деятельность советских органов Терка и пытался критически оценить их вклад в процесс перерастания национальных и политических противоречий на Терке в Гражданскую войну.

Еще одним значимым изданием по истории политической и вооруженной борьбы за установление Советской власти на Терке можно считать работу Д.Коренева "Революция на Терке 1917-1918 гг." [8]. В этой книге впервые с конца 20-х годов, помимо советских архивных документов, были использованы публикации белогвардейских авторов, а также периодическая печать 1917-1918 гг. В работе подробно излагается официальная (советская) точка зрения на причины столкновения терского казачества с большевиками. О заметном тенденциозном подходе автора говорит тот факт, что выселение и разграбление 4-х казачьих станиц Сунженской линии в 1918 г. преподносится как момент положительный и, в определенном смысле оправданный. Причины, начала Гражданской войны на Терке Д. Корнев видит в консерватизме казачества, контрреволюционной работе терского офицерства, нежелании войскового сословия отказаться от земельных привилегий. Борьба горцев за свои права подается как процесс позитивный, хотя автор и признает факт большого количества грабежей и разбоев, совершенных чеченцами и ингушами под прикрытием политических лозунгов. При этом автор не дает ответа, на вопрос о том, почему в рассматриваемый период большинство горских народов Терка стремилось к мирному диалогу с казачеством. В целом же, книга Д. Коренева представляет несомненный интерес, являясь практически единственным изданием, подробно описывающим восстание терских казаков в 1918 году.

Другой заметной работы по истории Гражданской войны на Терке стала книга М.Гиоева "Антиденикинский фронт на Кавказе" [9]. Автор подробно изложил политические аспекты борьбы части Терского казачества

с большевиками, не избегнув при этом пропагандистских клише в оценке многих событий рассматриваемого периода.

Хронология политической жизни Терской области, особенности взаимоотношений сословных и национальных групп, представлены в документальном издании "Съезды народов Терека", вышедшем к 60-летию Октябрьской революции [10]. Несмотря на выборочный подход к публикации протоколов терских народных съездов, данное издание является весьма важным источником фактической информации по рассматриваемой проблеме.

Материалы русского зарубежья, публикации белогвардейских эмигрантских авторов, опубликованные с 1919 по 1990 г.г – важнейший пласт исследуемых событий, ставший доступным только в последние годы, следует определить как еще один значимый подраздел второго периода историографии вопроса.

Первый сборник с биографиями руководителей казачьего восстания в Терской области был напечатан всего через год после его начала - в 1919 г. в г. Пятигорске в типографии Терского Казачьего Войска [11]. Несколько позднее, в 30-х годах в Югославии и Чехии вышел ряд статей, посвященных началу и ходу восстания 1918 г. Эти работы публиковались в журналах "Терский казак" и "Казак за рубежом". Авторами статей были члены Войскового круга Н. Букановский, М. Михайлов, И. Барагунов, хорошо знакомые с реальными событиями и, в своем большинстве, излагавшие их довольно объективно [12]. В равной степени это относится и к печатным трудам, хранящимся в библиотеке архива Терского атамана За границей Н.Н. Протопопова. Они были написаны в 30-е и последующие годы главными действующими лицами восстания - атаманом Терского Войска генералом Г. Вдовенко и начальником штаба повстанцев полковником В. Белогорцевым [13]. Большой интерес представляют работы активных участников вооруженных выступлений, офицеров А. Воробьева, А. Зимина, В. Щербакова, В. Писаренко [14]. Следует заметить, что эмигрантские

авторы, выступая с антисоветских позиций, видели причины неудач казачества в 1918 году не только в активной деятельности большевиков, но и в собственных просчетах.

Ценные сведения о подготовке и ходе казачьего выступления на Тереке в июне-ноябре 1918 г. содержатся в статьях офицеров-белогвардейцев А. Горбач и В. Арсеньева, опубликованных в зарубежных русских журналах [15]. Особенностью данных статей являются критические замечания в адрес вождей казачьего движения, в том числе - Г. Бичерахова, возглавлявшего Казачье-Крестьянское правительство Терской области. Практически неизвестные сведения по истории данной проблемы содержатся и в работе Ф. Елисеева, который описывает ход Гражданской войны в разных частях Терской области [16]. По этой же причине известный интерес представляют воспоминания А. Шкуро [17]. Вступив на путь борьбы с Советской властью в числе первых, А. Шкуро стал одним из самых известных белогвардейских военачальников, организатором казачьего сопротивления на Кубани и Тереке. И хотя его воспоминания, особенно при изложении боевых эпизодов, зачастую субъективны, тем не менее, в них можно найти немало фактов, позволяющих лучше понять отношение войскового сословия к казачьему офицерству, его роль в борьбе с Советами.

Большое значение в разработке темы Гражданской войны на Северном Кавказе имеет капитальный труд командующего Вооруженными силами Юга России генерала А.И. Деникина "Очерки русской смуты" [18]. На сегодняшний день это, несомненно, самая полная работа по истории антибольшевистского движения на Юге России. В своей оценке событий на Тереке в 1917 г. и последующие годы, А.И. Деникин опирается на собственное понимание сложившейся в то время ситуации. С большинством его выводов можно согласиться. Это относится к характеристике советского движения терских казаков и горских народов, к анализу ситуации на фронтах, к профессиональной оценке боевых возможностей как своих воинских частей и соединений, так и армии противника. Касаясь вопроса

взаимоотношений между терцами и административными структурами Вооруженных Сил Юга России (ВСЮР), Главнокомандующий отмечает их противоречивый характер. Воспринимая Добровольческую Армию как носителя идеи сильной русской государственной власти и надежного союзника в борьбе с чеченцами и ингушами, руководители Терского войскового правительства в то же время отстаивали самостоятельность в вопросах экономики и внутреннего устройства войска. Подобное столкновение интересов расценивается А.И. Деникиным как факт негативный, хотя и не имевший сколько-нибудь серьезных последствий. Рассматривая ход и характер боевых действий на Северном Кавказе, Главнокомандующий Вооруженными Силами Юга России отдавал должное стойкости противника. Одной из главных причин своих неудач справедливо называл разложение тыла и использование карательных мер против населения на занятых территориях, в том числе и казачьих.

Примерно те же обстоятельства, предопределившие поражение антибольшевистских сил на Юге России, выделял другой белогвардейский генерал П.Н. Врангель [19]. Кроме того, он отмечал отсутствие у Добровольческой Армии четкой политической платформы, размытость и неясность провозглашаемых ею лозунгов.

Борьба терского казачества с Советской властью после оставления Терской области белогвардейцами, в белоэмигрантской печати не рассматривалась столь подробно, как события 1918-1919 гг.. Вместе с тем отдельные работы по начальному этапу "малой" Гражданской войны нашли в ней свое место. Так процесс формирования повстанческого движения на Тереке и соседних отделах Кубанской области описан в статьях участников событий - казачьих офицеров В. Старицкого и К. Баева [20]. Опираясь на этот материал, можно говорить о поддержке повстанческих отрядов значительной частью населения Терской области, серьезных трудностях, с которыми столкнулась Красная Армия при подавлении казачьего сопротивления.

Радикальные изменения в России, произошедшие за последние 12 лет, открыли третий период историографии рассматриваемой темы. В исследовании проблем истории терского казачества постепенно стали утверждаться принципы историзма и объективности. Значительно увеличилась источниковая база, главным образом за счет рассекреченных архивных фондов, появилась возможность работы с зарубежными документальными материалами. Расширение источниковой базы, отсутствие идеологического заказа способствовали появлению ряда работ, в которых история взаимоотношений терских казаков и советских органов власти представлена достаточно глубоко и объективно.

Большой фактический материал и его объективный анализ представлены в книге известного исследователя С. Бугая "Казачество России. Отторжение, признание, возрождение" [21]. Монография, написанная на основе документов из Российского Государственного Военно-Исторического архива, дает представление о политике советского руководства по отношению к казачеству России в целом и терскому казачеству в частности.

Различным направлениям исторических знаний о вооруженном противостоянии на Юге России, особенностях взаимоотношений Терского Войска с советской и белой властями посвящены вышедшие в последние годы книги А. Гордеева «История казаков: Великая война 1914-1918 г.г. Отречение государя. Временное правительство и анархия. Гражданская война», Трут В. «Казачий излом», Галушкина Н. «Собственный Его Императорского Величества Конвой», Волкова С. «Энциклопедия гражданской войны. Белое движение», сборник «Дневники казачьих офицеров» под редакцией Стрелянова П., Перехова Я.А. «Власть и казачество: поиск согласия (1920-1926 гг.)», энциклопедия «Казачество» под редакцией А.П. Федотова, Наумова В.В. «Кавказ. Казачество. Чечня» [22].

Содержательный материал опубликован в работе Т. Симоновой [23]. Приведенные в статье архивные данные рассказывают о деятельности советских государственных органов в решении казачьего вопроса на

территории Терской области в 1918-1922 годах. Вывод автора: борьба за упрочнение Советской власти на Северном Кавказе на деле означала вытеснение, а часто и узаконенную депортацию казаков.

Формы и методы такой политики провоцировали многочисленные вооруженные выступления казачества, которые до середины 90-х годов в советской историографии обозначались термином "бандитизм". Этот термин нес в себе, однозначно, негативную оценку деятельности всех социальных сил, противостоявших большевикам. Тем самым значительно упрощалась сущность антисоветского движения. В этой связи для характеристики "малой" Гражданской войны на Тереке подходит более емкое слово "повстанчество". Весьма интересный, насыщенный архивными данными материал по этой теме содержится в альманахе "Белая гвардия" [24]. Особый интерес представляет выпуск, посвященный повстанческому движению на заключительном этапе Гражданской войны. Ряд авторов альманаха дают в своих статьях объективное представление об уровне организации и методах вооруженной борьбы казачьих отрядов Терека с большевиками. Стоит подчеркнуть отсутствие крайних оценок в выводах исследователей проблемы, сумевших дать подробный анализ причин вооруженного противостояния казачества и Советской власти.

Значительную роль в процессе формирования объективного, всесторонне обоснованного подхода к изучаемой проблеме сыграли материалы ряда кандидатских и докторских диссертаций, в которых затрагивались особенности внутренней жизни Терского Войска накануне и в годы вооруженного противостояния на Юге России, его участие в белом движении. Можно отметить исследования А. Венкова, И. Дунюшкина, И. Белоусова, Б. Гасанова, В. Зиминной, Н. Копосова, Ф. Озовой, С. Сердюковой, А. Сухенко.

Особенно ценной представляется работа А. Венкова – одно из первых капитальных исследований всего спектра политических сил, чьей идеологией было категорическое неприятие большевизма [25]. Участие Терского Войска

в борьбе с Красной Армией автор трактует как процесс закономерный и рассматривает его в контексте общих настроений казачества Юга России.

Детальному анализу отношений терских казаков с горцами посвящен труд И. Дунюшкина [26]. Сведения и факты, приведенные в диссертации позволяют сделать вывод о неизбежности противоречий между войсковым сословием и горским населением Терека. Причины постоянных конфликтов в регионе автор видит как в нерешенности социально-экономических проблем, в первую очередь аграрного вопроса, так и в особенностях менталитета казачества, чеченцев и ингушей, привыкших решать возникавшие проблемы силой оружия.

Взгляды казачества на роль и место государственной власти в жизни общества рассмотрены в работе И. Белоусова [27]. Так называемый «казачий сепаратизм», по мнению автора, это попытка самореализации казачества, его представление об идеальном политическом устройстве, синтез идей народовластия и государственной целесообразности.

Влияние политических партий и движений на события, происходившие на Северном Кавказе в 1917-1920 г.г., изучены в научных трудах Б. Гасанова и Ф. Озовой [28]. Данные работы исследуют роль различных политических сил в процессе борьбы за власть, рассматривают методы борьбы казачества за свои права и привилегии.

Малоизвестные факты об участии Терского Казачьего Войска в антибольшевистском движении на Юге России приводятся в работах В.Зими́на, С. Сердюкова и А. Сухенко [29]. Выводы авторов о решающем значении казачества в успехах белогвардейского движения в 1919 г. обоснованы и объективны. При этом в исследованиях обозначено большое количество нерешенных проблем в отношениях казачьих структур и администрации Вооруженных Сил Юга России. В этих же трудах подробно описана совместная борьба белогвардейских и казачьих воинских формирований с горцами, проанализированы причины и основные этапы

этой борьбы, ее идеологическая обоснованность с точки зрения казаков и добровольцев.

Проблемный подход к изучению темы национально-государственного строительства на Северном Кавказе в 1917-1922 г.г. представлен в диссертации Н. Копосова [30]. Административное переустройство Терской области осуществлялось с учетом перспектив коммунистического строительства, в котором казачество рассматривалось в основной своей массе как элемент враждебный. Приведенные в работе источники позволяют сделать вывод об антиказачьей направленности проводимых большевиками реформ, о реакции на них упраздненного войскового сословия.

Выводы, сделанные в перечисленных научных работах, позволили подойти к изучаемой проблеме с позиции историзма и научной объективности, понять механизм зарождения и развития гражданских конфликтов в регионе, осознать специфику политических процессов, происходивших на Тереке в 1917-1923 г.г.

Следует отметить, что субъективность и в некоторой степени эмоциональность присуща как советским, так и эмигрантским историографическим материалам, рассматривающим тему вооруженного противостояния в Терской области.

Нашими предшественниками была проделана большая работа по сбору фактического материала о заключительном периоде существования терского казачества как сословия, а также по проблемам взаимоотношений казаков Терека с большевистской властью и администрацией генерала А. Деникина. Вместе с тем до сих пор не был осуществлен целостный анализ сложного и противоречивого этапа в истории Терской области 1917 по 1923 г.г., его влияния на события, происходившие на Юге России в последующие годы.

Актуальность темы и большой объем источников по историографии вопроса позволяют определить цель данного исследования, задачи, объект и предмет научной работы, обозначить хронологические рамки.

территориальные границы и структуру диссертации, а также обосновать ее научную новизну.

Источниковую базу исследования составили материалы федеральных, региональных и зарубежных архивов, документы советских и антибольшевистских учреждений, военных и карательных органов, периодическая печать, мемуары, воспоминания. Процесс работы вскрыл большое количество ранее неизвестного документального материала, что позволяет надеяться на расширение тематики исследования по различным проблемам истории терского казачества и Гражданской войны на Северном Кавказе.

Документальной основой для написания диссертационного исследования послужили архивные материалы, многие из которых ранее никогда не публиковались и не использовались при изучении данной темы. Были исследованы фонды: Архива Гуверовского Института войны, мира и революции Стэнфордского университета (Калифорния США), Архива атамана Терского Казачьего Войска за границей Н.Н. Протопопова (г. Санта-Роза, Калифорния, США), Российского Государственного Военно-Исторического архива, Государственного архива Ставропольского края, Государственных архивов республик Северная-Осетия-Алания и Чечено-Ингушской АССР.

Несомненный интерес представляют документы из архива атамана Терского Войска За границей, хорунжего Н.Н. Протопопова. Среди них необходимо выделить сведения о полках ТКВ, воевавших в 1-й мировой и Гражданской войнах, воспоминания и очерки непосредственных участников борьбы против Советской власти на Тереке в 1917-1922 гг. Л. Шахвердова, Н. Урчукина, В. Белогорцева, М. Щербакова, В. Писаренко, Г. Вдовенко, Н.Зиминой, В. Старицкого. Большинство указанных лиц входили в состав руководства антибольшевистских воинских формирований и органов власти, и поэтому их работы являются неоценимым источником познания того, как формировались те или иные решения и планы, позволяют понять логику

происходивших событий, настроение терского казачества в изучаемый период.

В архивах Гуверовского Института войны, мира и революции автором использованы документы Осведомительного Агенства при Особом Совещании (ОСВАГ) при Главнокомандующем Вооруженными Силами Юга России, входящим в архив генерала П. Врангеля – VRANGEL Collection, F/27001. Работа с материалами ОСВАГ позволили понять характер взаимоотношений белогвардейской администрации с органами власти Терского Казачьего Войска в 1919-1920 г.г. На основании донесений, разведсводок и других документальных свидетельств, можно сделать вывод о заметных разногласиях между руководством Добровольческой армии и терцами в вопросах казачьего самоуправления, формирования органов власти Терского Войска, распределения материальных ресурсов Терской области. Документы Осведомительного Агенства дают оценку ситуации на фронтах, отношению казаков и горцев к мобилизации, к приказам и распоряжениям белогвардейского командования. Можно отметить объективность приводимых выводов, подтвержденных ходом последующих событий.

Работа с документальными материалами красноармейских («Управление армиями Каспийско-Кавказского фронта ф. 108»; «Управление XI армии Каспийско-Кавказского фронта ф. 33504») и белогвардейских частей и соединений, изученных в фондах Российского Государственного Военно-исторического Архива (РГВИА) («Штаб Терско-Кубанской сводной бригады 1918-1919 г. ф. 40168»; «3-й Горско-Моздокский полк 1919 г. Приказы по полку. Списки личного состава 1919 г. ф. 40199»; «Штаб командующего войсками Терской области. Воззвание временного военного совета Терского Казачьего Войска с призывом не поддерживать Советскую власть 1918-1920 г. ф. 40200»), позволила подробно изучить формы и методы комплектования вооруженных формирований, участвовавших в Гражданской войне на территории Терской

области, ход боевых действий, а также итоги наступательных и оборонительных операций.

Весьма информативны и интересны документы по борьбе с повстанчеством и иными антисоветскими проявлениями, исследованные в фондах Государственного архива Ставропольского края. В ранее закрытых делах изученных фондов («Георгиевское уездное военное совещание по борьбе с бандитизмом. (1922-1923) ф. 1302/с»; «Дела, приговоры, ордера на обыски и аресты по Пятигорскому Ревтрибуналу. (1920-1923) ф. 1150/с»; «Дела Пятигорского Ревтрибунала. (1920-1923) ф. 2745»; «Рапорты о появлении банд и их ликвидации. (1921, 1922, 1924) ф. 1347»; «Приказы о перерегистрации офицеров и т.д. Протоколы о борьбе с бандитизмом. Документы об иностранцах. (1920-1923) ф. 3457»; «Дела по обвинению в связях с бандами зеленых и агитации. Особая камера Тергуб ЧК. (1921-1922) ф. 1362»; «Переписка о политическом состоянии, едином сельхозналоге, появлении банд. Список офицеров и лишенцев (1923-1929) ф. 1291»; «Справки о гражданах раскулаченных, лишенных и высланных. 1921 ф.1748»; «Дела по обвинению граждан в службе в белой армии. (1920) ф. 1318»; «Переписка начальника Пятигорской тюрьмы с тюремно-карательным отделом Ревкома. (1920-1921) ф. 1285»; «Дела по обвинению лиц в уклонении от регистрации и сокрытии офицерского звания. (1922) ф. 1365»; «Личные дела заключенных Пятигорской тюрьмы. (1920-1922) ф. 1192») выявлен большой массив документов, рассказывающих о вооруженной борьбе терского казачества против Советской власти в 1920 и последующие годы, о политических лозунгах повстанческого казачьего движения, его лидерах, количественном составе бело-зеленых отрядов и противостоящих им частях Красной Армии. Рассмотрены методы борьбы с упраздненным казачьим сословием в Терской области, сделаны выводы об эффективности предпринимаемых большевиками мер военного и социально-политического характера.

Для рассмотрения вопросов внутреннего управления и хозяйственной жизни Терского Казачьего Войска в 1914-1917 г.г. использованы материалы Государственного архива Чечено-Ингушской АССР (Ф.Ф. 14. «Распределение земельных паев по отделам ТКВ») и газетного фонда Государственного архива Республики Северная Осетия-Алания.

Большую научную значимость в изучении проблем гражданского противостояния на Тереке и участия в нем терского казачества, имеют сборники документов, мемуары, речи и статьи очевидцев описываемых событий. Важным компонентом источниковой базы следует считать белогвардейскую и белоэмигрантскую литературу. Среди белогвардейских источников удалось выделить лишь одну работу, относящуюся к проблеме исследования – сборник «Памяти годовщины восстания терского казачества» (1919 г.) [31]. В издании опубликованы биографии практически всех руководителей и организаторов восстания терских казаков в 1918 г., воззвания и другие документы антибольшевистских органов власти. Несомненная ценность издания состоит в том, что ряд представленных в нем материалов в дальнейшем нигде не публиковалась.

Белоэмигрантская источниковая база содержит немалое количество свидетельств, отражающих события недавно завершившейся Гражданской войны. Практически все опубликованные работы были написаны участниками казачьего сопротивления, непосредственно боровшимися с Красной Армией. Данная литература базировалась на значительной документальной основе и несла персонифицированный подход к оценке белого движения.

В этой связи, определенный интерес представляет капитальное издание «Архив русской революции», содержащее большое количество информативного материала о деятельности белогвардейской администрации на Северном Кавказе [33].

Большое количество опубликованных документов по истории вопроса сосредоточено в журналах «Терский казак» и «Родной Терек», изданных под

редакцией члена Терского Войскового правительства полковника Е.А. Букановского и атамана Терского Казачьего Войска За границей хорунжего Н.Н. Протопопова [34]. Эти издания ценны тем, что дают возможность рассматривать явления и события тех лет на основе документальных свидетельств как рядовых терских казаков, так и старших офицеров Терского Войска. При этом ряд статей мемуарного характера написан в критическом ключе, содержит подробный анализ причин неудач восстания 1918 года и дает объективные оценки некоторым видным белогвардейским и казачьим деятелям.

Отношение советского руководства к казачьей проблеме обозначено в выступлениях и статьях чрезвычайного комиссара на Юге России в 1918 г. Г. К. Орджоникидзе и М.И. Калинина, в воспоминаниях местных партийных и советских деятелей [35]. Один из лидеров северокавказских коммунистов Г. Орджоникидзе в своих речах обосновывал необходимость борьбы с терским казачеством, давал твердую установку на союз большевиков с горцами, на решение экономических вопросов горских народов и за счет интересов войскового сословия. При рассмотрении вопроса об установлении Советской власти на Тереке и борьбе Красной Армии с повстанчеством, автором в качестве документальной основы использованы мемориальные дела участников Гражданской войны М. Власова, Ф. Сюр, И. Журавель, И. Янышевского, Г. Зинченко, хранящиеся в Пятигорском музее краеведения.

Своеобразным и весьма информативным источником исследования являются периодические издания 1917-1923 г.г., довольно полно передающие атмосферу рассматриваемого периода и общественные настроения различных слоев населения Терской области. Прежде всего, это «Горская жизнь» (Владикавказ, 1917), «Биржевые ведомости» (Санкт-Петербург, 1917), «Народная власть» (Владикавказ, 1918), «Терский казак» (Владикавказ, 1918), «Терец» (Пятигорск, 1919), «Вольная Кубань» (Екатеринодар, 1919), «Терская жизнь» (Владикавказ, 1920), «Кавказский край» (Пятигорск, 1920), «Известия» Пятигорского ревкома (Пятигорск,

1920), «Казак и рабочий» (Моздок, 1920), «Красная заря» (Пятигорск, 1920), «Красное знамя» (Краснодар, 1921), «Терек» (Владикавказ, 1922).

Таким образом, оценивая обеспеченность проблемы документами и материалами можно говорить о наличии серьезной источниковой базы для проведения диссертационного исследования.

Научная новизна работы состоит в том, что на основе глубокого историографического анализа и расширения источниковой базы впервые как самостоятельная научная проблема изучается участие терского казачества в динамике социально-политических трансформаций на Северном Кавказе в период революционных потрясений Гражданской войны (1917 – 1923 г.г.). Реконструирован ход основных процессов рассматриваемого периода, выявлена специфика различных политических, социальных и этнических структур и социумов Терской области. Особое внимание уделено исследованию специфических реакций, приверженных консерватизму и традиционализму народов Терека, на модернизационные процессы. Элементы новизны также проявились в следующих авторских подходах:

- введены в научный оборот документальные материалы архивов атамана Терского Казачьего Войска За границей хорунжего Н.Н. Протопопова, архива генерала П. Врангеля (Стэнфордский университет, США);

- рассмотрены изменения во внутреннем устройстве Терского Войска после падения самодержавия, выявлены особенности взаимоотношений терского казачества с основными национальными меньшинствами, населявшими область;

- определены источники внутренних противоречий между основными политическими и национальными силами Терской области в 1917-1918 годах и их последствия;

- подробно проанализированы причины начала восстания терского казачества в 1918 году, его ход, итоги и последствия в складывавшейся ситуации на Юге России в целом;

- даны сведения о процессе восстановления хозяйственных и управленческих структур Терека после вступления в область Добровольческой Армии, показаны особенности взаимоотношений правительства Терского Войска с администрацией генерала А. Деникина;

- рассмотрен очередной этап борьбы терского казачества против Советской власти в 1920 году. Прослежен путь от эвакуации соединений Терского Войска за пределы России, возникновения первых очагов сопротивления, до начала массовых антисоветских выступлений на территории всей Терской области;

- раскрыта тактика и стратегия борьбы Советской власти с казачьим повстанческим движением;

- выявлены особенности противостояния терских казаков большевикам в 1921-1922 годах и обусловленность перелома настроений в среде казачества.

Целью диссертационного исследования является комплексное изучение особенностей взаимоотношений терского казачества с органами Советской власти и администрацией генерала А.И. Деникина, выявление причин Гражданской войны на Тереке, степень участия в ней войскового сословия, методы борьбы терских станиц с властью Советов в 1920-1922 гг.

Данная цель определяет следующие задачи:

- дать оценку социально-экономической и политической ситуации в Терской области накануне революционных событий 1917 г.;

- понять особенности взаимоотношений терского казачества с основными национальными группами населявшими область, определить источники межнациональных противоречий, рассмотреть их последствия;

- исследовать причины вооруженного выступления терского казачества в 1918 году, его ход, итоги, значение для развития политической ситуации на Юге России в целом;

- изучить процесс восстановления войсковых структур Терека после вступления в область Добровольческой армии, показать противоречивый

характер взаимоотношений правительства Терского Войска с администрацией генерала А.И. Деникина;

- выяснить предпосылки начала нового этапа борьбы терского казачества против Советской власти в 1920 году, его идеологическую и классовую составляющую;

- показать тактику и основные методы борьбы Советской власти с казачьим повстанческим движением;

- проанализировать ход противостояния казаков с Советской властью в 1921-1923 годах и выяснить причины изменения настроений в среде казачества.

Апробация работы. Основные положения работы опубликованы в ряде изданий, заслушаны на конференциях "Университетские чтения - 2002", "Университетские чтения - 2003", обсуждены на заседании кафедры Отечественной и зарубежной истории Пятигорского государственного лингвистического университета.

Предлагаемая работа не претендует на категоричную однозначность выводов. Автор попытался сосредоточить внимание на наиболее значимых проблемах, решение которых не утратило актуальности и в наши дни, и надеется, что тема станет предметом дальнейшей разработки и обсуждения.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Теоретическая значимость исследования заключается в том, что большинство положений, выводов и обобщений обладает определенной степенью научной достоверности. Часть из них, имеющая методологическую направленность, может быть использована при дальнейшей разработке темы истории казачества России, Гражданской войны на Юге России (1918-1923 гг.) и белого движения в целом, а также при изучении и анализе проблем национальных отношений на Кавказе как в прошлом, так и в настоящем. Целый ряд положений, отличающихся научной новизной, может послужить также в качестве составляющей при подготовке фундаментальных, обобщающих трудов по указанной проблеме.

Положения, выдвинутые в исследовании, аргументированы, подтверждены фактическими данными и документальными свидетельствами.

Анализ событий, происходивших в Терской области с 1917 по 1923 гг., и участие в них терского казачества, изложены в контексте изучения Гражданской войны и установления Советской власти на Юге России.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его материалы могут быть использованы в учебном процессе при создании курса лекций по Отечественной истории, подготовке пособий по истории Гражданской войны, истории казачества, а так же при разработке правовых документов, регламентирующих деятельность возрождаемых казачьих организаций и объединений.

ГЛАВА I. ТЕРСКАЯ ОБЛАСТЬ НАКАНУНЕ И В ПЕРИОД СОБЫТИЙ 1917 ГОДА: ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ И СОЦИАЛЬНО- ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОБСТАНОВКА

§1. Экономическое развитие и социальные отношения (1900 - 1917 гг.)

Процесс активного утверждения Российской государственной власти на Кавказе, в основном завершившийся к концу XIX века, предполагал создание новых территориальных образований, учитывавших исторические, национальные и культурные особенности присоединяемых земель. Исходя из этого, в 1860 году указом императора Александра II Кавказская Линия была разделена на Терскую и Кубанскую области и Ставропольскую губернию [1].

Терская область представляла собой одну из крупнейших административных единиц Российской империи. Площадь ее составляла 6 630 805 десятин или 72 337 кв. км. Административно Терская область с 1905 года делилась на 4 Казачьих отдела: Пятигорский, Моздокский, Кизлярский, Сунженский - и 6 округов: Владикавказский, Назрановский, Хасав-Юртовский, Нальчикский, Грозненский и Веденский [2]. Во главе территории стоял начальник области, он же наказной атаман Терского казачьего Войска. В сфере гражданского управления атаману принадлежали все права, предоставляемые губернатору существовавшим законодательством.

На 1 января 1916 года общая численность населения Терской области составляла 1 360 284 человека [3]. Из них в казачьих отделах проживало 407 779 человек, в округах - 717029 человек [4].

Численность казачьего населения составляла 255 068 человек - 18,75% от общего населения области. Иногородних было около 320 731 человек - 24% , горского населения и иных народов - 784 485 человек - 57,68 % . Национальный состав распределялся следующим образом: горские народы -

663 047 человек (48,7%), русские (казаки и иногородние) - 575 799 человек (42,3 %) [5]. Что касается вероисповедания, то стоит отметить превышение числа лиц, исповедовавших православие (56,5%), над численностью населения, чьей религией был ислам (43,5%) [6].

Касаясь экономической жизни области, следует указать на некоторые особенности, отличавшие Терскую область от других административных территорий империи. Развитие аграрного сектора и зачатков промышленного производства происходило здесь по мере освоения новых земель, изымаемых у горцев. Население, не знавшее крепостного права, активно участвовало в развивавшихся рыночных отношениях. Общинное хозяйство успешно вписывалось в экономику региона.

Как положительный фактор можно отметить географическое положение области и ее климатические условия. Большинство земель были удобными для земледелия, непригодные для землепользования буруны и сыпучие пески занимали 625 тыс. десятин - менее 10% территории области [7].

Пахотные земли делились на войсковые, принадлежавшие казачьему населению, и невойсковые, которые обрабатывали горцы и иногородние. В войсковой фонд земель входили станичные земли, находившиеся непосредственно в распоряжении казачьих обществ и запасные участки для надела "за службу". Сюда же причислялась и земля, отмежеванная офицерам и крупным чиновникам взамен пенсий на основании Положения от 23 апреля 1870 года [8]. К невойсковым относились земли городские, сельские и казенные. Частновладельческие участки входили частично и в войсковые, и невойсковые земли, после того как их покупали или брали в залог у прежних владельцев казаки и зажиточные "иногородние". Казачьи земли сосредоточивались главным образом в 4-х казачьих отделах, составляя 1 964 409 десятин, невойсковой земли - 4 666 396 десятин [9]. Казачье население имело преимущество в вопросе наделения землей за счет выполнения обязанностей, определенных ему как военному сословию: на одну мужскую

душу в казачьих отделах в 1916 году приходилось 16,82 десятин удобной земли [10]. На одну мужскую душу среди горцев выделялось 8,06 десятин [11]. Следует отметить, что средний размер земельных владений не означал равенства среди казаков и особенно среди горцев, где весьма значительная часть земли принадлежала князьям и горскому офицерству. Наличие земельных излишков давало возможность казачьим обществам и представителям горской знати сдавать участки в аренду, что давало Терскому Казачьему Войску значительную прибыль. В 1915 году таким образом было получено 936391 рублей. Средняя плата за аренду одной десятины составляла в 1916 году 2 руб.50 коп [12]. Стоит отметить, что немалую часть земли арендовало и состоятельное казачество. Согласно переписи 1917 года им арендовалось более 200 тысяч десятин земли [13].

Наличие большого количества плодородных земельных участков позволяло засевать и выращивать зерновые культуры, приносявшие существенную прибыль. Почти 180 тысяч обследованных крестьянских дворов на Тереке засевали пшеницей и ячменем более 670 тысяч казенных десятин [14]. Производство зерновых вполне покрывало потребности области и, кроме того, зерно в большом количестве поставлялось на рынки России и за границу. Значительные площади пригодных для обработки земель занимали посевы кукурузы, подсолнечника, льна [15].

Существенную роль в хозяйственной жизни региона играло животноводство. По данным сельскохозяйственной переписи 1916 года на Тереке было почти 295 тыс. лошадей, около 960 тыс. голов крупного рогатого скота, 1 973 тысячи овец [16].

Таким образом, Терская область представляла собой один из наиболее развитых аграрных регионов Российской империи.

С конца XIX века в Терской области началось развитие промышленного производства и строительство железных дорог, необходимых для связи с центральной Россией (к 1916 году их протяженность составляла 809 км.) [17]. Значительную часть областной

промышленности составляло мелкое производство по переработке сельскохозяйственной продукции: 283 мельницы, 153 кирпично-черепичных завода, 47 маслобойных, 7 мыловаренных, 8 винокуренных, 8 веревочных и 12 лесопильных предприятий [18].

Крупным центром промышленного производства был город Грозный. Здесь были сосредоточены 30 нефтепромыслов, 5 литейных и котельных заводов, 5 заводов по перегонке нефти, 2 кислотных и 3 механических завода [19]. Основная часть занятых в промышленности рабочих - 6 379 чел. – трудилась в Грозненском районе. Вторым по значимости промышленным центром был город Владикавказ, где по данным Терского областного статкомитета на 1 июля 1914 года работало 95 фабрик, заводов и мастерских [20]. Отдельные крупные предприятия находились в городах Пятигорске, Минеральных Водах, Георгиевске, селе Мазур. В целом, в промышленности было занято 11 тысяч человек, т.е. менее 1% от численности населения области [21].

Повышенный интерес к быстро развивающейся промышленности региона проявлял иностранный, главным образом, английский капитал. Так, из 30 нефтяных предприятий в Грозном половина принадлежала англичанам, в частности, нефтяным обществам "Шпис", "Казбекский синдикат", промышленникам Джону и Альберту Мак - Гервей и др. [22]. Кроме англичан, владельцами терских предприятий были также американские, немецкие и турецкие предприниматели. Вместе с тем стоит отметить, что к 1917 году на Тереке было немало промышленников из числа горского населения, среди которых можно выделить крупных собственников Чермоева, Курумова, Баширова и др., чьи нефтепромыслы и промышленные предприятия имели годовой оборот в сотни тысяч рублей [23].

Таким образом, в Терской области наряду с аграрным сектором интенсивно развивалось и промышленное производство, что постепенно приводило к изменениям в социальной структуре общества.

Главной военно-политической силой и опорой государственной власти на Северном Кавказе являлось Терское Казачье Войско. Правительство уделяло большое внимание экономическому развитию казачьих областей и Терской области в частности. С целью финансовой поддержки Терскому Войску было определено 8 статей официального дохода: 1) денежное вознаграждение из государственного казначейства за отошедшие в казну питейные и торговые сборы; 2) доходы от оборочных статей; 3) проценты на войсковой капитал, обращающийся в кредитных учреждениях; 4) пошлины за отдачу в арендное содержание месторождений нефти и нефтяных источников; 5) аренда рыболовных промыслов; 6) доходы от войсковых лесов; 7) денежные сборы с казаков неслуживого разряда; 8) случайные поступления [24]. До начала Первой мировой войны доходы Войска на протяжении длительного времени стабильно росли, в основном за счет поступления пошлин за нефть и средств, полученных за аренду казачьей земли. В итоге войско не только покрывало расходы на снаряжение и обучение казачьих полков, но и имело определенный денежный фонд, часть которого выделялась под проценты [25].

Кроме войсковых финансов казачьи станичные общества обладали и своими денежными средствами, которые использовались для местных станичных нужд и расходовались главным образом на уплату казенных сборов, содержание должностных лиц, финансирование школ, церквей и т.п. Прирост денежных средств в отдельные годы составлял весьма значительные суммы [26].

На благотворительные цели трактовались деньги из так называемого "Сиротского капитала", расходуемого на содержание детей, не имевших родителей. К 1915 году по казачьим отделам Терского Войска таких детей числилось 263 человека, средства, определенные на их содержание, составляли 383017 рублей. Стоит отметить, что на 6 округов войска, в котором проживало в основном горское население, таких детей числилось всего 7 [27].

Особой статьей финансирования Терского Войска было продовольственное обеспечение казачества на случай неурожая. Продовольственный фонд находился под личным контролем атамана войска, следившего за наличием необходимого денежного или хлебного запаса, гарантировавшего казачьему сословию достаточный резерв продовольствия на случай непредвиденных обстоятельств. В 1915 году на эти цели было предусмотрено почти 400 тысяч рублей [28]. Средства, расходуемые на аналогичные нужды, имели некоторые русские села и немецкие колонии Пятигорского отдела. Горское население хлебных запасов и денег на их приобретение не имело [29].

В целом, материальное состояние Терского Войска перед началом войны с Германией в 1914 году было вполне стабильным и полностью обеспечивало нужды 250-тысячной казачьей организации Терека. Достаточно сказать, что еще в 1900 году были отменены 10%-ные станичные отчисления на мобилизацию, т.к. мобилизационный резерв, предусмотренный для финансирования терских полков и снаряжения беднейших казаков, достигал размеров, способных в полной мере решить все расходы на строевые и льготные части Терского Казачьего Войска [30].

Пользуясь покровительством государства, казачество Терека в основной своей массе, как правило, жило не бедно. Так, накануне Февральской революции только 5-10% казаков Терека можно было отнести к беднякам, 70-75% были признаны "зажиточными", остальные 10-15% - "маломощными" [31]. Эти цифры означают отсутствие заметного имущественного различия в среде казаков, для значительной части которых личное благосостояние определялось тяжелым повседневным трудом. Далеко не все терцы были обеспечены землей в достаточной мере и поэтому арендовали участки у своих более зажиточных станичников. Так, в одной из крупнейших станиц Терека Гребенской (Кизлярский отдел) 4 семьи из числа офицерства имели в собственности 40% обрабатываемых земель, часть которых сдавалась в аренду [32]. Вместе с тем данная станица традиционно

считалась в войске одной из самых богатых, а ее казаки - наиболее состоятельными. Исходя из этого примера, можно говорить об отсутствии острых противоречий по земельному вопросу и относительной бесклассовости казачьей общины [33]. Возможность трудиться даже на арендованном участке позволяла значительной части терцев не только решать материальные нужды, но и нести немалые финансовые затраты, связанные с исполнением своего воинского долга.

Расходы на обеспечение терского казака всем необходимым снаряжением (более 40 предметов) были весьма значительными. Кроме того, немалых денег стоил строевой конь. Его цена перед Первой мировой войной колебалась от 170 до 220 рублей [34]. С началом военных действий эта сумма возросла в несколько раз.

Касаясь социально-экономического положения горцев и иногородних в исследуемый период, можно отметить их определенную ущемленность в аграрном вопросе. Колонизация горских земель, производимая посредством закрепления на этих территориях казачьих станиц, ставила часть горского населения, жившего в своем большинстве за счет натурального хозяйства, в тяжелое положение, вынуждая его арендовать земельные наделы у казаков. В той же ситуации находилось иногороднее население, количество которого с началом XX века непрерывно росло.

Начавшаяся Первая Мировая война, безусловно, отразилась на состоянии Терского Войска, вынужденного финансировать не только формирование новых казачьих отрядов, убывавших на фронт для пополнения, но и помогать семьям погибших и раненых, число которых с первых дней войны пошло на сотни [35]. Значительные средства тратились станицами в частном порядке на подарки казачьим полкам, на оказание помощи раненым в госпиталях. И все же, несмотря на эти сложности, терские казаки, прибывавшие в свои части до начала 1917 года, не имели трудностей с амуницией и конским составом, выгодно отличаясь от полков других

казачьих войск, которые прибывали на фронт без необходимого снаряжения, ввиду его крайней дороговизны [36].

К началу 1917 года Терское Войско выставило на фронт практически весь людской резерв, что не могло не сказаться на ситуации в самой области, где горское абречество вновь стало тяжелой проблемой. На этом явлении, характерном для дореволюционного Терека, следует остановиться несколько подробнее. Даже в периоды относительной политической и социальной стабильности разбои здесь не прекращались. По словам одного из исследователей данной проблемы Г. Колосова, «в отношении грабежей, разбоев и других преступлений против личности и имущества Терская область выделяется как по частоте их, так и по дикому характеру многих из них, и, наконец, по тому, что они обыкновенно проходят безнаказанно. Что разбои здесь так часты, как нигде, в этом легко можно убедиться хотя бы из местных газет, редкий номер которых не заключает в себе сообщения о каком-либо грабеже, а сплошь да рядом хроника преступлений занимает целые столбцы» [37].

Наиболее тяжело приходилось русским поселениям, находившимся вдали от железной дороги, - слободам Ведено, Воздвиженской и Шатой. "Мы живем, как на гробах, - писал один из жителей Шатоя - у нас стреляют в ставни, в дома, все мы как бы обрекли себя на заклятие, чеченцы постоянно угрожают нам разгромом: жизнь напоминает ссылку" [38]. Согласно статистическим данным, в начале XX века серьезные преступления чаще всего совершались в Сунженском отделе, населенном преимущественно ингушами. На долю этого отдела приходилось 2/3 убийств, происходивших во всей области. По сравнению с Пятигорским отделом здесь убивали в 10 раз чаще [39]. Только в 1905 году, без учета погибших во время революционных столкновений, терские казаки потеряли 51 человека убитыми, причем 39 казаков были убиты горцами в основном с целью грабежа [40]. Зачастую убийства сопровождались зверствами и необъяснимой жестокостью. Так, в октябре 1905 года недалеко от станицы

Калиновской чеченцы сожгли живыми в стогу сена трех молодых казаков и их мать [41].

На Тереке совершались преступления, о которых в других областях России не могло быть и речи. К таковым относились налеты на поезда, похищения людей с целью выкупа, грабежи казначейств. Только в одном 1910 г., считавшемся относительно спокойным, в Терской области было совершено 3650 вооруженных нападений и грабежей [42].

Высокий уровень преступности объяснялся различными обстоятельствами. Комиссия Владикавказской городской думы считала, что основной причиной грабежей со стороны горцев было отсутствие у них достаточного количества земли [43]. Историк Г. Ткачев, занимавшийся вопросами казачества, придерживался иной точки зрения. "Следует выбросить всякую мысль о каком-либо намеренном угнетении русской государственностью туземных народностей", - писал он, добавляя, что отсутствие успокоения в Терской области "кроется в самом характере ингушско-чеченского народа" [44]. Признавая некоторую спорность данного утверждения, необходимо отметить, что после решения Советской властью земельного вопроса в пользу горцев посредством переселения и даже уничтожения некоторых казачьих станиц, разбои на территориях ряда округов Терской области не прекратились [45].

В целом же абречество на территориях Терского Казачьего Войска, оказывало заметное негативное влияние на социально - экономическую жизнь населения.

До тех пор, пока центральная власть в России была сильной, проблемы Терека, в том числе и борьба с преступностью, так или иначе решались. По словам Николая II, соседство с беспокойным горским элементом "поддерживает в терских казаках старую удаль" и, следовательно, повышало моральные качества войска [46].

В рассматриваемый период времени экономическая и финансовая ситуация в Терской области оставалась относительно стабильной. Имея

постоянные источники высокого дохода, в первую очередь поступления от добычи нефти и аренды станичных земель, Терское Войско даже в годы Первой мировой войны не испытывало трудностей в продовольствии и снабжении. Развивавшееся сельскохозяйственное производство давало работу не только казакам и иногороднему населению, но и прибывающим из центральной России переселенцам. Непрерывный рост экономических показателей в первое десятилетие XX века создавал предпосылки для развития местной промышленности, в том числе совместной с иностранным капиталом. И только революционные события и Гражданская война помешали области стать одним из крупнейших аграрно-промышленных центров на Юге России.

Стоит отметить, что по уровню жизни местные казаки превосходили не только горцев, но и среднестатистического казака других казачьих войск. Если в Терском войске количество бедняцких и маломощных хозяйств составляло максимум 15%, то в целом по России этот показатель в войсковом сословии составлял 35% [47]. Отсутствие заметного социального расслоения у терского казачества позволяло ему уходить от обострения внутренних раздоров, сохранять видимое единство.

Таким образом, накануне 1917 г. в Терской области самой острой и сложной была проблема национальных и сословных противоречий. Страдавшие от недостатка земли, горцы и иногородние в основной своей массе находились в худших условиях, чем казачество. Земельный передел, закрепленный Кавказской войной XIX века, оставил значительную часть плодородных участков за войсковым сословием, поставив отдельные горские народности в сложное положение. Именно земельный вопрос стал в дальнейшем определяющим моментом в борьбе за власть на Тереке.

§2. Нарастание политических и национальных противоречий на Тереке 1917 году

Февральские события 1917 года в Терской области были встречены в целом спокойно. В Пятигорске местная администрация пыталась замолчать факт отречения Николая II, скрывая телеграмму с этим известием, запретив ее публикацию в газетах [48]. После того, как падение самодержавия стало событием свершившимся, в некоторых городах и селах прошли собрания и митинги в поддержку новой власти. Вместе с тем не везде изменение государственного строя было воспринято позитивно. В Ессентуках, состоялись демонстрация и митинг в защиту монархии, на котором было принято обращение к великому князю Николаю Николаевичу с просьбой принять царскую корону [49].

С падением самодержавия немедленно встал вопрос о местных органах управления. Во Владикавказе после ареста начальника области генерала С. Флейшнера полномочия главы области перешли к полковнику Михайлову. Одновременно в городе возник гражданский исполнительный комитет во главе с эсером К. Мамуловым [50]. В других городах власть перешла к новым лицам: в Пятигорске городскую думу возглавил эсер Л. Орлов, в Моздоке представителем исполнительного комитета был избран большевик Н. Бородыня [51]. Политическую жизнь на Тереке после свержения царизма определяли представители партии эсеров, имевших здесь известное влияние со времен революции 1905 года и лозунги которых по аграрному вопросу были близки большей части иногородних [52]. Борьба партий и движений в области поначалу была незаметна, хотя первые ее проявления были видны в Грозненском районе, где совет рабочих и солдатских депутатов во главе с большевиком Н. Анисимовым противостоял Совету съезда терских нефтепромышленников, союзу торговцев и промышленников и городской думе [53].

Относительное политическое затишье в значительной мере объяснялось высоким уровнем жизни населения, определенной толерантностью во взаимоотношениях местных народов, страхом перед волной насилия со стороны шаек абреков, активность которых ставила под удар состоятельность любой власти. Тереку был необходим лидер, способный решить проблемы, стоявшие перед областью. Из числа казачьего сословия таким человеком стал казак ст. Тарской М.А. Караулов, получивший известность благодаря своей высокой образованности и блестящему таланту оратора. В 1907 и 1912 годах жители Терской области избирали его депутатом Государственной Думы 2-го и 4-го созывов, где будучи председателем надпартийной казачьей фракции, он активно защищал интересы казачьего и горского населения Терека [54]. Следует отметить, что беспартийность М.А. Караулова стала одним из аргументов в пользу его назначения на должность Уполномоченного представителя Временного правительства на Тереке [55]. Центральная власть, представляя сложный характер взаимоотношений между различными группами населения области, не желала ставить во главе новых органов управления человека, ориентировавшегося на реализацию партийных лозунгов.

Прибыв на Терек, М. Караулов приступил к организации твердой власти, видя в ней единственную силу, способную навести порядок в области. Им был выработан и представлен на утверждение Временного правительства проект "Временного положения о хозяйственном управлении Терским Казачьим Войском" [56]. Этот сравнительно небольшой по объему документ фактически представлял собой некую "конституцию" Войска, согласно которой регулировался его внутренний порядок и устанавливался демократический принцип разделения власти. Согласно "Положению", законодательной властью наделялся Войсковой Круг, а исполнительной - атаман Войска Терского [57]. Имея на руках программу действий, казачий актив, основу которого составляли наиболее авторитетные офицеры и доверенные лица М.А. Караулова - Л. Медяник, Л. Баскаев, Г. Ткачев -

развернули активную работу по созыву и подготовке Войскового Круга, на котором планировалось провести выборы атамана Войска. Причины такой поспешности объяснялись тем, что среди горских народов в эти дни велась активная агитация их формальных лидеров за проведение своих национальных съездов [58]. Неудачи на фронтах Первой Мировой войны и системный кризис власти в стране способствовали росту национального самосознания горцев, в некоторых случаях переходившего в открытый национализм. В связи с этим М.А. Караулов провозгласил своей основной задачей скорейшее и эффективное укрепление казачьих структур, призванных служить объединению области. Уже 8 марта 1917 года по всем станицам Терского Войска были посланы предложения готовить выборных представителей на Круг, созываемый 14 марта из расчета 2 представителя от станицы, имевшей не менее 500 казаков и 1 представителя от меньших казачьих обществ [59].

12-го марта 1917 г. в 8 ч вечера в помещении казачьего общественного собрания во Владикавказе открылось частное совещание депутатов Круга и других лиц, представлявших казачью общественность. На нем было назначено время проведения Круга во дворце бывшего Казачьего Атамана, а также определены возможные кандидаты на высшие должности [60].

Заседание Круга Войска было открыто 13 марта в 10 часов утра. О значимости данного события в жизни области свидетельствует факт присутствия на нем делегатов всех основных политических партий и национальных групп Терка. С приветствием к Кругу обратились представители городов, горских народов, в том числе чеченцев и ингушей, а также Владикавказского Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. В тот же день на Круге атаманом Войска был избран М.А. Караулов, его заместителем есаул Л. Медяник (ст. Щедринская). Председателем войскового правительства стал В. Абрамов (ст. Наурская) [61].

На следующий день работа Круга возобновилась. Необходимо отметить один из вопросов, внесенных в повестку дня представителями Кизлярского и Сунженских отделов. По их просьбе ежегодный войсковой праздник Терского Войска был перенесен на 2 марта. Отмечавшаяся до этого дата - 25 августа - считалась одновременно и днем покорения Кавказа, а это, по мнению сунженцев и кизлярцев, вносило напряжение в их отношения с горскими соседями [62]. На этом же заседании Круг обратился с ходатайством к Временному правительству о производстве атамана Войска в чин полковника или генерала в знак его заслуг [63].

Став войсковым атаманом, М.А. Караулов освободил пост Уполномоченного и по распоряжению Временного правительства сдал должность полковнику Михайлову. По словам терского историка, есаула Е. Букановского, близко знавшего Михайлова, последний был "человеком весьма ограниченным, не обладающим даже элементарными нравственными понятиями" [64]. Михайлов служил на Тереке меньше года, плохо знал местные нравы и обычаи и вскоре утратил всякое уважение. С его приходом на должность Уполномоченного, авторитет Временного правительства в глазах терского населения резко упал [65].

Активность казачества в создании новых форм государственного управления способствовала активизации политических сил в горской среде. Уже 6 апреля во Владикавказе состоялся съезд осетинского народа, принявший ряд решений, направленных на нормализацию обстановки в области. Несмотря на значительную нужду в земле, осетины не предъявляли казакам претензий в этом вопросе, настаивая только на возможности брать участки в аренду, "ибо государство нуждается в хлебе" [66].

Совсем иначе прошел съезд Союза объединенных горцев Кавказа, собравшийся во Владикавказе 1 мая. На открытии съезда один из его организаторов Р. Копланов открыто признал, что рассчитывает на поддержку съезда Дагестаном и Азербайджаном. При этом один из представителей Кавказского мусульманского союза, прибывший из Баку, в своем

выступлении сделал акцент на религиозный характер события: "Братья мусульмане. Наконец - то заговорил, заговорил властно и тот могучий сфинкс, которому имя - Ислам" [67]. Взяв за основу всей будущей жизни нормы шариата, съезд принял любопытную резолюцию по аграрной проблеме, которая в завуалированной форме фактически ставила вопрос о власти. "Признавая в принципе, что земля должна принадлежать трудящемуся населению, съезд предлагает окончательное разрешение аграрного вопроса предоставить Учредительному собранию. Вместе с тем съезд выражает пожелание, чтобы в отношении горцев - мусульман аграрный вопрос был разрешен согласно нормам шариата, который защищает интересы трудящихся" [68]. Одновременно было высказано пожелание о немедленном возврате земель, отнятых в свое время государством у горцев.

Выступавший на съезде с приветствием от Терского Войска М. Караулов предложил не обострять существующие проблемы, но съезд Союза объединенных горцев Кавказа эти пожелания проигнорировал, принимая решения, исходя из интересов мусульманского населения области. Таким образом на Тереке возникли два основных политических центра - казачий, во главе с атаманом Войска, и горский - формально руководимый Центральным Комитетом Союза объединенных горцев, получившего название Горского правительства. Казаки фактически управляли четырьмя казачьими отделами, Горское правительство - шестью национальными округами, что на деле означало не только территориальное, но и национально-религиозное размежевание [69].

Осознание последствий раскола вынуждало представителей горской интеллигенции и казачества искать новые формы компромисса. 18-20 мая во Владикавказе прошли заседания представителей всего населения Терской области, получившие официальное название Съезда представителей сельского населения, городских самоуправлений и Советов рабочих и солдатских депутатов. По существу это была одна из попыток объединить уже распадавшуюся область. Съезд принял "Положение о временном

самоуправлении Терской области", провозгласив высшим органом власти Терский областной съезд и областной исполнительный комитет. Должность начальника области была упразднена. В руководство исполкома вошли П. Коцев (председатель), А. Алхазов, М. Караулов, В. Джабагиев, Т. Чермоев, И. Гуликов [70].

Надо отметить, что со стороны М. Караулова и его заместителя Л. Медяника делались настойчивые попытки найти взаимопонимание с неказачьим населением путем некоторых уступок в вопросе внутреннего устройства области. Войсковое правительство Терека отвергло всякие попытки придать казачеству области государственный статус. Этот вопрос обсуждался на 2-м Войсковом Круге (май 1917 года), и резолюция по нему была озвучена есаулом Л. Медяником на совещании, проведенном совместно с горскими лидерами. Л. Медяник обратился к горцам со словами: "...Казачи решили отказаться от управления областью и желают жить с Вами, горцы, в единогласии" [71]. Та же мысль прозвучала в выступлении М. Караулова: "Если мы наладим дружную совместную работу и добрососедские отношения, тогда, я думаю, царство на Северном Кавказе будет принадлежать нам" [72]. Позднее это высказывание М. Караулова будет активно использоваться большевиками - агитаторами, утверждавшими, что атаман "за две арбы золота и красавицу черкешенку продан ингушам" [73].

Агитация против М. Караулова и казачьих структур власти стала одной из главных задач представителей РСДРП, чья деятельность с начала лета 1917 года становится все более активной [74]. Одна из статей, опубликованная в газете "Терек" большевиком С. Мамсуровым, вынудила атамана Войска объявить, что он подает в третейский суд на автора статьи и редактора газеты С. Кирова "за клеветнические сообщения по его адресу" и за "натравливание казаков на горцев, а горцев на казаков" [75].

Тем временем отдельные столкновения на национальной почве грозили перерасти в полномасштабный вооруженный конфликт. Так 10 мая на рынке в Грозном произошла стычка солдат с чеченцами. В итоге несколько

чеченцев были убиты, их имущество похищено [76]. И хотя терские казаки не только не участвовали в погроме, но и приняли все меры, чтобы восстановить порядок, данное происшествие вызвало среди чеченцев резкие антирусские и антиказачьи настроения.

Другое происшествие, случившееся в начале июня 1917 г. на Старо - грозненских промыслах, также едва не привело к крупным беспорядкам. В конторе промыслов были убиты двое казаков, похищены 30 тысяч рублей [77]. На территории промыслов находились солдаты 21 пехотного полка и отряд рабочей милиции, и тем не менее преступление не было предотвращено. По приказу атамана Войска на Старые промыслы прибыла сотня казаков, которой было приказано разоружить рабочих. На помощь милиции подоспели 2 роты 111-го пехотного полка с пулеметами, и во избежание кровопролития казаков отозвали обратно [78].

Прогнозируя дальнейшее осложнение политической жизни в Терской области и видя, как центральная власть быстро слабеет, М.А. Караулов стремился найти поддержку у других казачьих войск Юга России. С этой целью делегация Терека приняла участие в работе Всероссийского Казачьего съезда, собравшегося в июне 1917 года в Москве. М. Караулов выступил на съезде одним из первых, объявив главной задачей собрания преодоление центробежных сил, укрепление центральной власти, объединение российского казачества в единую силу. На съезде неожиданно остро встал вопрос о казачьей земле и даже о ликвидации казачьего сословия [79]. Очень резко по этому поводу выступил терский делегат Г. Ткачев: "Пережив прихоти царского режима, казачество на заре свободы не может потерять то, что сохранило и пронесло через бурю веков - самобытность и общину". Что касается земли, то, по мнению Г. Ткачева, "казачество имеет историческое право на войсковые земли. Богатый казак - землевладелец - это миф, причем опасный миф, т.к. он используется для натравливания иногородних для захвата казачьих земель" [80].

Съезд поддержал Временное правительство, а его делегаты выступили сугубо с государственных позиций. Интересны в этой связи слова, сказанные лидером партии октябристов А.И. Гучковым: "Казачество в настоящий исторический момент нужно, как никогда... Я скажу, не рассказывать нужно Вам себя, а оказывать нас, кто не принадлежит к тесному Вашему кругу" [81].

Споры вокруг земельного вопроса и существования казачьей общины отражали симптомы серьезного кризиса в среде казачества в целом. Революция поставила вопрос о правах казачества как сословия. Кроме того, стала окончательно ясна не только слабость Временного правительства, но и его двойственная позиция по отношению к казакам: с одной стороны, оно искало в нем опору, с другой, опасалось его "контрреволюционности" [82].

Исходя из этого, терское казачье руководство решило искать поддержку в первую очередь у Кубанского и Донского войск, поскольку делегации именно этих войск активнее всего поддерживали решения, способствовавшие усилению борьбы с зарождавшейся анархией [83].

Политическая работа с казачьим сословием стала одним из важных направлений и в деятельности большевиков. Делая ставку на расслоение казаков, РКП(б) стремилось внести раскол между офицерством и рядовыми станичниками, разделить казачество на трудовой и нетрудовой элемент, использовать противоречия в своих целях. Для организации политической работы со своими идейными сторонниками в войсковых сообществах, в ноябре 1917 г. в Петрограде был создан Казачий отдел при ВЦИК [84]. Задачей данного распорядительного и контролирующего органа была разработка законодательных актов, касающихся трудового казачества, подготовка штата агитаторов, контроль местных органов власти в казачьих областях. Практическая деятельность отдела в Терской области почти не ощущалась, его представители в работе казачьих кругов замечены не были. Этим обстоятельством можно объяснить непоследовательность терских большевиков в решении вопроса о месте казаков в происходивших событиях.

Все более сложной проблемой для Терской области становились войсковые формирования Кавказского фронта, дислоцированные в ее пределах. Рост антивоенных настроений коснулся в первую очередь запасных пехотных частей, не желавших идти на передовую. В них большевистская агитация находила наибольший отклик. Так, базирующийся в Пятигорске 113-й запасной пехотный полк фактически стал опорой революционного движения по всему отделу, а один из его солдат –

Г. Анджиевский впоследствии был избран председателем Пятигорского Совдепа [85].

Вместо выводимых армейских частей М. Караулов планировал разместить в области терские казачьи полки. Лидеры большевиков этому решительно противились. По этому поводу С. Киров отмечал: "Терская область была совершенно обнажена от воинских частей. И вот после этого начался разгул контрреволюции и анархии" [86]. Однако необходимо отметить, что с середины лета и осенью 1917 года через Терскую область начали проходить в большом количестве демобилизованные части Кавказского фронта, так что говорить о совершенном отсутствии в это время воинских частей было бы неправильно.

В начале осени 1917г. участились случаи столкновения солдат с горцами во Владикавказе, Грозном, Хасав-Юрте [87]. Эти стычки, равно как и налеты горцев на русские поселения, ставили вопрос о необходимости скорейшего возврата терских полков на родину. Свидетельством отчаянного положения, в котором оказалась область, может послужить телеграмма, отправленная главнокомандующему Кавказским фронтом генералу М. Прижевальскому казаками Сунженского отдела: "Нижеподписавшиеся убедительно просят Вас исполнить просьбу атамана Караулова о возвращении Терской казачьей дивизии. Абречество достигло чрезвычайных размеров и превращается в восстание Чечни. Искусственное крушение поездов с человеческими жертвами стало обычным явлением. ...Медлить нельзя, анархия разрастается, необходимы чрезвычайные меры. Надежды на

помощь местного гарнизона не имеется" [88]. В октябре 1917 года до прибытия казачьих частей по настоянию Союза объединенных горцев на Терек вернулись 5 полков и пехотный батальон Кавказской туземной дивизии, больше известной как "Дикая" [89]. Вот как характеризует генерал А.И. Деникин это соединение, призванное, по замыслу Центрального Комитета горского Союза, способствовать наведению в области порядка: "Едва ли не стремление к изъятию с территории Кавказа наиболее беспокойных элементов было исключительной причиной этого формирования. Во всяком случае, эпические картинки боевой работы "Дикой" дивизии бледнеют на общем фоне ее первобытных нравов и батыевских приемов" [90]. Как показали последующие события, полки туземной дивизии не только не помогли в наведении порядка, но зачастую способствовали разжиганию Гражданской войны на Тереке. Что касается казачьих частей, то основная их часть стала прибывать в область только в конце октября, когда национальные столкновения приняли постоянный и кровопролитный характер.

Моральное состояние терских полков до начала осени 1917 года оставалось относительно высоким, и поэтому в разваливающейся армии их все чаще использовали не по назначению. Генерал от кавалерии П. Краснов, командовавший 2-й сводной казачьей дивизией, писал: "Кавалерия и казаки были сняты с фронта и поставлены по всем путям, идущим в тыл ловить дезертиров. Казаков стали посылать усмирять взбунтовавшиеся полки и обезоруживать их. Та полицейская служба, которой корили казаков социалисты и демократы, как только власть оказалась в их руках, была введена казакам и кавалерии как частям, сохранившим до некоторой степени дисциплину и помнившим воинский долг" [91]. Призывы к порядку, напоминания о долге имели определенный эффект до тех пор, пока терцев не стали отправлять на смену частям, потерявшим боеспособность. В окопах казаки морально деградировали, поскольку по словам П. Краснова "...помимо чтения революционных изданий, безгранично процветала карточная игра с ее

неизбежными последствиями: воровством, продажей казенного имущества и ссорами между собой" [92]. Результатом всего этого стало падение дисциплины даже среди терских и кубанских полков [93].

Терское войсковое руководство стремилось вернуть казачьи части с фронта, исходя из оценки деятельности Временного правительства, фактически развалившего Армию своим известным приказом за №1 и при этом обвинявшего казачество в контрреволюционности [94]. Ответом на подобные заявления стало выступление донского атамана А. Каледина на заседании Государственного Совещания 14 августа 1917 года. Текст его речи составлялся группой атаманов во главе с М. Карауловым [95]. А. Каледин предложил целый ряд мер для укрепления государства: поставить армию вне политики, прекратить митингование и пресечь деятельность Советов, восстановить дисциплину и т.д. [96].

Тем временем на Тереке политическая ситуация стала меняться в пользу РСДРП, которой в сентябре 1917 года удалось взять под контроль Совет г. Владикавказа, усилить свое влияние в Пятигорске, Кисловодске и некоторых других городах [97]. "Большевизация" Советов, прибытие все большего числа фронтовых частей, участвовавшие столкновения жителей станиц с горскими аулами – все эти обстоятельства делали атамана М. Караулова заложником ситуации. Характерный пример: во время очередного обострения отношений с чеченцами и в связи с возникшими слухами об их возможном нападении на Грозный представитель грозненского Совета обратился за помощью к командиру прибывшего с фронта 2-го Кизлярско-Гребенского полка полковнику А. Данильченко. На вопрос офицера, почему Совет, имея в своем распоряжении вооруженный отряд, не может обеспечить безопасность города и промыслов, представитель Совета ответил: "...в распоряжении Совета имеются не вооруженные силы, а банда, которая умеет только митинговать, баламутить мирную жизнь, а не защищать граждан" [98].

Таким образом, в период обострения социальных и национальных противоречий Терская область оказалась без реальной военной силы, готовой стать опорой власти на местах. Такое положение привело к разрастанию анархии и межнациональным столкновениям, поставило область на грань Гражданской войны.

Известие о революции в Петрограде 25 октября 1917 г. населением области было воспринято неоднозначно. Терский Совет рабочих и солдатских депутатов перевесом всего в пять голосов поддержал падение Временного правительства [99]. Городская дума Владикавказа подавляющим большинством осудила "безумное выступление большевиков" [100]. В то же время Терское войсковое правительство и Союз Горцев ввиду чрезвычайных обстоятельств, переживаемых Россией, "объявили о необходимости встать на путь фактического осуществления федеративного республиканского государственного строя" [101]. Терское Войско было провозглашено суверенной составной частью Российской федерации, Союз объединенных горцев - "автономным штатом" России [102].

Став формально главой исполнительной власти в области, атаман М. Караулов объявил, что вступает в управление Терским краем, т.е. 4-мя казачьими отделами - Пятигорским, Сунженским, Моздокским и Кизлярским. Для борьбы с захлестнувшей край анархией и грабежами он объявил о введении военного положения и приказал привести в боевое состояние все казачьи полки [103].

1 декабря 1917 года во Владикавказе на совещании представителей ЦК Союза объединенных горцев Кавказа, правительства Терского Казачьего Войска и Союза городов Терско-Дагестанского края было создано Терско-Дагестанское правительство [104]. Состоявшийся через две недели областной съезд Советов отказался послать своего представителя в Терско-Дагестанское правительство, поскольку оно не обладало реальной властью, и его декларации не имели массовой поддержки [105]. Это отчасти подтвердили и выборы в Учредительное собрание, на которых большевики убедительно

победили в главных городах области - Владикавказе и Пятигорске (перевес почти в 50 % голосов) [106].

Последние месяцы 1917 года стали временем самых тяжелых и кровопролитных столкновений между казаками, с одной стороны, чеченцами и особенно ингушами, с другой. Попытка очередного примирения враждующих сторон, предпринятая М. Карауловым на 4-м Войсковом круге (октябрь 1917 года) стабилизировала ситуацию всего на несколько дней [107]. События, происходившие в эти месяцы на Тереке, довольно точно передал участник обороны станиц в Сунженском отделе полковник Д. Писаренко: "Кому из русских людей ведомо, что уже в дни Мировой войны велось наступление с гор на станицы Терских казаков. Абречество под влиянием пантюркистской пропаганды приобрело политическую окраску. Шайки в 100 и больше всадников, принявшие форму и организацию казачьих частей, смело обшаривали уже даже земли левого берега Терека, часто забираясь и в Ставропольскую губернию" [108]. После начала революционных событий, по словам Д. Писаренко, некоторые горские племена приняли лозунг самоопределения народностей за призыв "к исправлению границ и исторических ошибок" [109]. Разбойно-грабительское движение получило таким образом окончательный смысл и задачу отбросить казаков за Терек и Малку. На станицы Сунжы и Терека "навалилась Ингушетия и частично Чечня, и там завязалась война - жестокая, по всем правилам военного искусства, с пушками и пулеметами, лютая, взаимно мстительная, беспощадная" [110].

Следует отметить, что проявление крайнего национализма в горской среде в описываемый период признавали и большевистские лидеры. Так, в своем докладе Совету Народных Комиссаров в июле 1919 г. Г.К. Орджоникидзе характеризовал события, происходившие в Терской области, следующим образом: "Первая волна революционного движения охватила горцев осенью 1917 года... Среди горцев начинается движение под лозунгом "Долой русских с горской территории". Чеченцы нападают на

Грозный. Уничтожают целые русские села, поселки..., и лозунг "Бей русских" становится самым популярным" [111].

Осажденные горцами станицы, а чуть позднее и некоторые осетинские села неоднократно требовали от войскового начальства прекратить бесчинства абреков, но, по свидетельству очевидцев, были моменты, когда "...у войскового атамана не было ни единой сотни в распоряжении, мобилизовать было некого..." [112].

Прибытие терских полков в область в октябре-ноябре 1917 г. ситуацию не изменило. Уставшие от войны, подверженные в некоторой степени влиянию агитаторов из числа эсеров и большевиков, казаки неохотно восприняли приказ атамана М. Караулова о мобилизации. Вместе с тем они не разошлись без приказа по домам, сохранив определенный уровень дисциплины. В сборнике "Историко-революционное движение на Тереке", изданном в 1924 году обращают на себя внимание слова о характере внутренних отношений в Терском Войске в этот период: "Казачий офицер и казак выходили из одной среды, создавались условиями одного быта, их историческое прошлое было одинаково, их психологическая структура была аналогична. ... Отсюда вполне понятно, почему офицерская каста казачьего войска обладала таким влиянием и авторитетом в среде рядовых казаков не только в эпоху февральской, но и в первые годы Октябрьской революции" [113]. Стоит добавить, что неизвестно ни одного факта нападения на офицеров со стороны их подчиненных в полках и пластунских сотнях Терского Войска, хотя подобные происшествия в армейских частях были обычным явлением. Офицеры, проживавшие в станицах, не снимали погон, поскольку погоны носил сам атаман Войска. В начале декабря 1917 года на II конференции железнодорожников, собравшейся в Кисловодске, куда был приглашен М.А. Караулов, рабочие потребовали у него снять погоны, на что последний ответил категорическим отказом [114].

В конце ноября ситуация в Терской области вновь обострилась. В районе Грозного чеченцами были убиты десятки солдат и мирных русских

жителей. Горцами были подожжены нефтепромыслы, потушить которые удалось только через полтора года [115]. В ответ на это восемь станиц Сунженского отдела выступили резко против атамана М.А. Караулова, заявив, что его согласительные съезды и переговоры с чеченцами и ингушами не что иное, как предательство и измена казачеству. Сунженцы на съезде своих представителей открыто заявили, что они против такой политики [116]. В ответ М. Караулов заявил о своей отставке и объявил о необходимости созыва 17 декабря Войскового Круга [117].

12 декабря 1917 года атаман М. Караулов прибыл в Пятигорск для встречи вернувшегося с фронта 1-го Волгского полка. На следующий день на станции Прохладная поезд, в котором ехал М. Караулов, из-за неисправности паровоза был остановлен. Узнав, что в поезде едет атаман, толпа беженцев и солдат Уфимской пехотной дружины потребовала с ним встречи. Встреча переросла в митинг, после окончания которого атаманский вагон был оцеплен, а М. Караулов, его брат В. Караулов и хорунжий Белоусов убиты [118].

После смерти М. Караулова пост атамана занял его заместитель Л. Медяник. В феврале 1918 года он выехал в Тифлис для решения вопросов снабжения войска. На обратном пути в районе крепости Джейрах казачья делегация была остановлена ингушами, которые не пропустили Л. Медяника и часть его людей под предлогом заботы об их безопасности. Командир ингушского отряда поклялся на Коране и дал "слово офицера", гарантировав членам делегации личную неприкосновенность. В дальнейшем, однако, за Л. Медяника был назначен выкуп, после уплаты которого, пленники не были отпущены и в итоге бесследно исчезли [119].

Гибель М. Караулова и Л. Медяника окончательно дезорганизовала жизнь Терского Войска. Трижды назначавшийся созыв Войскового Круга удалось провести только в феврале 1918 года, когда большевики уже переломили ситуацию в свою пользу. Каждая станица жила своей жизнью без связи с центром, которого как такового не существовало [120].

Подводя итог деятельности атамана М. Караулова на посту главы исполнительной власти, надо признать, что при тех обстоятельствах и в том положении, в котором область находилась в 1917 году, большего сделать не представлялось возможным. Политика мирного диалога при отсутствии крепкой власти, не могла принести положительного результата. Как показали последующие события, добиться спокойствия на Тереке удалось путем применения политики принуждения, в том числе и в национальных районах и округах, в которых борьба с бандитизмом велась вплоть до конца 40-х годов XX века [121].

* * *

1917-й год в Терской области характеризуется нарастанием напряжения в отношениях между казаками и частью горского населения. Истоки этих противоречий, заложенных многолетней войной за покорение Кавказа начала XX века, разрешены не были. Относительно стабильная ситуация, сложившаяся на Тереке после окончания революции 1905 года, осложнилась при первых же признаках ослабления центральной власти. В отличие от Центральной России, в Терской области классовые противоречия заметной роли в борьбе за власть не играли. Главным фактом, определившим начало гражданского противостояния в Терской области, был национальный вопрос. Трения казаков с чеченцами и ингушами, их претензии на земельный передел, превратили Терскую область в территорию постоянной нестабильности. Каждая из сторон конфликта была готова с оружием в руках отстаивать существовавший порядок, либо изменить его в свою пользу.

Обобщая вышеизложенный материал, можно сделать вывод о системном кризисе, сложившемся в Терской области накануне 1918 г., причинами которого были:

- паралич центральной государственной власти и полная дезорганизация органов управления области;

- слабость создаваемых органов самоуправления, декларативный характер их работы, направленный на защиту интересов близких им сословных и национальных групп;
- разобщенность терского казачества и почти полное разложение частей Кавказского фронта;
- активизация горских отрядов, выступавших под антирусскими лозунгами.

Таким образом ситуация, сложившая на Тереке в 1917 году, фактически означала начало Гражданской войны. Вопрос о политической силе, способной принимать и практически выполнять решения, несмотря на всю остроту стоявших проблем, становится для Терской области важнейшим вопросом рассматриваемого периода.

Глава II. АНТИСОВЕТСКОЕ ВОССТАНИЕ ТЕРСКИХ КАЗАКОВ ЛЕТОМ-ОСЕНЬЮ 1918 ГОДА

§1. Политика Советской власти по отношению к казачеству и обострение социально-политической обстановки в области

Период с конца осени 1917 и до начала весны 1918 гг. характеризуется началом активной работы большевистских организаций, проводивших агитацию за передачу власти в руки избираемых советов. Несостоятельность прежних структур управления Терской областью, отсутствие ярких и авторитетных лидеров в среде казачества, общая анархия и хаос, царившие на Тереке, облегчали задачи, поставленные большевистским руководством. Обещая решить наиболее острые проблемы, коммунисты привлекали на свою сторону не только горцев и иногородних, но и часть казаков, поверивших в способность Советской власти прекратить войну станиц с горскими аулами. В это время опорой большевиков становятся Нальчикский, Владикавказский, Пятигорский и Грозненский Советы [122]. Население Чечни и Ингушетии, принимая лозунги о разрешении земельных противоречий «на основе принципов социальной справедливости», не воспринимало революционную пропаганду, непосредственно не затрагивавшую их интересы. "В Ингушетии и Чечне, к сожалению, нас знают только понаслышке, - писал большевик И. Орахелашвили, - за недостатком соответствующих сил, а тем более знающих местный язык, а также ввиду сугубо демагогической политики верхов, прибегающих к физической расправе даже со своими чрезвычайно редкими интеллигентами, мы не могли туда двинуть хоть какой-нибудь кадр агитаторов" [123].

В сентябре 1917 года в дагестанском селении Анди, сторонниками пантюристских идей был провозглашен, так называемый Имамат во главе с Нажмутдином Гацинским и ярым сторонником Турции шейхом Узун-Хаджи, [124]. Даже не обладая крупными силами, сторонники Узун-Хаджи сумели

превратить округ Хасав - Юрта в район, где не осталось русского населения. Более 170 русских поселков, молдавских и немецких колоний были разгромлены и сожжены [125]. Эти ярко выраженные антирусские действия привели к тому, что требования "пойти и уничтожить Чечню" стали главными даже в оплоте терского большевизма - на грозненских промыслах [126].

В январе 1918 г. ингуши напали на Владикавказ, ограбив целые городские районы [127]. Данное действие, не имело национальной подоплеки и преследовало сугубо грабительские цели. Если ранее Советы рабочих и солдатских депутатов предъявляли требования к правлению Терского Войска о защите населения, то теперь такая же задача встала перед ними. Как показало ингушское нападение на столицу области, они с этой задачей не справились. Разбой прекратился только после того, как в городе был создан отряд самообороны из числа офицеров, казаков и студентов [128].

В такой сложной ситуации 25 января 1918 года в Моздоке открылся Съезд народов Терека, на котором отчетливо проявилась разность подхода политических сил к определению будущего области. Казачьи представители главной задачей считали подавление чечено-ингушских выступлений, делегаты от эсеров и большевиков - формирование органов власти, решение земельного, а через него и национального вопроса [129]. В итоге казакам не удалось провести решение о начале войны с Чечней и Ингушетией, а левым партиям пришлось снять вопрос о признании власти Совнаркома [130]. Главным органом власти был объявлен Терский Областной Народный Совет [131].

Важнейшим событием в жизни Терской области стала II сессия Терского народного съезда, начавшая работу в Пятигорске 1 марта 1918 года. На съезде лидерам большевиков С.М. Кирову и С.Г. Буачидзе удалось поставить вопрос о признании власти Совнаркома и об установлении Советской власти на Тереке. Представители казачества такой постановке вопроса не препятствовали. 4 марта это предложение большинством голосов

было принято [132]. Таким образом, Терская область юридически поддержала власть большевиков.

Установление Советской власти не означало достижения гражданского мира на Тереке. Произошла лишь формальная замена казачьей и горской администрации на уровне области. Совет немедленно столкнулся с теми же проблемами, что и предшествующая администрация. Так день переезда областного Совета во Владикавказ произошла кровопролитная стычка между расквартированными в городе офицерами пулеметной команды и рабочими из отрядов самообороны [133]. Окруженные со всех сторон офицеры удерживали позиции обороны в течение десяти часов. Прибывший на переговоры комиссар по казачьим делам А. Сомов уговорил их сложить оружие, гарантировав свободу. Офицеры поверили ему и погрузились в поезд для следования в Беслан. Недалеко от Владикавказа их высадили из вагона и расстреляли [134]. На следующий день было убито несколько осетин из села Ольгинского, жители которого требовали принять жесткие меры к ингушам села Базоркино [135].

Большевикам во главе с С. Кировым удалось на время погасить страсти путем проведения мирных переговоров. Областной совет, таким образом, использовал те же методы разрешения конфликтов, что и прежнее Войсковое правительство, но при этом имел в формальных союзниках большую часть населения области. Приняв на II съезде народов Терека резолюцию по земельному вопросу в пользу горцев и иногородних, Совет до некоторой степени завоевал их доверие. Уступки казачьих представителей, готовых на любые компромиссы ради установления мира в Сунженском и Моздокских отделах, сделали позиции большевиков более прочными [136].

Почувствовав себя уверенно, представители Советской власти поставили перед отрядами Красной Армии задачу, которую ранее ставить опасались, - разоружение казачьего населения [137]. Операция была проведена в пяти станицах Пятигорского отдела с 27 по 30 марта. В станице Горячеводской казакам был предъявлен ультиматум, подкрепленный залпом

из орудий. Было изъято 15 пулеметов, несколько возов винтовок. В Ессентукской, проведя поголовный обыск, власти конфисковали 15 бомбометов, 16 пулеметов, до 100 тысяч патронов [138]. Примерно так же обстояли дела в станицах Кисловодской, Незлобной и Подгорной. Обезопасив города от возможных вооруженных эксцессов со стороны казаков, Советская власть, несомненно, допустила серьезную политическую ошибку. Дело в том, что самое активное участие в этих мероприятиях принимал так называемый Военно-революционный штаб, созданный в Пятигорске бывшим сапожником Н. Нежевясовым [139]. Являясь "революционным" только по названию, штаб представлял собой партизанско-анархистский отряд, занимавшийся главным образом грабежами. Разоружение нежевясовцами станицы Горячеводской сопровождалось насилием и самочинными арестами. Всего было арестовано более 40 человек. Позже решением Пятигорского исполкома задержанные были отпущены, а часть оружия возвращена беднейшим казакам. Однако задуманная операция имела отрицательный результат, т.к. через некоторое время станицы вооружились вновь, а недоверие к власти Советов усилилось. Стоит отметить, что два месяца спустя Н. Нежевясов попытался поднять на Пятигорье мятеж, за который был объявлен большевиками авантюристом и расстрелян [140].

10 апреля во Владикавказе открылся VII Войсковой Круг, на котором вопрос о разоружении Пятигорского отдела был поставлен одним из первых. Объяснения, данные по этому поводу С. Буачидзе, Круг не удовлетворили. По словам председателя Терского Совнаркома, события на Пятигорье стали следствием договоренности между казаками, ингушами и чеченцами о сдаче оружия. Однако сколько оружия сдали в Чечне и Ингушетии С. Буачидзе так и не сказал [141]. Можно предположить, что вопрос о разоружении горских аулов областным руководством только обсуждался, в то время как по отношению к казачеству действия предпринимались вполне реальные.

На Круге также рассматривались вопросы о власти, о земле и об армии. "Казаки приветствуют общую народную Советскую власть, всецело к ней присоединяются и ее поддерживают", - говорилось в резолюции круга. По земельному вопросу было отмечено: "Казаки искренне желают идти на встречу для полюбовного и взаимовыгодного решения земельного вопроса со своими соседями горцами для уничтожения чересполосицы" [142]. В отношении создания воинских формирований Терский Совнарком считал, что сначала необходимо отменить всеобщую воинскую повинность, распустить все воинские, в том числе казачьи части, и только после этого организовать Красную Армию, сделав ее сугубо добровольной. Казаки на это, явно ошибочное в условиях разгула бандитизма решение, отвечали обоснованными возражениями. К этому времени стало ясно, что вооруженные отряды, созданные на основе одного лишь "самосознания", быстро превращаются в митинговые сборища и в военном отношении мало чего стоят. Поэтому круг просил Народный Совет сохранить строевые казачьи части - 4 конных, 4 пеших полка, 4 сотни пластунов и 4 артбатареи. Эта просьба была отвергнута [143].

VII круг Терского Войска имел большое значение для развития событий на Тереке. Впервые после гибели М. Караулова Войско показало былую организацию. На Круге ощущалось влияние революционно настроенных казаков, но их голоса не стали решающими. Определилась группа казачьих офицеров, популярных среди простых казаков и способных повести за собой станичные массы - Е. Букановский, С. Бочаров, Т. Рымарь и другие. Были выявлены отделы и станицы, способные к организованной борьбе или, напротив, склонные к пассивному ожиданию. Руководство Войска делало выводы из прежних ошибок, и решения VII круга показали, что политика уступок большевикам подходит к концу.

Почувствовав поддержку значительной массы казачества, руководство Войска занялось активной агитацией в отделах. Уже в начале мая 1918 года казачье-крестьянские съезды Моздокского и Кизлярского отделов прошли с

откровенно антисоветскими резолюциями, причем Кизлярский отдел выразил власти Советов полное недоверие [144]. Видя в казаках реальную силу, наиболее здравомыслящие представители Советов старались с ними в открытое противостояние не вступать.

Иначе себя повели представители Чечни и Ингушетии на III съезде народов Терека, собравшемся 22 мая в Грозном. С самого начала они потребовали поставить первым пунктом повестки дня вопрос о земле [145]. В дальнейшем один из чеченских лидеров А. Шарипов фактически предъявил съезду ультиматум: либо изъятие у казаков части земель в пользу чеченцев и ингушей, либо война [146]. Несмотря на вызывающее поведение А. Шарипова, казачья делегация не стала обострять ситуацию, поддержав решение Съезда, решившего в целях ликвидации чересполосицы и наделения чеченцев и ингушей землей переселить станицы Сунженскую, Акиюртовскую, Тарскую и Фельдмаршальскую [147]. Представители Терского казачества, несмотря на моральную тяжесть такой резолюции, проголосовали за нее единогласно. Казачьи депутаты фактически согласились отдать землю в обмен на мир.

Единодушное голосование по такому сложному вопросу, как земельный, свидетельствовало об авторитете руководства казачьей делегации, состоявшей из офицеров, воевавших на Западном и Кавказском фронтах. То, что не могли сделать большевистская пропаганда и чечено-ингушские набеги на Сунженский и Моздокский отделы, сделали в интересах дела полковники Н. Букановский и М. Щербаков. На съезде впервые проявилась тактика казаков на взаимодействия с русским крестьянством - "иногородними". Такое сближение позволяло казакам говорить о себе как о защитнике прав русского населения, и открывало путь для тесного союза с правыми эсерами, наиболее последовательно отстаивавшими интересы иногородних. Союз был взаимовыгоден: эсеры получали массовую социальную базу, терское казачество - близкую по взглядам политическую организацию, имевшую опыт политической борьбы с большевиками.

Преодолев внутренний раскол, выдвинув из своей среды опытных, решительно настроенных руководителей, провозгласив простые и понятные лозунги, казачество Терека вернулось к привычной для себя роли основы нормальной жизни на Тереке. Газета "Терский казак" в эти дни поместила в одном из своих номеров такие слова: "Терское казачество, которое на Моздокском и Пятигорском съездах... только принимало то, что ему преподносили в виде готовых резолюций, теперь, на Грозненском съезде снова осознало себя" [148].

К началу лета 1918 года в Терской области сложилась ситуация, когда власть областного Совета Народных Комиссаров формально никем не оспаривалась, но практически действовала далеко не везде. Особенно характерны в этом смысле порядок, установленный в казачьих станицах и городах всех четырех отделов. Совдепы и казачьи Советы одновременно выполняли одни и те же административно-надзорные функции, хотя их права на бумаге были разграничены. Станичные правления были переименованы в советы, атаманы - в комиссаров [149]. Комиссарам (атаманам) приходилось выполнять одновременно требования и Совдепов и казачьих Советов, зачастую играть роль дипломатов, поскольку часто от них требовалось выполнение взаимоисключающих приказов. Чаще всего по наиболее важным вопросам, атаманы все же отстаивали казачьи интересы. Совдепы, состоящие, как правило, из присланных "делегатов" и местных большевиков, проводили работу, исходя из требований областной Советской власти. В то же время казачьи советы, по идее и устройству внешне соответствовали требованиям Советской власти. В правовом смысле они были равнозначны совдепам, но политику областной власти рассматривали под углом местной, казачьей жизни по отделам. Такое своеобразное "двоевластие" не могло не привести к столкновению интересов, хотя в этот период можно отметить случаи совместных действий совдепов и советов. Так, в начале июня 1918 года красноармейцы, подчиненные Совдепу, и казаки станицы Грозненской совместно отбивали набеги чеченцев на Грозный [150]. Тогда же советское

командование под прикрытием казачьей артбатарей предприняло успешную экспедицию в окрестности Грозного для тушения нефтяных пожаров, а жители рабочих окраин, охраняемые двумя казачьими сотнями, работали на своих земельных участках [151].

Подобные примеры были и в Кизлярском отделе, но если они и помогали сглаживать нараставшие противоречия, то на короткое время. Как писал один из участников тех событий, "формально казаки признали власть Советов, но хотели остаться у себя хозяевами. Хозяйничать хотелось и большевикам. Те и другие были правы, каждый со своей точки зрения" [152].

Опираясь на авторитет Терского Совнаркома, Советская власть на местах все более настойчиво стремилась подчинить себе казачьи станицы. Это процесс не мог не вызвать определенных сложностей, т.к. Терское казачество к июню 1918 года уже имело центры политического руководства. Такими центрами стали казачьи Советы в отделах, причем наибольшим влиянием пользовался Моздокский отдельский Совет, который не имел в своем составе представителей левых партий, был экономически вполне самостоятелен и территориально не имел сплошного соприкосновения с чеченскими и ингушскими землями. Характерной особенностью Моздокского отдела было своеобразие казачьего населения. Ряд станиц отдела: Новоосетинская, Черноярская, Луковская и др. - населялись казаками - осетинами, в числе которых выделялись весьма известные и авторитетные офицеры. Среди них можно выделить участников войны с Германией К. Агоева, Э. Мистулова, В. Гажеева и других.[153]. Горско-Моздокские казачьи полки, формировавшиеся в Моздокском отделе, сохранили свою боевую организацию и имели большое количество оружия. Все это делало Моздокский отдел в планах казачьих офицеров наиболее перспективным участком борьбы с властью областного Совнаркома.

Следует отметить, что появление у казаков группы лидеров из числа офицеров стало одной из причин трений в отношениях между советами и казачьими станицами. Интернациональное по составу, хорошо образованное,

имевшее огромный военный опыт, терское офицерство внушало большевикам серьезные и вполне обоснованные опасения.

Другой важной причиной назревавшего столкновения были решения III съезда народов Терека о переселении сунженских станиц. Согласившись с мнением большинства, во главе которого стояли коммунисты и левые эсеры, казаки не получили обещанного мира, что, безусловно, противопоставило казачье сословие левым партиям, не сдержавшим своего главного обязательства.

Активность казачьей фракции Областного Народного Совета, разоблачавшей большевистские лозунги как несостоятельные, была третьей причиной трений большевиков и представителей казачества.

Фракция не только агитировала против руководства Областного Совета, но и практически работала над подготовкой вооруженного казачьего выступления. Большой интерес в связи с этим представляют воспоминания участников тех событий, казачьих офицеров М. Щербакова и В. Белогорцева [154]. По их мнению, активная антибольшевистская работа началась сразу после организационного оформления казачьей фракции. Так, по словам М. Щербакова, "...казаки станиц Владикавказской линии: Архонской, Ардонской, Змейской, Сунженской, Тарской и других в мае месяце, как только казачьей фракцией Областного Народного Совета была начата подготовка боевых сил к восстанию, быстро организовались во главе своего отдельского Народного Совета при непосредственном участии полковников Данильченко, Рощупко и других" [155]. Руководителем вооруженной борьбы был назначен полковник С. Бочаров (командующий войсками), его заместителем - полковник С. Соколов, начальником штаба - полковник В. Белогорцев [156].

Трезво оценивая свои возможности, осознавая необходимость поддержки восстания из-за пределов области, терские представители пытались наладить контакты командованием Добровольческой Армии. В конце весны, 1918 года такая связь на некоторое время была установлена

благодаря генералу Левшину, который проживал в Кисловодске [157]. Регулярное же взаимодействие Терского Войска с войсками генерала А.И. Деникина было установлено только в ноябре 1918 года, после соединения казачьих отрядов с белогвардейцами, действовавшими в районе Минераловодской группы.

Борьба Добровольческой Армии и кубанского казачества с Красной Армией определяла в рассматриваемый период общую обстановку на Юге России. Влияние на ситуацию в Терской области оказывали также события в Закавказье, где особенно усилились позиции Турции. Турецкие эмиссары, занимаясь антирусской пропагандой, активно действовали в Чечне и Ингушетии [158]. С продвижением турецких войск к Баку и захватом ими части Закавказья, отряды чеченцев и ингушей стали действовать все более дерзко. 19 июня 1918 года всего через шесть дней после окончания Съезда народов Терека ингуши напали на станицу Тарскую Сунженского отдела. Согласно решениям съезда, население Тарская добровольно оставляла свои земли, поэтому неожиданный налет на станицу казаками был воспринят как начало военных действий. При поддержке соседней станицы Архонской и отряда самообороны из Владикавказа ингуши были разгромлены, а ближайший к Тарской аул Барбадос сожжен. На стихийно собравшемся по этому поводу во Владикавказе митинге казаки обвинили большевиков в потворстве ингушам. Прибывший на митинг председатель Совнаркома Терека С. Буачидзе был убит [159].

Гибель С.Г. Буачидзе стала сильным ударом для Советской власти на Тереке. Совнарком потерял лидера, лучше других разбиравшегося в политической ситуации области. Назначение на должность председателя Совнаркома народного комиссара земледелия Ю. Пашковского вызвало у казачества Терека резкое неприятие. Являясь организатором переселения четырех казачьих станиц, Ю. Пашковский был для казаков их открытым противником [160].

Весной и в начале лета 1918 г. на Тереке произошло во многом решающее событие - начало борьбы с большевиками отрядов полковника А. Шкуро. По предложению командующего Советскими войсками на Северном Кавказе А. Автономова в мае 1918 года А. Шкуро собрал отряд для борьбы с немецкими войсками, продвигавшимися на Юг России [161]. После ареста А. Шкуро кисловодскими коммунистами и последующего его освобождения из тюрьмы города Владикавказа, он встал на путь борьбы с Советской властью [162].

В Пятигорском отделе создание отрядов для борьбы с немцами было поручено другому казачьему офицеру - полковнику К. Агоеву [163]. Сделано это было по рекомендации А. Автономова, знавшего плачевное состояние вверенных ему красноармейских частей. Его поддерживал С. Буачидзе, незадолго до своей гибели решительно высказывавшийся за усиление Красной Армии военными специалистами [164]. По его словам, "...только демагоги могут говорить, что Советские войска бежали из-под Ростова потому, что там были офицеры: наоборот - они бежали потому, что офицеров не было." [165].

В конце мая 1918 года А. Автономов был объявлен большевиками "авантюристом" и снят с должности командующего. С уходом А. Автономова и гибелью С. Буачидзе работа с казачьими верхами была практически прекращена. Отдавая должное усилиям некоторых советских руководителей в деле привлечения казачьих офицеров на свою сторону, надо отметить, что в силу ряда причин такие попытки вряд ли могли быть успешными. Архивные материалы и зарубежные источники свидетельствуют, что ни один сколько-нибудь известный офицер Терского Казачьего Войска в Красную Армию служить не пошел.

Острота политической ситуации на Тереке обязывала Терский Совнарком форсировать формирование собственных вооруженных отрядов. В первые месяцы 1918 года такие отряды имелись в основном в крупных городах области - Владикавказе, Пятигорске и Грозном. С начала весны 1918

года работа по созданию частей Красной Армии стала вестись более целенаправленно: к концу апреля 1918 года в распоряжении Совнаркома находилось уже около 5000 бойцов [166]. Несмотря на заявления о добровольности как главном условии при создании Красной Армии, Советская власть Терека поставила вопрос перед центральным руководством в Москве о выделении крупных денежных сумм для выплаты бойцам красноармейских отрядов. В мае 1918 года с этой целью в Совет Народных Комиссаров России был направлен С. Киров, рассчитывавший получить на денежное содержание красноармейцев 103 680 тысяч рублей [167]. При этом расчет велся не на 5000 человек имевшихся в наличии, а на 30 тысяч (25 батальонов), которые планировалось развернуть "для защиты своих границ" от турок и "германо-гайдамацкого нашествия" [168].

Помимо красноармейских частей, подчинявшихся советам на местах, в фактическом распоряжении Совнаркома были также отряды чеченцев и ингушей. Они не имели комиссаров и не принимали коммунистическую идеологию, но поддерживали большевиков и левых эсеров за их политику в земельном вопросе [169]. Далеко не все аулы Чечни и Ингушетии ориентировались на Терский Совнарком, но и те, которые шли за лидерами Чечни и Ингушетии на съездах народов Терека, могли выставить в поддержку Советской власти несколько тысяч хорошо вооруженных бойцов [170].

Таким образом, к июню 1918 года Совнарком Терека имел в своем распоряжении значительную военную силу. Командующим красноармейскими частями Терской республики приказом военного комиссара области был назначен бывший полковник Генерального штаба П. Егоров.

Вооруженные силы Терского Совнаркома, как и вся Красная Армия Юга России, в большинстве своем состояли из неказачьего населения. Основу многих частей составляли солдаты пехотных полков Кавказского фронта, сформированных ранее в центральной России. Будучи в Терской области людьми чужими, не зная местных обычаев и традиций, они часто

вели себя откровенно провокационно, вынуждая казаков браться за оружие. Политический комиссар Георгиевского боевого участка В. Сухоруков об этих инцидентах писал так: "Росту недовольства среди казачества способствовали частые проявления нетактичности со стороны отдельных работников и отрядов, отбиравших у казаков шашки и кинжалы, которыми дрались еще их деды в турецких походах, и другие нарушения" [171].

Располагая значительным военным резервом, советские руководители Терека получили возможность реальной поддержки Советов на местах. Большевики и левые эсеры контролировали города области и ближайшие к ним населенные пункты, где большинство населения составляли иногородние, которые практически не влияли на внутреннюю жизнь казачьих станиц. К началу лета 1918 г. такое положение стало меняться. Попытки установления контроля над станичными советами, да еще с применением силы, не могли не привести к открытому столкновению большевиков с терскими казаками. Предвидя подобное развитие событий, казачье офицерство, часть которого входило во фракцию областного народного Совета, приступило к практической подготовке вооруженного выступления.

Таким образом, начало вооруженной борьбы терского казачества против Советской власти было обусловлено рядом причин. Среди них можно отметить обострение земельного вопроса, в решении которого большевики однозначно становились на сторону горцев, формирование новых органов власти, ломавших привычный порядок управления областью, появление отрядов Красной Армии, почти не участвовавших в борьбе с абречеством, но активно разоружавших казачьи станицы. Разрешение данных противоречий путем мирного диалога, в том числе и во время заседаний областных народных съездов, положительного результата не дали, предопределив тем самым начало борьбы Терского Войска за свои права с помощью оружия.

§2. Вооруженное выступление терского казачества (июнь-ноябрь 1918 года)

По плану казачьей фракции восстание терских станиц против Советской власти должно было начаться в августе - сентябре 1918 года, после окончания полевых работ и уборки урожая [172]. Первый очаг открытого вооруженного сопротивления Советской власти возник на границе Терской и Кубанской областей в районе станиц Боргустанской, Бекешевской и Суворовской. Возглавили его А. Шкуро и полковник А.Я. Слащев [173]. В ночь на 24 июня А. Шкуро без боя взял станицу Суворовскую, оттуда через станицу Воровсколескую вошел в пределы Ставропольской губернии. В тот же день в станице Боргустанской отряд красноармейцев из Пятигорска попытался произвести изъятие оружия. При этом было арестовано несколько казаков, трое из которых были расстреляны [174]. Попытка провести в Бургустанской частичную мобилизацию в Красную Армию закончилась неудачей: сотня казаков-бургустанцев, зачисленная в красноармейский отряд, в полном составе ушла к А. Шкуро [175].

26 июня, имея под своим началом до 600 человек кавалерии, А. Шкуро принял бой с численно превосходящим отрядом Красной Армии в районе ст. Бекешевской, нанес ему поражение, захватив в качестве трофеев орудие, 6 пулеметов и почти 400 винтовок [176].

Советская власть Пятигорья быстро осознала опасность такого развития событий. На следующий день в Бургустанскую для переговоров с казаками прибыли полковник К. Агоев и комиссар А. Радзевич. Эта встреча результата не принесла, поскольку уже накануне А. Шкуро и А. Слащевым был задуман дерзкий рейд на Кисловодск. В ночь с 27 на 28 июня 1918 года шесть сотен А. Шкуро внезапно атаковали город, заняв большую его часть [177]. И хотя к вечеру того же дня усилиями красноармейского отряда А. Беленковича казаки из Кисловодска были вытеснены, А. Шкуро оценил проведенную операцию как свою крупную победу. Ему удалось захватить

большое количество оружия и вывезти из города членов императорской фамилии - великую княгиню Марию Павловну и ее сына Бориса Владимировича [178]. Кроме того, в его отряд влились 300 казаков Кисловодской станицы [179].

В течение недели с 24 по 30 июня против отряда А. Шкуро направлялись почти все имевшиеся в распоряжении Советской власти Пятигорья военные силы: Ессентукский, Пятигорский и Минераловодский батальоны под командованием Н. Янышевского, конный отряд В. Сергеева, Кисловодский батальон М. Ларочкина, эскадрон И. Марцынкевича, Георгиевский батальон П. Бондаренко, отряды П. Быкова и М. Ярышева, артдивизион З. Бойко и другие части [180]. Несмотря на все усилия, им не удалось нанести Шкуро серьезного урона, при этом сами они понесли значительные потери. В результате восставшие терские и кубанские станицы открыли против Советской власти фронт, получивший название Кисловодско-Суворовского боевого участка [181].

Чувствуя себя недостаточно уверенно, власть на местах прибегала к карательным мерам, часто не согласовывая их с областным руководством. Так, в середине июля в Ессентуках был арестован, а позднее расстрелян один из лидеров казачьей фракции полковник С. Бочаров. Являясь одним из руководителей готовившегося восстания, он предполагал возглавить выступление в Пятигорском отделе [182]. Его арест нарушил связи между станицами, и казаками пятигорских станиц не поддержали отряды А. Шкуро и полковника К. Агоева, поднявшего часть казаков Моздокского и Пятигорского отделов [183]. Желая предупредить возможные эксцессы в станицах Ново-Павловской, Александровской, Георгиевской, советские органы Пятигорья провели в них операцию по изъятию оружия, допустив тем самым очередной просчет. Как уже показали предшествующие события, мероприятия подобного рода, проводимые в отношении казаков, но не затрагивавшие чеченские и ингушские аулы, настраивали казачье население против Советской власти. Этим воспользовался полковник К. Агоев, отряд

которого 27-28 июня 1918 года выбил красные части из станиц Прохладной, Солдатской, Марьинской [184]. Попытка его сотен взять Георгиевск, в котором находился арсенал, потерпела неудачу [185].

Примерно в то же время, 30 июня 1918 г. председатель Моздокского Народного Совета Г.Ф. Бичерахов издал приказ о подчинении Моздокского Совдепа, отряда Красной Армии и милиции отдельскому Совету [186]. Ознакомившись с приказом, Моздокский Совдеп объявил город на осадном положении и стал готовиться к обороне.

Тогда же отдельский Совет объявил себя Временным Народным правительством во главе с Г. Бичераховым и обратился к населению области с воззванием, где содержались призывы к наведению порядка и восстановлению разрушенного хозяйства [187]. Эта декларация была первым сигналом к вооруженному выступлению Моздокского отдела.

Примечательно, что во главе политической борьбы с большевиками встал сторонник свержения самодержавия революционер Г. Бичерахов, получивший известность еще в 1905 году, когда ему удалось распропагандировать 2-й Горско-Моздокский полк, отказавшийся участвовать в подавлении рабочих выступлений [188]. В 1918 году Г. Бичерахов участвовал в работе примирительной комиссии, созданной II съездом народов Терека. Он сумел предотвратить нападение ингушей на станицу Котляревскую, а также не допустить разгрома казаками станиц Ермоловской и Романовской, чеченского села Алды [189]. До некоторого времени Г. Бичерахов не входил в руководство Терского Войска, но с начала весны 1918 года он стал одним из главных идеологов в борьбе казачества за свои права.

После объявления Моздокским большевистским Совдепом "осадного положения" большинство членов Казачье-Крестьянского Совета выехали из города [190]. В Моздоке для ведения переговоров с большевиками остались три представителя Совета во главе с Г. Бичераховым. Его задержание местным Совдепом и стало причиной выступления примыкавшей к Моздоку

станции Луковской. В течение четырех часов к Моздоку подошли несколько сотен казаков, требовавших освобождения председателя Временного Народного Правительства и разоружения красных отрядов [191]. Тогда же под руководством офицеров И. Барагунова и В. Гажеева произошло деление казаков на два боевых участка. Первый, в состав которого входили казаки станиц Чернойарской, Новоосетинской, Павлодольской и Луковской, прикрывал окраины Моздока. На втором участке, закрывавшем восставших со стороны Владикавказа и Пятигорска, закрепились сотни Екатериноградской, Приближней, Солдатской и Прохладной станиц [192]. Таким образом, казакам приходилось решать сразу две задачи: брать под свой контроль Моздок и защищать опорную станцию Прохладную. Быстрое развитие событий привело к тому, что только часть Моздокского отдела оказалась в надлежащей боевой готовности: 4 орудия, 3 пулемета и 2 сотни кавалерии стали основной ударной силой восставших [193].

Войдя в контакт с Г. Бичераховым, казаки получили от него приказ начинать выступление только в том случае, если его не выпустят до 16 часов 2 июля. В тот же день председатель Временного Народного Правительства был освобожден [194]. Причиной такой уступчивости была моральная слабость Совдепа. Даже располагая военной силой, большевики и левые эсеры чувствовали себя в окружении решительно настроенных станиц крайне неуверенно. Предвидя это, казаки, совещающиеся в станице Луковской под руководством Г. Бичерахова, передали Моздокскому Совдепу письменный ультиматум, в котором, по словам непосредственного участника событий полковника И. Барагунова, выдвинули ряд условий, среди которых главными были следующие: 1. Моздокский Совдеп должен сложить свои полномочия и передать их вновь избранному органу местной власти; 2. Моздокская Красная Армия и батарея должны сложить оружие; 3. Совдеп немедленно отправляет со ст. Моздок 2 эшелона вооруженных беженцев, готовых поддержать Красную Армию [195].

Совдеп отверг эти требования, и вечером 2 июля казаки выбили красные отряды из города [196]. Предполагая возможность наступления красноармейцев и в других районах Терской области, казачье руководство в г. Моздоке планировало контрмеры, намечая примерные линии будущей обороны: Пятигорскую, Владикавказскую, Сунженскую и Кизлярскую [197]. Для руководства ими были назначены наиболее подготовленные старшие офицеры - Агоев, Данильченко, Долгов, Ремезов и Урчукин. Штаб Терского Войска возглавил полковник В. Белогорцев [198].

Начало боевых действий принесло успех казачьим формированиям, но, несмотря на это, казачьи представители поддерживали постоянную связь с Терским Совнаркомом, предпринимая попытки мирного разрешения конфликта. В советской литературе такие действия объясняются стремлением выиграть время для организации и наращивания сил восставших [199]. Такой подход к одному из определяющих моментов истории Гражданской войны на Тереке представляется не совсем необъективным. Часть казачьей фракции областного Совдепа действительно делала попытки уйти от надвигавшейся войны. Объяснить это можно тремя основными причинами. Во-первых, не все рядовые казаки выражали желание участвовать в антибольшевистских выступлениях. Так, по словам подьесаула А. Воробьева, казаки ряда станиц Пятигорского отдела слабо поддержали атаку полковника К. Агоева на город Георгиевск и ему не удалось взять арсенал, потому что "...большинство казаков разошлись по станицам..." [200]. Такие же настроения были характерны для станиц Сунженской линии, уставших от непрерывных стычек с горцами [201]. Вторая причина продолжавшегося диалога с Советской властью - весьма неоднозначное отношение офицерства непосредственно к Г. Бичерахову. В воспоминаниях, написанных в эмиграции, многие терские офицеры отзывались о нем с заметной неприязнью. Участник казачьего выступления во Владикавказе есаул А. Горбач, назвал действия Г. Бичерахова "политическим аферизмом" [202]. Другой участник тех событий, поручик Кабардинского Конного Полка

А. Арсеньев, воевавший в составе отряда полковника К. Агоева отмечал, что "эсеровское правительство Бичерахова, возглавлявшее восстание, боялось влияния офицеров, дискредитировало их и не позволяло ношение погон" [203]. Казачье офицерство помнило и революционное прошлое Г. Бичерахова, в том числе его помощь известному анархисту П. Кропоткину, которого Г. Бичерахов привез в Россию в 1917 году [204].

И наконец, третьей причиной попыток снять напряжение мирным путем был расчет казачьего офицерства на то, что военные неудачи заставят Совнарком выполнить их главное требование - убрать из казачьих отделов Совдепы [205]. Если бы это случилось, то на Тереке вновь возникла ситуация осени 1917 года, когда казаки контролировали 4 отдела, а горцы 6 округов. При этом окрепшие в военном отношении станицы уже не были бы беззащитными ни перед чеченскими и ингушскими разбоями, ни перед неуправляемыми отрядами красноармейцев.

В первых числах июля 1918 года казачья фракция обратилась к Совнаркому Терской области с предложением провести 3 июля в Моздоке Казачье-Крестьянский съезд [206]. Председатель Совнаркома Ю. Пашковский выразил опасения в том, что такой съезд станет источником разрастания конфликта. На это председатель казачьей фракции Н. Букановский заявил: "Именно для удержания горячих голов мы и решили созвать Казачье-Крестьянский съезд... И мы уверены, что съезд отрицательно отнесется к попыткам втянуть казачество в тяжелую междоусобную войну и этим упрочит мир в области" [207].

На открывшемся в Моздоке съезде большинство выступавших делегатов требовало полного разрыва с Совнаркомом и объявления войны красным частям [208]. Вместе с тем часть казаков во главе с главным идеологом казачьей фракции есаулом Г. Фальчиковым призывала не обострять ситуацию и попытаться решить проблемы мирным путем. Фальчиков предложил отправить на созываемый 15 июля во Владикавказе областной съезд своих представителей и решить все вопросы

"парламентским путем, а не на поле брани" [209]. "Но что вы можете сделать на съезде, когда нас всего 168 человек, а против - 600, - возражал ему делегат съезда Валеев. - ... Не забывайте, граждане, что главный вопрос - это вопрос земельный, а земля есть только у нас. Казачество может отдать только излишки, но поделить поровну, отдать все - этого мы не можем. Нам не дают жить, как мы хотим, и не дают большевики" [210].

Работа съезда завершилась принятием декларации Моздокского правительства в 3 - ем пункте, где отмечалось: "Казачье-Крестьянский Совет оставляет в полной неприкосновенности конституцию, принятую на Пятигорском областном народном съезде 3 марта с.г." [211]. Это важное решение отражало принципиальную позицию казачества: борьба ведется не против избираемых советов, а против практической деятельности большевистских совдепов.

Одновременно съезд выдвинул Совнаркому ряд условий, среди которых главными были следующие: прекращение изъятия оружия в станицах, отвод советских частей в места их постоянного нахождения и в дальнейшем пере выборы Совнаркома [212].

На съезде были оформлены гражданские и военные структуры, ставшие фактически властной альтернативой Совнаркому. Правительство (Совет) из 15 человек возглавил Г. Бичерахов, командующим войсками Терского казачества был назначен генерал - майор Э. Мистулов. Здесь же на съезде казачья фракция сложила с себя полномочия, мотивируя это решение невозможностью предотвратить Гражданскую войну [213].

Несмотря на данное решение, сразу же после съезда в Моздоке на переговоры с красным командованием отправились председатель казачьей фракции полковник Н. Букановский и казак Панков. В станице Котляровской они попытались встретиться для переговоров с командующим красными частями П. Егоровым, но последний от встречи уклонился [214]. Посланные к нему вторично парламентарии от казачества были расстреляны [215]. Последующие действия Красной Армии легко объясняют данное

происшествие. Спустя два дня после завершения съезда в Моздоке и за неделю до начала областного съезда во Владикавказе, части Владикавказского военного округа под командованием П. Егорова повели стремительное наступление на станицу Прохладную [216]. Момент для военной операции был выбран крайне неудачно с политической точки зрения, но имел большее преимущество с точки зрения военной. В это время сотни казаков Пятигорского отдела, не сумевших взять Георгиевский арсенал, разошлись по домам, часть восставших отошла к Моздоку, открыв таким образом движение на Прохладную [217]. Егоров в случае успеха решил бы две задачи: разблокировал железнодорожное сообщение Владикавказа с Минеральными Водами и лишил казаков важнейшего опорного пункта, каким являлась станица Прохладная [218].

2 июля Под прикрытием бронепоезда красноармейцы взяли станицу Солдатскую, затем почти без боя - Прохладную. Неожиданно легко овладев станицей, красные части открыли путь на Моздок. В телеграмме Совнаркому комиссар отряда Ю. Бутегин сообщал: "...Кавалерия с песнями проехала по станице. Боя не было. Казаки утром оставили Прохладную... Среди них раскол" [219].

Однако красное командование переоценило уровень деморализации казаков и собственный успех. Отошедшие к станице Приближней, терцы перегруппировались и в ночь на 13 июля внезапной контратакой выбили отряд Егорова из Прохладной. Операция была спланирована и осуществлена лично генералом Э. Мистуловым, тяжело раненным в этом бою [220].

Поражение П. Егорова поставило Совнарком на предстоящем областном съезде в тяжелейшее положение: говорить о мире после столкновения под Прохладной становилось почти невозможным. Серьезными были и военные последствия: преследуя отступавших, терские отряды продвинулись на север и закрепились на линии Зольская - Марьинская - Новопавловская [221]. Главная железная дорога Кавказа Ростов - Баку, блокированная на протяжении нескольких десятков километров,

перестала давать центру России хлеб и грозненскую нефть. Движение казаков в сторону Владикавказа также ухудшило положение Красной Армии, отодвинув ее части к горам в район Муртазово. Желая хотя бы на время ослабить давление неприятеля, представители Совнаркома сформировали конный ингушский отряд, заплатив каждому бойцу крупную сумму [222]. Однако привлечение ингушей в качестве регулярного военного подразделения желаемого результата не принесло: отправленные в район Муртазово-Эльхотово ингуши в боевое столкновение с казаками не вступили. Устроив столкновение двух поездов, они вернулись в свои аулы, предварительно ограбив штаб и интендантство отряда П. Егорова [223].

Военные действия в районе станицы Прохладной совпали по времени с новыми столкновениями в районе Грозного, где в очередной раз произошли стычки между жителями города и бандами чеченцев [224]. Тогда же в примыкавших к Терской области уездах Ставропольской губернии началось антибольшевистское восстание крестьян сел Воронцево-Александровского, Ново-Григорьевского, Нины, Отказного, Солдато-Александровского, Стародубовского, Темузловского, Чернолесского [225]. Поэтому, даже имея в своем распоряжении крупные силы (официально почти 10 000 штыков, 50 орудий, более 100 пулеметов), областная власть Терека оказалась в чрезвычайно сложном положении [226]. Ситуация еще больше накалилась после того, как собравшийся в селе Христиановском Осетинский Народный съезд фактически не признал Терскую Советскую власть, выбрав в национальный Совет полковников У. Цаммова и Г. Гуцунаева [227]. Переход в лагерь оппозиции значительной части народа, имевшего в своей среде немалое число горской интеллигенции, наиболее восприимчивой к революционным идеям, вынуждало власти Владикавказа искать хотя бы временный компромисс с Моздокским народным Советом.

23 июля 1918 года во Владикавказе начал работу IV съезд народов Терека. Состав участников изначально не предполагал объективного рассмотрения острейших вопросов, стоявших перед областью. Так, казачьи

интересы представляли всего 50 человек - делегаты Сунженского отдела и частично Пятигорского, т.е. станиц, находившихся под контролем большевиков. Кизлярский и Моздокский отделы практически представлены не были. В то же время чеченцы и ингуши прислали 181 представителя - более 1/3 всего состава съезда [228]. На расстановку сил существенно влияли так же представители Кавказского Краевого Комитета РКП(б) - Ф.Е. Махарадзе, С.И. Кавтарадзе, А.М. Назаретян и др., прибывшие в Терскую область из Тифлиса [229].

Главным действующим лицом на съезде был Чрезвычайным комиссар Юга России Г.К. Орджоникидзе, прибывший на Терек 12 июля 1918 года. Его отношения с членами Совнаркома области складывались весьма непросто. Так, очевидец тех событий, один из близких друзей Орджоникидзе Д. Коренев признавал: "Терский Совнарком единодушно полагал, что Чрезвычайный комиссар не понимает или не хочет считаться с исключительно своеобразными условиями Терского края" [230].

С самого начала работы съезда чрезвычайный Комиссар публично определил казачье-крестьянский съезд в Моздоке, как "...съезд черносотенцев и негодяев", и призвал народы Терека к оружию для борьбы с контрреволюцией [231]. Орджоникидзе не скрывал своего отрицательного отношения к казачеству, откровенно заявляя о своих симпатиях к горцам: "Мне все равно, все ли казачество принимает участие в контрреволюционном мятеже или часть его ...Горцы здесь - единственный революционный элемент" [232]. Примерно так же высказывался прибывший из Тифлиса С. Кавтарадзе: "...Терская область представляет оригинальнейшее явление. Здесь национальная борьба почти совпадает с классовой ...и правильна политика Советской власти, если она опирается, а если она не опирается, то должна - на ингушей и чеченцев..." [233].

В свою очередь, представитель Чечни А. Шерипов обещал большевикам самую решительную поддержку в борьбе с казачеством: "Мюриды Шамиля не были образованны, - заявил он, - но и зато в кровавой

борьбе с русским империализмом они доказали свою любовь к свободе. Мы также будем мюридами революции и обещаем, что будем бороться за свободу, как боролись 60 лет назад наши предки с русскими империалистами" [234].

Несмотря на воинственные призывы Г. Орджоникидзе и чеченских представителей, съезд все же послал на Прохладненский фронт мирную делегацию, которая вскоре вернулась с требованиями военного и политического характера, выдвинутыми Моздокским Казачье-Крестьянским Советом. В случае их выполнения Г. Бичерахов был готов прислать своих делегатов на IV съезд народов Терека. Речь шла, прежде всего, об отводе красноармейцев от линии огня, снятии замков с пушек и пулеметов и последующей передачей вооружения осетинской и кабардинской фракциям Народного Совета [235].

В свете событий, происходивших в те дни, такое требование представлялось оправданным. 23 июля, в день работы съезда, отряды Красной Армии под командованием А. Белинковича попытались атаковать станицу Прохладную со стороны Георгиевска. Беленковичу удалось занять на короткое время станицу Солдатскую и подойти к Прохладной, но контратака казачьих сотен заставила красных отступить, оставив станицы Солдатскую, Аполлоновскую, и с трудом закрепиться в 10 км от города Георгиевска [236]. Такие действия не могли вызвать доверия у казаков и крестьян, и потому их требования к Совнаркому диктовались исключительно сложившимися обстоятельствами. Стоит отметить, что, несмотря на высокий моральный настрой казачьих отрядов в результате одержанной под Прохладной победы, Казачье-Крестьянский Совет Моздока некоторое время избегал решительных действий, хотя и имел такую возможность. Объяснить такую пассивность можно нежеланием воевать у основной массы казачьего населения [237].

Из политических требований Моздокского совета можно выделить требования об удалении из состава Совнаркома 3 комиссаров - Пашковского,

Фигатнера и Бутырина. Чрезвычайный комиссар Юга России Г. Орджоникидзе категорически отверг эти предложения, и потребовал немедленного восстановления железнодорожного сообщения Владикавказа с Минеральными Водами. Казачьи представители согласились выполнить требования Орджоникидзе, но только после того, как Красная Армия прекратит военные действия. Это условие не было выполнено, и работа съезда фактически зашла в тупик [238].

Состоявшиеся на следующий день выборы Терского Народного Совета окончательно обозначили деление Терской области на два лагеря. Из 52 членов Совета только два делегата представляли казачество. Кроме того, в рабоче-крестьянско-красноармейскую фракцию (большевиков) вошли лица, имевшие к рабочим и крестьянам весьма косвенное отношение, при том, что трое из них С. Кавтарадзе, Ф. Махарадзе и А. Назаретян (всего во фракции было 9 человек) прибыли в Терскую область из Грузии только в июне 1918 года [239].

Расклад политических сил в новом Терском Совнаркоме практически не оставлял шансов на мирное разрешение конфликта. Тем не менее, представитель правых эсеров К. Мамулов и казак Г. Фальчиков на протяжении еще нескольких дней предпринимали попытки продолжить мирные переговоры. Однако «левая» часть Совнаркома и чеченская делегация в лице А. Шарипова твердо настаивала на вооруженном выступлении против казаков, считая промедление недопустимым. Выступая за наведение на Тереке порядка и налаживание мирной жизни, они потребовали от представителей казачества выполнения решений Совнаркома. Аналогичные требования к своим соплеменникам на съезде народов Терека от них не звучали [240].

Следует отметить, что в рассматриваемый период времени население Чечни разделилось на 2 лагеря: часть чеченцев поддерживала, так называемый Гойтинский совет, одним из лидеров которого был А. Шарипов, другая часть примкнула к мусульманским религиозным лидерам Атагинского совета [241].

Два формально противостоящих течения добивались в конечном итоге решения одной задачи - земельного передела за счет казачества. При этом лидеры Атагинского совета призывали к борьбе с русским населением вообще, а А. Шарипов и его сторонники - с «казачьей контрреволюцией» в частности. Учитывая вполне определенный подход Г. Орджоникидзе к решению земельного, а через него и национального вопроса на Тереке, лидеры казачества не без основания говорили о наличии антиказачьих сил в Терском Совнаркоме [242]. Не желая терять времени на переговоры со своими противниками и не желая упустить стратегическую инициативу, сторонники Моздокского совета перешли к активным действиям [243].

Анализ изложенного материала позволяет сделать общий вывод об основных причинах обострения противоречий между Терским Совнаркомом и большей частью терского казачества, интересы которого представлял Моздокский Совет.

Во-первых, впервые с момента изменения государственной власти на Тереке помимо большевиков появилась организованная политическая сила, которая четко обозначала свои цели и имела ярко выраженных лидеров в лице казачьих офицеров и представителя Моздокского Совета Г. Бичерахова. Наличие двух политических центров, настроенных по отношению друг к другу откровенно враждебно, объективно осложняло обстановку в области, создавая реальную угрозу начала Гражданской войны.

Во-вторых, повседневная деятельность органов Советской власти разных уровней, не учитывавших особенности организации внутренней жизни казаков и сложностей аграрных и социальных проблем, способствовала росту антибольшевистских настроений казачества.

В-третьих, на ситуацию на Тереке влияли внешние факторы: разрастание Гражданской войны на Кубани и усиление иностранного присутствия в Закавказье и Дагестане.

Начавшиеся успешные действия казаков Моздокского отдела в районе ст. Прохладной давали восставшим весомое психологическое и военное

преимущество, но в целом носили локальный характер. Для установления контроля над всей Терской областью необходимо было перенести центр казачьего восстания в ее столицу - г. Владикавказ. Установление контроля над областным центром стало задачей №1 для терского офицерства, готовившего восстание. Во Владикавказе располагались главные государственные структуры, в том числе Совнарком, разгром которого означал полную дезорганизацию большевистских структур в отделах и округах. По этому поводу один из участников восстания на город полковник Беликов впоследствии писал: "Война затянулась, а энергия казачества начала падать. Нужно было что-то эффективное. Удар по Владикавказу - по голове большевиков и в ноги им. Там Совдеп, Совнарком, Государственный банк, монетный двор" [244]. Кроме того, установив контроль над городом, казаки получили бы возможность бороться с ингушами, имея за спиной надежный тыл.

Операцию по захвату главного города области готовили полковники Беликов и Соколов с ведома и согласия начальника Владикавказской линии полковника Данильченко. При этом, по словам начальника штаба восставших казаков полковника В. Белогорцева, наступление на столицу области началось без согласования с командующим войсками генералом Э. Мистуловым [245].

Ранним утром 6 августа 1918 года неожиданно для красных частей со стороны станицы Архонской в город вошел казачий отряд полковника С. Соколова и сотни кавалерии из ст. Сунженской под командованием полковника Рошупко. Казаков поддерживали осетины, офицеры-добровольцы и учащаяся молодежь под командованием полковника Беликова. После кровопролитных боев казаки взяли под контроль большую часть города, в том числе красноармейские казармы и вокзал [246].

Грамотно разработанная операция на начальной стадии принесла казакам успех. Активно поддержанные местным населением, они за несколько дней взяли под контроль практически весь город, не сумев выбить красных

только из Курской и части Молоканской слобод. Г. Орджоникидзе, находившийся в это время во Владикавказе никак себя не проявил, и на четвертый день боев бронепоезд, в котором он находился, под предлогом необходимости заправки водой покинул Владикавказ и отошел в сторону города Беслан [247].

Оказавшись в трудном положении, деятели Совнаркома были вынуждены искать любые способы для восстановления контроля над центром Терской области. Не имея в своем распоряжении достаточно надежных сил, они решили обратиться за помощью к ингушам. С этой целью в Назрань выехали комиссары Ю. Фигатнер, Ю. Бутягин, Е. Богданов и Г. Ахриев, а так же Г. Орджоникидзе, при участии которого был организован съезд представителей ингушских аулов в селении Базоркино [248]. Исходя из договоренности, достигнутой на съезде, ингуши направили на Владикавказ конные отряды. Столкнувшись с казачьими сотнями, они, по словам участника событий И. Элердова ", ...не смогли оказать существенной помощи" [249]. Не оправдав надежд комиссаров Терского Совнаркома как военная сила, ингуши были высоко оценены как политическая сила. "Мы были уже не одни - писал Орджоникидзе в докладе Совнаркому РСФСР. - Выступили ингуши, этот авангард горских народов" [250].

Как выяснилось, безрезультатный рейд ингушей на Владикавказ не стал для Совнаркома неудачей стратегической. На совещании в Назрани по настоянию Г. Орджоникидзе было решено дать ингушам возможность выселить несколько станиц Сунженской линии. Как писал Д. Коренев, горцам разрешалось " ...окружить мятежные станицы - Сунженскую и Тарскую, разоружить их и выселить казаков. Таким путем намечалось теперь выполнить постановление III Грозненского областного народного съезда о переселении станиц и передаче их земель ингушскому народу" [251].

"Выполнение" решений III Грозненского областного народного съезда на деле означало разгром и грабеж станиц, все мужское население которых воевало с большевиками во Владикавказе. Переселение станиц никем не

организовывалось, места для переселения выбраны не были [252]. Сохранилось письмо одного из командиров Кизлярского фронта полковника Н. Урчукина, дающее представление о практическом выполнении решения, принятого в Назрани: "Выселение наших терцев горцами лично видел, как выселяли станицы Тарскую, Сунженскую, Тарский хутор - печальная процессия тянулась через город Владикавказ. Казаки были ограблены горцами до последнего. Станица Калиновская была принята нашей станицей Старый Щедрин. Чеченцы их тоже ограбили" [253].

Нападение ингушей на станицы Сунженского отдела вынудило казаков Сунженской и Тарской оставить Владикавказ и идти на защиту своих семей. Это немедленно изменило расстановку сил в городе в пользу большевиков.

Длившиеся в течение 11 дней бои за Владикавказ показали примерное равенство сторонников и противников власти Терского Совнаркома. Конечный успех красноармейских отрядов был достигнут благодаря нападению ингушей на казачьи станицы. Можно отметить, что в воспоминаниях терских казаков, воевавших против Советской власти, говорилось о наступлении на столицу области как об операции чересчур поспешной [254]. Казачество не сумело найти силы ни для реальной помощи отрядам полковника Соколова, ни для обороны выселяемых станиц. Участник боев за Владикавказ казачий офицер А. Горбач отмечал ненадежность осетин как союзников из-за их слабой дисциплины и отсутствия у самих казаков желания участвовать "в достойном завершении блестяще начатого дела" [255].

Вернув под свой контроль главный город области, Терский Совнарком в спешном порядке созвал Народный съезд, на котором было избрано новое руководство из числа членов РКП (б) [256].

Потеря Владикавказа не стала для терского казачества деморализующим фактом. Совнарком по-прежнему контролировал только города области, что еще раз подтвердили события, произошедшие 27 августа в районе станицы Змейской. Более 40 делегатов IV областного съезда,

возвращавшихся из Владикавказа были задержаны казаками этой станицы, после чего шестеро из них, в том числе бывший председатель Совнаркома области Ю. Пашковский, были расстреляны [257].

Почти одновременно с владикавказскими событиями происходили вооруженные столкновения в г. Грозном. Политические трения между казаками и местными большевиками, которых поддерживали рабочие нефтепромыслов, носили здесь систематический характер и до определенного времени не перерастали в открытое столкновение только из-за угрозы чеченских разбоев. Такое положение дел не могло существовать долго. Причиной начала войны в районе Грозного стал ультиматум о разоружении, предъявленный местным Исполкомом станице Грозненской, непосредственно примыкавшей к городу. Отказ казаков разоружиться означал начало военных действий [258]. Начиная наступление на станицу, грозненские большевики под руководством Н. Гикало рассчитывали на быстрый успех, так как казачьи станицы средней части Сунженской линии - Грозненская, Ермоловская, Петропаловская и другие, окруженные со всех сторон враждебными чеченскими и ингушскими аулами, реальной помощи оказать не могли. Участник обороны станицы, инженер А. Михайлов, позднее вспоминал, что первоначально жители Грозненской предполагали продержаться всего несколько дней [259]. Неожиданно для противника на помощь Грозненской все же подошли сотни станиц Ермоловской и Петропавловской. Руководившие обороной казаков подъесаул Елисеев, хорунжий Касьянов и полковник Мшанецкий распределили силы так, что станица оказалась надежно прикрытой и деблокированной. Это позволило казакам перейти к активной обороне, сковав значительные силы красных [260].

Не сумев добиться скорого военного успеха, большевики в условиях приблизительного равенства сил перешли к тактике разложения терского казачества изнутри. С этой целью по приказу Г. Орджоникидзе в станицы Сунженской линии был послан казак А. Дьяков, которому удалось убедить

население четырех станиц - Карабулакской, Нестеровской, Троицкой и Ассиновской перейти на сторону Советской власти. Станицы Слепцовская, Михайловская и Самашинская выступили против власти большевистского Совнаркома [261]. Однако А. Дьяков сумел все же создать Сунженский Военно-революционный Совет, в подчинение которого было почти 4 тысячи человек [262]. Части большевистской армии Сунжен в результате усилий Совета получили большое количество вооружения, в том числе 10 орудий, а А. Дьяков был назначен командующим войсками Сунженской линии [263].

Кровопролитные столкновения между терскими казаками и Красной Армией происходили и в районе Кизляра. Имея в своем распоряжении почти 1500 бойцов, 30 пулеметов и 2 орудия, командир красноармейского гарнизона А. Хорошев сумел удержать город, отбив попытки казаков взять Кизляр штурмом [264]. Командующему Кизлярским фронтом полковнику Н. Урчукину не удалось установить среди казаков твердую дисциплину. Единственным успехом восставших под Кизляром стал захват моста через р. Прорву, позволивший совершать вылазки к окраинам города. Все попытки развить успех результата не дали. Дважды казаки с боем входили в Кизляр и дважды отступали из-за несогласованности в своих действиях [265].

Отдельным очагом казачьего восстания на Тереке была станица Боргустанская. Поддержав отряды полковника А. Шкуро в июне 1918 г., станица с этого времени вышла из подчинения советским органам власти [266]. В июле в Боргустанской был создан Военный совет самообороны, сформировал конный полк и пластунские сотни. Этих сил оказалось достаточно для отпора красноармейским частям Кисловодска и Пятигорска. По признанию участника боев под Бургустаном А. Воробьева, неудачные попытки красных отрядов взять станицу объяснялись тактическими просчетами их командиров [267].

3 августа военный совет ст. Боргустанской поручил оборону станицы полковнику С. Скобелевину, в короткое время сумевшему сформировать конный Волгский казачий полк и пеший пластунский батальон [268]. По

просьбе Скобелицина с Прохладненского фронта через Кабарду были перевезены орудия и снаряды [269]. Вскоре линия казачьей обороны Боргустанская - Суворовская - Воровсколеская стала местом постоянных боев советских частей с отрядами вернувшегося на Пятигорье полковника А. Шкуро [270].

К началу осени 1918 г. Терское казачество боролось с Красной Армией на восьми фронтах: Прохладненском, Курском (район ст. Курской), Кизлярском, Грозненском, Владикавказском, Сунженском, Котляревском и Боргустанском [271]. На большинстве фронтов казаки вели позиционные бои, причем лишь в некоторых местах их силам были преданы формы былой военной организации - конных полков и пластунских батальонов. Основная масса терского казачества воевала с красноармейцами на полурегулярной основе: служба на позициях велась посменно, как правило, в течение 2 недель, после чего казаки возвращались домой для проведения полевых работ.

Главным участком противостояния Моздокского Казачье-Крестьянского Совета и Совнаркома Терека стал Прохладненский фронт. Именно здесь были расположены самые боеспособные силы восставших, прикрывавшие Моздок со стороны Пятигорска и Георгиевска [272]. Этот участок обороны контролировал железную дорогу Ново - Павловская - Прохладная, Моздок, Кизляр и потому был главной целью красного командования [273].

В сентябре 1918 г. в результате успешно проведенной операции казаками был занят Кисловодск. Потеря города стала для советских властей Пятигорского отдела серьезной стратегической неудачей. Боргустанский фронт казаков вошел в соприкосновение с отрядами Казачье-Крестьянского Совета Г. Бичерахова, ослабив тем самым давление красных частей на восставших [274]. Казаки ст. Кисловодской и Ессентукской усилили 1-й и 2-й Волгские полки, ставшие в дальнейшем наиболее боеспособной силой всего Войска Терского [275]. Кроме того, терцами была захвачена мощная

стационарная радиостанция, благодаря которой штаб полковника А. Шкуро установил связь с командованием Добровольческой Армии [276].

В течение 4 дней с 18 по 22 сентября 1918 г. советские отряды Пятигорья при поддержке снятых с других фронтов частей безуспешно попытались подойти к Кисловодску со стороны ст. Боргустанской, где и были атакованы Кубанской казачьей бригадой полковника Беломестнова, прибывшей в район Кисловодска по приказу А. Шкуро [277]. Одновременно с этим в станицу вошли сотни 2-го Волгского пока под командованием полковника Полтавского. Удар с двух сторон, поддержанный населением станицы, деморализовал силы красных, в панике отступивших по направлению к Ессентукам [278].

Разгром большевиков под Боргустанской стал тяжелым ударом для Советской власти на Тереке и имел большое значение для военно-политической ситуации, сложившейся на Юге России. Наступление Добровольческой Армии на Кубани заставляло генерала А.И. Деникина искать дополнительные силы для нейтрализации красноармейских частей, отступавших из Майкопского и Лабинского отделов Кубанской области [279]. Вытесняемые из центральных отделов Кубани силы красных при умелом руководстве могли бы стать серьезным препятствием для продвигавшихся вперед добровольцев. Для их нейтрализации на помощь подразделениям генералов Покровского и Боровского и был переброшен отряд А. Шкуро, который после успеха под Боргустанской имел надежный тыл [280]. В конце сентября, выполняя категорическое требование генерала А. Деникина, А. Шкуро оставил Кисловодск и завязал бои с красными в районе Невинномысской [281].

В бою под Боргустанской был смертельно ранен один из самых опытных красных командиров, командующий Пятигорским военным округом, бывший казачий урядник М. Ильин. Кроме того, в результате внутренних конфликтов большевистское руководство в течение сентября и октября потеряло ряд крупных военачальников и видных партийных

работников, среди которых были главком XI армии И. Сорокин, командующий Таманской армией И. Матвеев, члены Северо-Кавказского ЦИК А. Рубин, М. Крайний, С. Дунаевский и другие [282]. Эти события показали наличие острых противоречий в советских верхах, отсутствие согласованных действий в решении важнейших вопросов внутренней политики на Юге России.

Помимо борьбы с антибольшевистскими силами на фронтах, Советская власть активизировала борьбу и с так называемой внутренней контрреволюцией. В октябре 1918 в Пятигорске чекистами была ликвидирована белогвардейская организация полковника Е. Случевского (Карташева), участники которой были казнены [283]. Применялась и практика захвата заложников, узаконенная октябрьским приказом №3 ЧК Северо-Кавказского ЦИК [284]. 31 октября по приказу возглавившего Северо-Кавказскую ЧК Г. Атарбекова в Пятигорске были казнены 104 ранее взятых заложника, в числе которых находились полковник С. Бочаров - один из лидеров казачьей фракции на съезде народов Терека, священник станицы Ессентукской И. Рябухин и другие казаки этой станицы [285]. Подобные действия вызывали у казаков ответное ожесточение, вылившееся в репрессиях по отношению к сторонникам большевиков.

Военные неудачи и внутренние распри красного командования не остались незамеченными ни правительством Г. Бичерахова, ни населением Терской области. В конце августа в с. Ардон был созван VIII чрезвычайный съезд Осетии, объявивший в своих регионах войну Советской власти. Даже несмотря на то, что 9 сентября пробольшевистская партия "Кермен" на IX народном съезде Осетии приняла резолюцию противоположного содержания, осетины в дальнейшем в значительном большинстве Советскую власть не поддерживали [286].

Примерно тогда же в Нальчике был разогнан большевистский народный совет, полномочия которого взял на себя Кабардинский

шариатский национальный совет, руководимый Т. Шакмановым, которого поддержали отряды полковника З. Даутокова - Серебрякова [287].

Руководство казачьего восстания внимательно следило за развитием событий и в Осетии, и в Кабарде, поскольку при неблагоприятном развитии ситуации тылы восставших казаков со стороны этих районов оказывались открытыми. Представители Осетии обсуждали вопрос о формальном признании Советов на закрытом заседании Казачье-Крестьянского Совета в Моздоке с представителями казачьего руководства. По словам Г. Бичерахова, "...представители Осетии говорили, что такое постановление вынесено с дипломатической целью, чтобы вывезти свои семьи из Владикавказа... Не могу умолчать, что между Осетинским народным советом и нами существует определенное соглашение, в котором осетины гарантируют, что над станицами Владикавказской линии они не допустят насилия" [288]. Следует отметить, что осетины действительно сделали все возможное для сохранения спокойствия в ближайших к Владикавказу станицах, и в первую очередь, в ст. Архонской и Ардонской, настроенных по отношению к большевикам наиболее непримиримо [289].

Положение восставших терских казаков в определенной мере облегчали события, происходившие за пределами Терской области. 15 сентября 1918 года турецкие войска вошли в г.Баку, а чуть ранее продвигавшиеся по Грузии немцы вышли на границы Терской области и остановились всего в 35 км от Владикавказа [290]. Опасность военной интервенции заставляла Советское руководство держать значительные силы в резерве, облегчая казакам оборону станиц.

В течение осени 1918 г. Казачье-Крестьянский Совет получал большую помощь от генерала Л. Бичерахова, брата руководителя восстания Г. Бичерахова. Терский казак Лазарь Бичерахов пользовался в Войске большим авторитетом, что, несомненно, добавляло популярности и его брату. Командуя хорошо организованным и вполне боеспособным отрядом, Л. Бичерахов с непрерывными боями прошел из Персии до порта Петровск

(Махачкала), где разгромил численно превосходившие силы Красной Армии [291]. Организованное отступление позволило отряду вывезти в Петровск большие материальные ценности бывшего Кавказского фронта: оружие, боеприпасы, крупные денежные суммы. Учитывая острую нужду терских казаков в вооружении и деньгах, помощь, оказываемая Л. Бичераховым в отдельные месяцы, становилась для них жизненно необходимой. Особенно тяжелая ситуация возникла с финансами: в условиях острой нехватки наиболее надежных "николаевских" рублей, правительство Г. Бичерахова вынуждено пользовалось денежными купюрами, выпущенными Временным правительством России и различными денежными суррогатами, вплоть до купонов ценных бумаг. На Боргустанском фронте для обеспечения своих отрядов продовольствием и покупки боеприпасов полковником А. Шкуро были выпущены вексельные обязательства на сумму 7 млн. рублей, получившие у обывателей название "шкуринки" [292]. Проблему наличных денег восставших станиц Моздокского и Кизлярского отделов почти полностью решил Л. Бичерахов. Как следует из войсковой газеты "Терец", примерно за полгода - летом и осенью 1918 года Л. Бичераховым было отправлено в Моздок 20 млн. "николаевских" рублей [293]. Кроме того, из Дагестана на Терек регулярно отправлялись транспорты с оружием и патронами. И если А. Шкуро в отдельные месяцы был вынужден покупать боеприпасы у спекулянтов по 10 рублей за 1 патрон, то казаки Прохладненского, Кизлярского и других фронтов таких трудностей не испытывали [294].

Благоприятные внешние факторы, противоречия внутри советских органов власти, подпитка восстания оружием и деньгами Л. Бичераховым, придавали Моздокскому Казачье-Крестьянскому Совету уверенность в конечном успехе. В конце сентября в Моздоке открылся чрезвычайный съезд, призвавший к продолжению решительной борьбы с большевизмом и признавший генерала А.И. Деникина единственным реальным союзником восставшего Терского казачества. В резолюции съезда Добровольческая

Армия признавалась "носителем идеи восстановления великой, неделимой и свободной России" и ставилась задача о направлении всех сил восстания на соединение с добровольцами [295]. Впервые с июня 1918 года правительство Г. Бичерахова могло рассчитывать на помощь сразу двух реальных союзников - Добровольческой Армии генерала А. Деникина и казаков отряда Л. Бичерахова. Но если для соединения с деникинскими частями восставшим нужно было готовить наступление в районе Георгиевска, то помощь бичераховцев могла прийти без особых трудностей. Поддерживая с казаками в Моздоке постоянную связь, Л. Бичерахов предложил восставшим совместными действиями взять Кизляр [296]. В начале октября 1918 года из Петровска в район Кизляра прибыл отряд есаула Слесарева численностью свыше 1000 человек, имевший кроме пулеметов еще и несколько орудий [297]. Но помощь Л. Бичерахова отрядам полковника Н. Урчукина, осаждавшим Кизляр, уже не могла стать решающей [298]. За неделю до прибытия отряда бичераховцев, в город прибыл Ленинский пехотный полк, насчитывавший около 1300 человек [299]. Усиленные живой силой и артиллерией красноармейцы отбили штурм города, предпринятый казаками 13 октября. Потери нападавших составили несколько сот человек убитыми и ранеными [300]. Как выяснилось впоследствии, казаки Кизлярского отдела не оказали поддержку отряду есаула Слесарева, поскольку тот не согласовал свое наступление с кизлярскими станицами [301]. В результате операция, рассчитанная на успех, закончилась для казаков крупным поражением, которое в итоге не только привело к потере большого количества живой силы, но и сорвало планировавшееся наступление на Грозный.

Эта неудача оказала существенное влияние на психологическое состояние восставших. В станицах все меньше надеялись на скорую помощь Добровольческой Армии. Успехи в районе Моздока и Кисловодска на некоторое время воодушевили терцев, но усталость от постоянного пребывания в окопах накапливалась, уровень дисциплины в казачьих сотнях

падал. По свидетельству одного из участников восстания: "...В то время казаки отбывали свою воинскую повинность очень неохотно, халатно ...Казаки все чаще бросали фронт и уходили в свои станицы. Двое или трое суток отдыхали дома, а затем возвращались. Это, в сущности, нельзя было назвать дезертирством, т.к. не было ни одного случая, чтобы казак не вернулся. Но эти "прогулки в тыл" не могли, конечно, не нервировать начальство" [302].

Противостояние терских казаков и отрядов Красной Армии в июне-октябре 1918 г. стало следствием столкновения интересов войскового сословия и Советской власти. Очаги напряженности между станицами, с одной стороны, и городами, подконтрольными большевикам, а также чеченскими и ингушскими аулами, с другой, способствовали началу вооруженных столкновений. Необходимо отметить влияние национального вопроса, во многом определявшего развитие описываемых событий. Ставка на горцев, как на главного союзника терских большевиков находила поддержку у областного руководства Советской власти. Свидетельством такой четко обозначенной позиции может служить и деятельность Г. Орджоникидзе, наделенного чрезвычайными полномочиями.

Начавшаяся в начале лета 1918 г. на Тереке Гражданская война выявила противоречия не только между враждующими сторонами, но и внутри них. Разобщенность действий, нарушение согласованных планов, слабая дисциплина привели в итоге к тому, что даже при наличии сил и средств противники не могли изменить ситуацию в свою пользу, контролируя примерно равное количество территории Терской области. Локальные успехи в отдельных операциях уравнивались поражениями на других фронтах. Схожей была и тактика борьбы: наращивание резерва и попытка захвата стратегически важных населенных пунктов. При относительном равенстве сил общее положение могло измениться либо благодаря широкому прорыву на одном из фронтов, либо при поддержке одной из сторон силами, находящимися вне пределов области.

§3. Поражение терцев: причины и политические последствия

Долгая позиционная война, отсутствие на большинстве фронтов наступательных действий привели в конечном итоге к нарушению связей между станицами и утрате отдельными командирами восставших ясного понимания оперативной обстановки. Между тем, начавшееся в октябре очередное наступление Добровольческой Армии на Кубани и Ставрополье привело к тому, что в Терскую область отступило большое количество частей Северо-Кавказской Красной Армии. Несмотря на свою большую численность (почти 125 штыков и 14 тыс. сабель), в боевом отношении она уступала хорошо организованным частям генерала А. Деникина[303]. Ведя с добровольческими частями непрерывные бои, Красная Армия Северного Кавказа постепенно отходила к Астрахани.

Мятежные терские станицы препятствовали этому отступлению, потому вопрос о ликвидации казачьего восстания и, в первую очередь, Прохладненского фронта, перерезавшего железнодорожную ветку на Кизляр и Астрахань, становился для красного командования первостепенной задачей. Осенью 1918 г. в распоряжении Советской власти на Тереке появилась по-настоящему боеспособная сила, готовая сражаться с казаками не только ради материального поощрения. В сентябре - октябре из отдельных горских отрядов была создана 1-я ударная Советская шариатская колонна [304]. Формирования горцев были и у противоположной стороны: в составе соединения А. Шкуро воевали 2 Черкесских, 2 Кабардинских, 1 Карачаевский конный полк и Осетинский дивизион [305]. Но их основу составляли офицеры горских народов, и поэтому религиозные настроения в этих полках, как правило, уступали место идеям политическим. Шариатская же колонна, являясь красноармейским формированием, была в большей мере мусульманским, нежели советским подразделением. Это следует из самого его названия. Неизвестен ни один чеченец или ингуш-коммунист, воевавший в данном формировании. Кабардинский особый отряд 1-й шариатской

колонны возглавлял мулла Н. Катханов. Только осетины, входившие в колонну, имели отношение к революционному движению, поскольку командовал ими член левой партии "Кермен" С. Тавасиев. Общее командование 1-й ударной Шариатской Советской колонной осуществлял казак Г. МIRONENKO [306].

В конце октября в Георгиевске прошло совещание по согласованию боевых действий красных войск, на котором были поставлены конкретные задачи всем частям Георгиевского и Свято-Крестовского боевых участков, где планировалось осуществить наступление. Главной целью планируемой операции ставился разгром казачьих фронтов, снятие осады с Грозного и Кизляра, выход к Владикавказу и соединение с войсками XII Красной Армии, действовавшей в районе Кизляра и на побережье Каспийского моря [307]. Для решения поставленных задач накапливались значительные силы. Только на Георгиевском боевом участке находилось около 4 тысяч штыков и сабель, на Свято-Крестовском - 4400 штыков и сабель, в Шариатской колонне – основе наступающих сил, насчитывалось 5600 штыков и 2308 сабель. Этой войсковой группировке было передано 272 пулемета. В то же время численность всех восставших казаков не превышала 12 тысяч человек и 40 орудий, причем на направлении предполагаемого главного удара в окопах находилось 6-8 тысяч казаков при 20-25 орудиях [308].

Имея более чем двукратное превосходство в людях и значительно превосходя противника в вооружении, утром 2 ноября полки 1-й ударной Шариатской колонны перешли в наступление. В течение суток была взята станица Зольская, после чего красные полки атаковали станицу Марьинскую. Сняв порядки оборонявшихся, мусульмане Шариатской колонны планировали сходу овладеть станицей Старо-Павловской, но были атакованы Кабардинским полком князя З. Даутокова - Серебрякова, прорвавшегося в тыл наступавшим. Только благодаря подошедшему из резерва красноармейскому Дербентскому полку, ситуацию удалось удержать под

контролем: кабардинцы были остановлены и через некоторое время отступили назад [309].

С середины октября войсками восставших терских казаков командовал излечившийся после ранения генерал Э. Мистулов [310]. Именно благодаря ему, восставшим удалось сдержать первые удары наступающих. В течение 4 дней Шариатская колонна безуспешно пыталась взять станицы Старо - Павловскую и Аполлонскую и сумела выполнить поставленную задачу только после прибытия бронепоезда [311]. Отступлению казаков в немалой степени способствовало тяжелое ранение полковника В. Агоева, руководившего обороной станицы Марьинской [312]. Оставшись без командира, казаки запаниковали и отошли к станице Солдатской. Таким образом, в течение шестидневных боев красноармейцам удалось взять под контроль линию Зольская - Старо - Павловская - Аполлоновская - Государственная, открыв тем самым дорогу на станицы Солдатскую и Прохладную. В течение 7 и 8 ноября красноармейцами была взята станица Солдатская, после чего оборона казаками Прохладной становилась почти невозможной [313].

Утром 9 ноября в станице Прохладной состоялся казачий круг, на котором выступил генерал Э. Мистулов. По воспоминаниям участника круга казака В. Ткачева, командующий войсками Моздокского Совета трижды призывал присутствующих к продолжению борьбы. Основная масса казаков была готова оборонять станицу, но некоторые из присутствующих высказывались в адрес генерала пренебрежительно и даже враждебно. Группу противников обороны Прохладной возглавляли бывшие казаки императорского конвоя И. Безлюдный и А. Сириденко. Не сумев убедить участников круга, Э. Мистулов ушел в здание станичного правления и застрелился [314].

Гибель командующего тяжело сказалась на моральном состоянии восставших. В тот же день 9 ноября казаки оставили Прохладную [315]. Возможность обороны сохранялась, но казаки, державшие оборону не

выдержали обстрела бронепоезда противника, и отступили, открыв левый фланг офицерского отряда генерала Левшина - главной силы, оборонявшей станицу. Атакованные неприятелем, белогвардейцы понесли большие потери и были вынуждены отойти, после чего красные части установили над Прохладной полный контроль [316]. В течение последующей недели - с 13 по 20 ноября - советскими отрядами было занято большинство станиц Сунженского и Моздокского отдела. 23 ноября полки 1-й ударной Шариатской колонны после упорного суточного боя выбили казаков из Моздока - центра терского восстания [317].

Взятие Моздока означало поражение казачьего антибольшевистского движения на Тереке. Вместе с тем говорить о полном разгроме казачьего восстания в ноябре 1918 г. было бы неверным. Сразу после гибели генерала Э. Мистулова его место занял генерал И. Колесников, которым был разработан план организованного отступления [318]. Основные силы восставших численностью до 2000 человек отходили по Моздокской и Кизлярской линиям за Терек и далее, согласно договоренности Г. Бичерахова с Горским правительством, - в Дагестан [319]. Двигаясь от Моздока к ст. Шелковской, казаки в боях у ст. Червленной и Николаевской построили паромную переправу, по которой эвакуировали больных и раненых, переправленных позднее в города Петровск и Баку. Горско-Моздокский полк и сотни Гребенской станицы форсировали Терек вплавь у ст. Старогладковской, отбив атаки наступающих красноармейцев [320].

Сосредоточившись в районе с. Чир-Юрт и города Петровск, большая часть отступавших терцев сохранила свою боевую организацию. По свидетельству начальника штаба восставших, полковника В. Белогорцева, "...немедленно же было преступлено к организационным вопросам переформирования частей в новых условиях... Падения духа не замечалось. Казаки, отдохнув, горели желанием, как можно скорее идти на освобождение родных станиц, тем более, что жили надеждой на скорый подход помощи со стороны Добровольческой Армии. Повторяю, уныния не было" [321].

Командующий войсками генерал И. Колесников обратился к представителям английской миссии в Баку с предложением о финансовой поддержке казачьих отрядов и выдаче им боеприпасов для продолжения борьбы с большевиками, но получил отказ. Причиной отказа, по-видимому, стала деятельность так называемого "Временного военного правительства терских казаков", образованного в Баку. Представители этого "правительства" К. Сапронов и Ф. Киреев вступили в тесный контакт с ориентировавшимся на Турцию Союзом Горцев, что для английской политики на Кавказе было в корне неприемлемо [322]. По этой причине отряд терских казаков, находившийся в Дагестане, вернулся в область только в марте 1919 года после того, как белогвардейцы установили контроль над Терской областью [323].

Другая часть восставших: казаки Пятигорского отдела под командованием полковника В. Агоева, полк Кабардинской конной бригады князя З. Даутокова-Серебрякова, офицерский добровольческий отряд, партизаны полковника Кибирова и артиллерийский взвод ст. Чернойрской - отошли через Кабарду на Кубань для соединения с армией генерала А.И. Деникина. Общая численность отряда составляла почти 1500 человек при 11 орудиях и 15 пулеметах. Командовал отступавшими полковник Левшин [324]. Переход, длившийся 2 недели, осуществлялся в горах в условиях непогоды и частых стычек с небольшими группами красноармейцев. По свидетельству участников похода, его конечный успех предопределило дружеское отношение кабардинских аулов, снабжавших отступавших продовольствием и выставлявших своих людей в качестве боевого охранения [325]. Пройдя за 14 дней почти 220 верст, форсировав горные реки Баксан и Кизь-Маму, 21 ноября отряд вышел в район ст. Бекешевской, где встретился с Охотничьей Кисловодской партизанской командой генерала Петренко, входившей в состав Добровольческой Армии [326]. Позднее отряд был отправлен на передовую, усилив конный корпус генерала А. Шкуро.

После отступления войск Г. Бичерахова, единственным боевым участком, где продолжалось организованное сопротивление казаков, был Боргустанский фронт.

В первых числах ноября, собрав на подступах к ст. Боргустанской отряд численностью в несколько тысяч человек, красное командование сумело на короткое время захватить станицу. За время пребывания в станице большевики сожгли церковь, станичное правление, дома наиболее известных казаков, школу. Всего было уничтожено свыше 450 домов, т.е. почти половина станицы [327]. После этого и ранее крайне враждебное отношение казаков к власти Советов стало принимать самые острые формы, в результате чего в Боргустанской почти не осталось иногороднего населения, сочувствовавшего, по мнению казаков, большевикам [328].

Натиск красных в районе Боргустана мог привести к изменению положения на линии Суворовская - Невинномысская - Мин-Воды, где несколько недель шли позиционные бои [329]. Для предотвращения наступления красноармейских отрядов, добровольческое командование силами казачьих сотен Кубанского и Терского Войск произвело несколько удачных контратак у станиц Боргустанской и Суворовской. Отряды казаков под командованием полковников Беломестнова и Кусова разбили пехотные роты красноармейцев, создав угрозу выхода на участок Кисловодск - Ессентуки [330]. 1 декабря 1918 года на левом берегу р. Подкумок в окрестностях станицы Боргустанской терскими казаками был одержан первый после поражения под Моздоком крупный успех: в результате ночного боя 1-й Волгский казачий полк полковника В. Старицкого разбил сначала Ессентукский коммунистический отряд, затем два батальона Кисловодского полка и три эскадрона конного Пятигорского полка [331]. В донесении на имя командира бригады генерала Султана - Гирея полковник Старицкий признал тяжелый характер ночного столкновения и "упорное сопротивление" красноармейцев, которым, однако, не удалось выдержать удар казачьих

сотен, основу которых составляли терцы Боргустанской и Кисловодской станиц [332].

В начале декабря под руководством полковника К. Агоева (родного брата раненого в ст. Марьинской В. Агоева) в районе Кисловодска из казаков Пятигорской линии был сформирован 1-й Терский казачий полк [333]. Кроме него здесь же воевали 1-й и 2-й Волгские полки полковников Старицкого и Менякова, 4 пеших пластунских батальона, 4 артбатареи и несколько отдельных конных и пеших сотен, состоящих исключительно из терских казаков [334]. Эти части вошли в состав Добровольческой Армии и оставались в ней вплоть до крымской эвакуации.

В конце ноября во Владикавказе собрался V Терский областной народный съезд, на котором советским руководством была дана оценка событиям, произошедшим в области летом и осенью 1918 года [335]. Несмотря на успехи Красной Армии, выступления делегатов и принятые документы свидетельствовали о заметном изменении отношения советских лидеров и поддерживающих их представителей горских народов к терскому казачеству. Выступавшими на съезде всячески подчеркивалась необходимость поиска взаимопонимания с трудовым казачьим элементом [336]. Упорное многомесячное противостояние большей части казачьего населения Советской власти заметно отрезвило некоторых делегатов, выступавших на предыдущем областном съезде с воинственными призывами. Учитывая успехи Добровольческой Армии на Кубани и Ставрополье, руководство V съезда опасалось допускать действия, способные спровоцировать новые антибольшевистские выступления [337]. Председатель Совета Народных Комиссаров Терека Ф. Булле в своем выступлении даже осудил, хотя и с оговорками, насильственное выселение ингушами казачьих станиц Сунженского отдела, сказав, что "...такой путь разрешения земельного вопроса не может считаться нормальным. Не может считаться нормальным путь вооруженного захвата и разрушения благоустроенных хозяйств" [338].

Критически оценивал деятельность недавних соратников и Г. Орджоникидзе. В частности, он отметил, что В. Джабагиев, один из организаторов выселения станиц, "...с присущим этому негодяю предательством выступал с нами, рассчитывая на то, что во взаимной борьбе большевиков с казаками первые обессилят, и он блестящим министром придет с турецкими бандитами" [339].

На съезде не раз ставился вопрос о возможности новых антисоветских выступлений, на этот раз со стороны чеченцев и ингушей, среди которых быстро усиливались пантюркистские настроения [340]. Незадолго до V съезда Г. Орджоникидзе в своем докладе Совнаркому РСФСР, отмечал большую роль ингушей в борьбе с терским казачеством, об остальных горских народах Терека писал осторожно: "...Горские народы относились к нам в высшей степени симпатично, но активных выступлений в широком масштабе с их стороны не было. Все они выжидали исхода борьбы" [341]. К началу декабря 1918 года положение в Ингушетии, и особенно в Чечне, изменилось настолько, что Орджоникидзе заговорил о новой опасности - "...не от казачьего Бичерахова, а от "Бичерахова" чеченского или ингушского" [342]. Основания для такого вывода были. На IV съезде народов Терека главный идеолог чеченской делегации А. Шерипов обещал поголовное выступление чеченцев против восставших терских станиц. Позднее, оправдывая недостаточное участие представителей Чечни в борьбе за власть Советов, А. Шерипов сослался на их политическую незрелость. "...Нельзя заставить действовать революционно там, где еще не осуществлены завоевания революции..., - говорил он. - Большевики обязаны верить, что, совершив необходимый нам процесс, мы будем иметь своих красноармейцев с неменьшей доблестью" [343]. Примечательно, что ранее Шерипов представил отчет о расходовании 2 млн. 300 тыс. рублей, выделенных Терским Совнаркомом на организацию и содержание чеченской Красной Армии [344]. Вопрос о том, кому достались эти деньги, если Чечня в конечном итоге не оказала Совнаркому поддержки, Шерипову задан не был.

Представители казачества, делегированные от станиц, где позиции большевиков были относительно прочными, на V областном съезде почти не выступали.

Опасаясь усиления Горского правительства Дагестана и влияния протурецкой пропаганды в горной Чечне и Ингушетии, советские власти Терека недооценили угрозу со стороны наступавшей на север Области Добровольческой армии генерала А. Деникина. Части Северо-Кавказской Красной Армии, реорганизованной в декабре 1918 года в XI армию, имели о противнике лишь общее представление. Об этом свидетельствуют распоряжения Реввоенсовета Каспийско-Кавказского отдела Южного фронта, которому XI армия непосредственно подчинялась. В начале декабря частям XI армии была поставлена совершенно нереальная задача - овладеть портами Новороссийск на Черном море и Петровском на Каспии, после чего перейти в наступление в направлении на Ейск, Ростов и Баку. При этом даже 2 недели спустя командующий Каспийско-Кавказским фронтом М. Свечников в одном из своих донесений писал о белогвардейцах в самых общих чертах, оценивая их военный потенциал следующими словами: "Сведений хотя бы приблизительных о численном составе войск противника с наименованием войсковых частей в штабе фронта не имеется" [345].

В отличие от красноармейского командования, генерал А. Деникин ситуацию на фронтах оценивал более реалистично. 7 декабря войскам Добровольческой армии был отдан приказ о переходе в общее наступление от Маныча до Курсавки для захвата городов Пятигорской группы. Главной силой намеченной операции становилась дивизия генерала А. Шкуро и, в первую очередь, полки терских казаков [346]. Натолкнувшись на упорное сопротивление красноармейцев и не сумев внезапным ударом взять Кисловодск, конница А. Шкуро сгруппировалась на границе Терской и Кубанской областей, ожидая благоприятной возможности для нового наступления.

Подводя итог событиям 1917-1918 гг. на Тереке, можно сказать, что данный период стал переломным этапом в жизни терского казачества. Изменение государственного строя, приход к власти Временного правительства давали Терскому Войску определенные надежды на перемены к лучшему. Возврат в казачьи области элементов самоуправления, возможность самостоятельно решать вопросы внутреннего устройства, выборы атамана войска делали терцев надежным союзником центральной власти. В отличие от Кубанского и Донского казачьих войск, Терское Войско никогда не выступало с лозунгами самостийности и не добивалось признания собственной исключительности. Являясь, по существу, единственной силой, сопротивлявшейся горскому бандитизму и разразившейся анархии, казаки выступали против любых попыток разрушить устоявшиеся государственные порядки, видя в них возможность избежать кровопролития на национальной и религиозной почве. Вместе с тем необходимо отметить, что в вопросах борьбы с безвластием и горскими разбоями Терское Войско не было единым. Моральная усталость вернувшихся с фронта казачьих частей, утрата доверия к какой бы то ни было власти, размытость социальных ориентиров и влияние революционной пропаганды стали главными причинами, из-за которых Терское Казачье Войско утратило признаки былой сплоченности. Это еще раз подтвердила гибель первого выборного атамана Войска М. Караулова, не сумевшего убедить станицы в необходимости идти на компромиссы ради сохранения порядка.

Не сумев вовремя поддержать своих выборных вождей, Терское Войско в течение нескольких месяцев переживало время упадка и разобщенности. Однако этот период длился недолго. Набеги чеченцев и ингушей, самоуправство и грабежи дезертировавших с Кавказского фронта войск, наличие во вновь образованных органах власти большого количества функционеров, прибывших из-за пределов Терской области и не понимавших казачьей психологии способствовали сплочению казаков вокруг наиболее авторитетного офицерства. Наличие в офицерской среде, большого

количества представителей осетинского народа делало это объединение интернациональным.

Советские органы власти Терека до определенного времени старались сглаживать противоречия, возникавшие между совдепами и станичными правлениями, но разногласия сторон в решении важного земельного вопроса сводили на нет эти усилия. Поставив своей главной задачей справедливое распределение земельных ресурсов области, Терский Совнарком оказался перед дилеммой: либо изъятие казачьей земли в пользу горцев, либо борьба с чеченскими и ингушскими отрядами, готовыми к мирному диалогу только после передачи им станичных земель.

Решение III областного народного съезда о ликвидации "чересполосицы" путем переселения 4 станиц Сунженского отдела разделило область на сторонников и противников Советской власти. Гибель председателя Совнаркома области Н. Буачидзе привела к тому, что среди руководства Терской республики фактически не осталось людей, способных решать вопросы, на основе компромиссов.

Неспособность коммунистов Терека верно оценить ситуацию подтвердил представитель большевистского ЦК А. Гельман, находившийся на Пятигорье осенью 1918 г.: "...Большевики ответственны за все ошибки. ...Против коммунистической партии восстало трудовое казачество, и в этом вина самой партии. Вина в том, что казачество было забыто партией и передано на обман разным авантюристам, типа А. Шкуро, К. Агоева и другим карауловцам" [347].

Созыв в Моздоке казачье-крестьянского съезда и появление одноименного Совета, ставшего позже Правительством во главе с Г. Бичераховым, окончательно размежевали область на два враждующих политических лагеря. Начавшиеся в июне 1918 года вооруженные столкновения между казаками и красными отрядами, ставшие закономерным итогом системного кризиса в отношениях между сторонниками традиционного казачьего мировоззрения и приверженцами большевистских

идей, а также попытки насильственного изъятия оружия в станицах Пятигорского и Моздокских отделов сделали невозможным мирное разрешение конфликта.

Восстание Терского казачества в 1918 году, длившееся почти полгода, стало для коммунистической власти Терека серьезным испытанием. Имея численное превосходство, советские войска долгое время не могли изменить ситуацию в свою сторону. Опора Терского Совнаркома, Пятигорский отдел находился на военном положении из-за постоянных налетов отрядов А. Шкуро. Многомесячную оборону держали красноармейские гарнизоны Кизляра и Грозного. Центр области, г. Владикавказ, удалось отстоять только благодаря соглашению Г. Орджоникидзе с ингушами, напавшими на сунженские станицы. Победа под станицей Прохладной и взятие Моздока, достигнутые благодаря одному из немногих, по-настоящему боеспособных советских соединений - 1-й ударной Шариатской колонне - стали возможными из-за численного перевеса наступавших и грамотной подготовки операции. Вместе с тем потеря главного центра восстания, каким являлся г. Моздок, не означала окончательного поражения терского казачества в борьбе с большевиками. Станицы по-прежнему оставались очагами возможных антибольшевистских выступлений. И как показали последующие события, понадобилось совсем немного времени для того, чтобы Терское Казачье Войско начало новый этап борьбы.

Глава III. ТЕРСКАЯ ОБЛАСТЬ В 1919-1923 гг.: ИЗМЕНЕНИЯ В СИСТЕМЕ ВЛАСТИ И ПОЛОЖЕНИЕ КАЗАЧЕСТВА

§1. Терское казачество и "белая" власть: противоречивый характер взаимоотношений

Подавление очагов казачьего восстания в ноябре-декабре 1918 г. позволило Советской власти Терека перегруппировать силы и несколько упрочить свое положение. Вместе с тем достигнутые военные успехи не означали разрешения внутренних причин конфликта. Фактически ни один из острых вопросов, способствовавших началу Гражданской войны в области, решен не был. Сознавая это, советское руководство на время отказалось от антиказачьих лозунгов и одновременно старалось укрепить отряды Красной Армии, поскольку столкновение с войсками генерала А.И. Деникина оставалось вопросом времени.

Активное продвижение частей Добровольческой Армии в пределы Терской области в декабре 1918 г. обуславливалось рядом объективных причин. Главная из них - возможность значительного пополнения людского резерва за счет населения терских станиц, настроенных в основной своей массе к Советской власти резко отрицательно. Кроме того, несмотря на разрушенное войной хозяйство, область по-прежнему имела огромные материальные ценности. Грозненская нефть, хлебные запасы станиц и возможность пополнения армии кавалерийскими казачьими полками делали Терек главной целью белогвардейцев в конце 1918 г. При этом командованием добровольцев брались в расчет политические решения Казачье - Крестьянского съезда в Моздоке, собравшегося в сентябре 1918 г., на котором главной задачей терского казачества провозглашалось объединение с Добровольческой Армией для совместной борьбы с большевиками [348]. Советское командование, также исходя из понимания

данных обстоятельств, предприняло в конце декабря 1918 г. - начале января 1919 г. крупное наступление на позиции белогвардейцев на границе Терской области с Кубанской областью и Ставрополем.

Общее наступление красных войск планировалось начать 4 января 1919 года, но в связи с неожиданными ударами белогвардейцев на отдельных направлениях, переход в контрнаступление начался на 3-4 дня раньше. В течение нескольких дней велись позиционные бои, выявившие в итоге явное преимущество Добровольческой Армии [349].

Осознав тяжесть положения, командование XI армии дало своим войскам команду на отступление и приступило к организации оборонительных работ. В течение нескольких дней частям генералов А. Шкуро и В. Ляхова не удавалось овладеть городами Пятигорской группы. По приказу главнокомандующего Добровольческой Армии на помощь А. Шкуро были переброшены Волгская и Кабардинская конные бригады.[350]. Расчет на то, что терские казаки будут стремиться к скорейшему освобождению своих станиц, оправдался полностью. С 19 по 25 января белогвардейцами были взяты города Ессентуки, Пятигорск, Нальчик, станицы Зольская, Марьинская и Прохладная [351]. При этом стоит отметить, что почти все станицы, занятые полками А. Шкуро практически без потерь, в ноябре 1918 года были взяты красноармейцами ценой больших жертв. Отступавшие красные отряды не встречали сочувствия у населения станиц. Причиной такого отношения были репрессии, которым подвергались казаки со стороны Советской власти.

Отступления красных частей сопровождались бесчинствами и беспричинными расстрелами. Так, накануне сдачи ст. Екатериноградской белогвардейцам, конный красноармейский отряд поджег станичную церковь и казнил более 50 жителей станицы, в числе которых были женщины, старики и дети.[352].

После взятия Нальчика (25 января) добровольческие части начали подготовку к наступлению на столицу Терской области г. Владикавказ. С

этой целью атаманом восстановленного Моздокского отдела полковником Портянко была объявлена мобилизация казаков 25 призывов (с 1893 по 1918 гг.), т.е. фактически всего взрослого населения отдела. Станицы Солдатская, Государственная, Прохладная, Курская, Приближная, Екатериноградская, Чернаярская, Новоосетинская, Павлодольская, Луковская, Терская и Вознесенская комплектовали 1-й, 2-й и 3-й Горско-Моздокские полки, а станицы Стодерева, Галюгаевская, Ищерская, Наурская и Мекенская 3-й и 4-й Терские конные полки [353]. Таким образом, только один Моздокский отдел выставил на борьбу с большевиками 5 конных полков, в то время как во время 1-й мировой войны здесь было сформировано 3 таких полка [354]. Одновременно с мобилизацией Моздокского отдела, из числа казаков Пятигорского отдела, чьи 1-й и 2-й Волгские полки уже воевали в дивизии А. Шкуро, была доукомплектована 1-я Терская пластунская бригада генерала Расторгуева. С приходом А. Шкуро в Сунженский отдел здесь также в считанные дни были собраны 1-й, 2-й и 3-й Сунженские полки, немедленно выдвинутые к Беслану [355].

Можно констатировать, что к концу января 1919 года воинская структура Терского Казачьего Войска при содействии Добровольческой Армии фактически (за исключением Кизлярского отдела) была восстановлена. В полках служил сознательный, дисциплинированный и стойкий элемент, без принуждения откликнувшийся на призыв, прозвучавший в приказе полковника Портянко: "...Надеюсь, что испытавшие на себе всю тяжесть власти красноармейских банд, ограбленное, обездоленное и оскорбленное в своих лучших чувствах казачество поймет наконец необходимость водворения в крае порядка и законности и всячески будет способствовать всем мероприятиям в этом направлении" [356]. К числу данных мероприятий относились закупка станицами конского состава, подготовка вооружения, выплата денежных сумм на содержание тыла казачьих полков. Кроме того, в частях Терского Войска восстанавливалось ношение погон и отдача воинской чести [357].

Имея в своем распоряжении боеспособные терские казачьи полки, командование Добровольческой армии быстро решило задачу по взятию Грозного (2 февраля) и Кизляра (6 февраля) [358]. 11 февраля 1919 г. войска генерала В. Ляхова и кавалерия А. Шкуро выбили красноармейцев из г. Владикавказа [359]. Говоря об обороне города, можно отметить неудачные действия Г.К. Орджоникидзе, не сумевшего организовать эвакуацию раненых и больных красноармейцев. Также неудачной оказалась попытка Г.К. Орджоникидзе задержать казаков в главном населенном пункте Ингушетии - Назрани, сдавшейся почти без боя. Неразбериха в приказах, подписанных им же, привела к тому, что в ст. Самашкинской были взорваны 7 исправных бронепоездов, что, фактически, лишило отступавших красноармейцев артиллерийской поддержки [360]. Уже после того, как бронепоезда были взорваны, командир красного отряда Н. Гикало получил приказ Г.К. Орджоникидзе "ничего не взрывать" и ждать помощи от чеченцев [361]. В жестоких боях у ст. Самашкинской, Михайловской и Слепцовой части добровольцев генерала Шатилова разгромили красные отряды, захватив несколько тысяч пленных [362].

Последней казачьей станицей, подконтрольной власти советов, стала Ассиновская, но и ее, несмотря на все усилия небольшого отряда казаков, бывших на стороне большевиков удержать не удалось. Выбитые из станицы остатки красных соединений во главе с Г.К. Орджоникидзе и Н. Гикало по Ассиновскому ущелью ушли в Грузию. Советская власть на территории Терской области пала.

Неудачи большевистской власти на Тереке советские источники усматривают в переходе значительной части казачества в 1918 году на сторону так называемой контрреволюции, умалчивая о неоднозначном и зачастую сочувственном отношении горцев к выступлениям казаков, что не могло не сказаться на ходе вооруженного противостояния [363]. Большинство народов Терека в той или иной степени оказывали казакам и Добровольческой Армии поддержку. Это касается и мусульманского

населения области. В связи с этим можно отметить, что командующий восставшими терскими казаками генерал Э. Мистулов был мусульманином [364].

События 1918-1919 гг. показали возможность компромисса между казаками и основной массой горцев. Интересно и то, что иногородние - основная опора большевиков в других губерниях России - в Терской области реальною поддержку Советской власти не оказали. Неказачье население выдвигало казакам претензии в вопросе владения землей, но в целом относилось к войсковому сословию вполне лояльно, видя в нем защиту от горского абречества. Главную опору терского Совнаркома составляли отряды ингушей и промышленный пролетариат, отстаивавший в 1918 году все города области, за исключением Моздока. Однако из-за своей относительной малочисленности рабочие отряды не смогли стать для красноармейских частей источником пополнения людских резервов. Что касается отступивших на Терек частей XI армии, то их деморализация не способствовала укреплению власти большевиков, а в некоторых случаях заметно осложняли общую обстановку. По этой причине в период решающих боев Красной Армии с «добровольцами» в январе - феврале 1919 года Совнарком Терека не имел достаточных сил и средств для отпора белогвардейцам. С падением большевистской власти в Терской области, под контролем Добровольческой Армии оказался почти весь Северный Кавказ. Генерал А.И. Деникин получил обеспеченную людскими и материальными ресурсами базу для наступления на центральные районы России.

Перенос основных военных действий за пределы области поставил Терское Войско перед необходимостью решения вопросов, связанных с организацией внутренней жизни. В отличие от июня 1918 года, когда в Моздоке был образован Казачье-Крестьянский Совет, зимой 1919 года ситуация выглядела иначе. Участие белогвардейских частей в борьбе с XI Красной Армией их решающий вклад в ликвидацию Советской власти на Тереке, давал генералу А.И. Деникину определенные права при

рассмотрении кадровых назначений и определении внутреннего устройства Терской области. В "Очерках русской смуты" А. Деникин так сформировал свой подход к сложившимся в то время на Тереке обстоятельствам: "...для Терека, при его крайней чересполосности, при страшно запутанных межплеменных отношениях... установление общероссийской власти являлось вопросом физического существования казачества, вопросом жизни и смерти" [365]. Наличие необходимой, твердой, и, что особенно подчеркивал А. Деникин, "русской" власти в области представителями терского казачества никогда не оспаривалось, и в этом с ним были солидарны, в своем большинстве, лояльные к Добровольческой армии осетины. В одном из своих заявлений они прямо указывали на причины такой солидарности: "Не располагая умственными и материальными силами даже для совместной автономности, не говоря уже о государственной независимости, горцы по пути своей независимости стали добычей авантюристов... и только сильная русская власть в состоянии была отчасти умиротворить их..." [366].

Уже в начале февраля 1919 года А.И. Деникин назначил командующего 3-м корпусом генерала В.П. Ляхова "главноначальствующим и командующим войсками Терско-Дагестанского края" [367]. Спешка, с какой производилось назначение, объяснялась сложностями, возникшими у командования Добровольческой Армии на Дону и Кубани, где стремление казачьих структур к самостоятельности в экономических и политических вопросах воспринималось как сепаратизм и покушение на основы единого Российского государства. Именно опасение того, что и в Терском Войске начнется активная пропаганда казачьей автономии, определила выбор А.И. Деникина, поставившего во главе территориального образования боевого генерала, пользовавшегося у терских казаков уважением и авторитетом. Как в скором времени выяснилось, В.П. Ляхов оказался слабым гражданским администратором [368]. К тому же, административная единица, в рамках которой он осуществлял свои полномочия, с самого начала не

учитывала Терскую область, как территорию, где опорой центральной власти являлось войсковое сословие. Исчезло само название "Терская область", при том что Дагестанский край в то время не был подконтролен Добровольческой Армии и его еще предстояло завоевать [369].

С образованием новой административной территории генерал А.И. Деникин узаконил новую систему власти. Генерал В.П. Ляхов, как командующий вооруженными силами края, подчинялся Главнокомандующему Вооруженными силами Юга России, а как гражданский управляющий получал приказания от Особого Сопровождающего - законосовещательного органа, являвшегося одновременно и правительством при главном командовании [370]. Таким образом, с самого начала создания системы белой администрации в бывшей Терской области о казачьем самоуправлении, наделенном административными функциями, речи ни шло. Более того, белая власть выделяла из традиционных казачьих территорий города Грозный и Владикавказ, а в Минераловодский район вошла часть земель Пятигорского отдела [371]. Здесь создавались особые градоначальства. По существу Терское Войско оставалось без столицы, лишалось контроля за грозненской нефтью, и через генерала В. Ляхова входило в подчинение главному Вооруженных сил Юга России [372].

Данные административные изменения первоначально не вызывали у казаков открытого недовольства. Казачье офицерство вместе с годным к строевой службе населением станиц активно вступало в полки 1-й и 2-й терских конных дивизий и уходило на передовую [373]. Выставив практически весь свой боеспособный резерв на фронта, Терское Войско на некоторое время отказалось от попыток решения политических вопросов, оставив их на рассмотрение будущего Войскового Круга [374]. После ухода из области красных частей, борьба с эпидемиями и восстановление разрушенного хозяйства стали главными проблемами, вставшими перед терским казачеством. Станицам удалось избежать масштабной эпидемии

тифа, благодаря энергичным мерам, предпринятым станичными правлениями [375].

Что касается восстановления пострадавших от военных действий станиц, то масштабы разрушений были таковы, что справиться с ними удалось спустя несколько лет. Особенно крупный ущерб был нанесен Сунженскому отделу, пережившему набеги чеченцев и ингушей. В Моздокском отделе более всего пострадали ст. Прохладная и г. Моздок, в Кизлярском - ст. Грозненская. В ст. Бургустанской (Пятигорский отдел) из 1500 дворов практически треть была сожжена, почти все казачьи хозяйства разграблены. О человеческих потерях можно судить по следующим цифрам - на конец 1919 года в Бургустанской числилось 500 вдов, на каждой улице осталось по 3-4 взрослых казака [376].

Восстановление прежнего порядка сопровождалось репрессиями по отношению к коммунистам и лицам, им сочувствующим. Особенно жестокие меры принимались к казакам, перешедшим на сторону Советской власти. В ст. Государственной, поддерживавшей в свое время Красную Армию, кубанским карательным отрядом было расстреляно 40 человек, 20 арестовано и отправлено в Моздок, несколько десятков жителей подвергнуты порке, а на станицу наложен 1 млн. рублей контрибуции [377]. Репрессии осуществлялись и в других станицах. Так, в ст. Ессентукской в феврале 1919 года по приговору станичного суда был повешен бывший атаман станицы А. Шведин, в вину которому была поставлена сдача Ессентукской красному отряду в марте 1918 года. Приговор о казни утвердил Л. Шведин - отец казненного [378].

Ликвидация Советской власти на территории Терской области в начале 1919 г. позволила терскому казачеству на некоторое время вернуться к дореволюционным порядкам и начать восстановление экономики казачьих отделов. То же самое можно сказать и о войсковых структурах, сумевших в течение нескольких недель мобилизовать значительное количество людского резерва для Добровольческой Армии.

Что касается внутреннего устройства Терского Войска, то можно отметить серьезные противоречия между представителями казачества и белой администрации по данному вопросу. Разрешение этих противоречий стало главной задачей руководства Войска и представителей Добровольческой армии.

Предвидя неизбежное возникновение вопроса о воссоздании бывшей структуры Терского Войска, генерал А.И. Деникин уже после издания распоряжения о назначении генерала В.П. Ляхова главноначальствующим Терско-Дагестанского края, рекомендовал ему начать работу по подготовке выборов войскового атамана [379]. Как выяснилось в дальнейшем среди немногочисленных кандидатур, первоначально выдвинутых на эту должность, не оказалось ни одного авторитетного офицера или политического деятеля Терской области. Это объяснялось тем, что сильная фигура во главе сплоченного военного сословия Терека не отвечала интересам командования Добровольческой Армии. Поэтому при обсуждении кандидатуры атамана не рассматривались фамилии К. Агоева, Н. Букановского, И. Колесникова, А. Федюшкина, имевших среди казаков большое влияние. Ставку было решено сделать на менее известных, но более предсказуемых людей.

22 февраля 1919 года в Пятигорске собрался Круг Терского Войска. Фактически на Круге обсуждался только один важный вопрос - отчет Казачье-Крестьянского Совета, возглавлявшегося Г. Бичераховым [380]. Первоначально деятельность Совета подверглась самой серьезной критике, а отдельным его представителям даже выдвигались обвинения в бездействии и соглашательстве с большевиками. Примечательно, что в числе тех, кто выступал с такими обвинениями, были и представители командования Добровольческой Армии. Претензии последних не могли носить объективного характера хотя бы потому, что до конца 1918 года штаб А. Деникина не имел с восставшими терскими казаками устойчивой связи и не оказывал им никакой существенной помощи. Несмотря на это,

белогвардейские офицеры и некоторая часть казаков потребовала прекращения деятельности Совета без всяких объяснений. Ситуацию переломил самый молодой член Совета, тридцатидвухлетний полковник Н. Букановский. Он добился включения в повестку дня отчета Моздокского Правительства и позднее выступил по его поручению. Речь Н. Букановского быстро изменила настроение Круга, который, несмотря на попытки отдельных депутатов принизить работу Моздокского совета, вынес резолюцию: деятельность руководителей восстания терских казаков на Тереке одобрить и дать ей высокую оценку [381].

Помимо обсуждения вопроса о Казачье-Крестьянском Совете, круг наметил мероприятие по выборам атамана Войска и принял декларацию о необходимости тесного сотрудничества с Добровольческой Армией [382].

В начале марта 1919 года в Пятигорске состоялся Большой Войсковой Круг, выбиравший атамана Терского Войска. 14 марта, после соответствующих переговоров в отделах, состоялось выдвижение кандидатов. В итоге решено было выбрать либо полковника Г. Вдовенко, либо полковника А. Блазнова. В преддверии голосования А. Блазнов решительно отказался от атаманского поста, и потому кандидатура Г. Вдовенко была утверждена подавляющим числом голосов [383].

К неприсутствовавшему по соображениям этики на Круге Г. Вдовенко была послана делегация, огласившая решение Войска. После прибытия атамана на Круг, по предложению депутата П. Орлушкина было подготовлено ходатайство о присвоении Г. Вдовенко звания генерал-лейтенанта [384].

Главными задачами вновь избранного атамана стали воссоздание администрации Терской области в составе Терско-Дагестанского края, восстановление порядка на местах, пополнение казны и образование войскового правительства. Усилия Г. Вдовенко по налаживанию мирной жизни привели к столкновению интересов Войска и администрации генерала В.П. Ляхова. Уже через две недели после начала работы атамана и

правительства Войска В.П. Ляхов в своем докладе генералу А.И. Деникину отмечал сложности во взаимоотношениях подчиненных ему служб и органов власти Терского Войска. "Непрерывно возникающие трения на почве резких выступлений указанного правительства по предметам, явно не подлежащим его компетенции, ...постоянно заставляют Управление относиться с особой бдительностью к распоряжениям Войскового правительства, - подчеркивал В. Ляхов. - Управление ...отмечает, что трения увеличиваются и могут быть весьма серьезными..." [385].

Слабость генерала В.П. Ляхова, как главного лица исполнительной власти Терско-Дагестанского края, вынудили генерала А. Деникина снять его с должности. Новым главноначальствующим был назначен генерал И. Эрдели [386].

Несмотря на эту замену проблема взаимодействия властей в регионе по-прежнему оставалась острой. Причиной нового конфликта стал проект "Положения об управлении Терско-Дагестанским краем", переданный атаману Г.Вдовенко генералом И. Эрдели [387]. Данный проект предусматривал фактический передел территории Войска, безусловное подчинение всех людских и материальных резервов главноначальствующему края, согласование с ним всех мероприятий Терского правительства, "коренным образом меняющее существующее положение вещей", ограничение полномочий «автономного самоуправления» Войск решение вопросов только местного характера [388].

Знакомство с этим проектом вызвало в правительстве Войска справедливое возмущение. Предполагая, что ознакомление казаков с данным документом может повлечь непредсказуемые последствия, Терское правительство обсуждало его в режиме полной секретности [389]. Командованию Добровольческой Армии был послан немедленный протест против "такого рода законов" [390]. Письмо на имя генерала И. Эрдели заканчивалось словами: "Если не считаться со взглядами широких казачьих демократических и общественных слоев Войска, то возможно серьезное

коренное расхождение во взглядах и пагубный для обеих сторон разрыв" [391].

Результаты происходивших в это время консультаций между Управлением генерала И. Эрдели и Терским атаманом Г. Вдовенко не известны. Однако из дальнейшего хода событий стало ясно, что давление на атамана результата не имело. Оставаясь на позициях патриота единой России, Г. Вдовенко не собирался отказываться от казачьего самоуправления и принципов казачьей демократии. Позднее свою позицию по этому вопросу он сформулировал так: "Слово "самостийник" ...до сих пор упреком бросается по адресу казаков. В этом необходимо разобраться ...Мечты о полном государственном отделении у казачества никогда не было. В этом можно убедиться, если почитать постановления Кругов и Рады, в которых не раз говорилось, что казачество-неотделимая часть единой, великой, свободной России... Поэтому я считаю, что государственная форма, принятая казачеством, не является болезненным уклоном, нет - это единственная форма, при которой и можно было бы успешно вести борьбу с большевизмом..." [392].

Осознав возможные последствия своих непродуманных действий, представители командования Добровольческой Армии выступили с официальным сообщением, опубликованным в газетах 30 мая 1919 года. В нем, в частности, говорилось о неверном понимании отдельных положений закона и о том, что "...вопроса о подчинении Терского Казачьего Войска Главнокомандующему на одинаковых основаниях с губерниями - никогда не возникало..." [393].

Компромисс руководства Добровольческой Армии с атаманом и правительством Терека устранил обозначившийся между ними раскол. Это однако не означало, что отдельные лица из окружения генерала А. Деникина смирились с особым статусом терских казаков в структуре государственной власти, которую строили белогвардейцы.

Руководство Терского Войска находилось под постоянным контролем Осведомительного Агентства при Особом Совещании. Согласно секретным документам ОСВАГа, настроения терского казачьего офицерства и казаков внимательно отслеживались и анализировались. Особенно тщательно данный орган контролировал подготовку к очередному Большому Кругу Терского Войска, намеченному на конец июня 1919 года. Характерно, что накануне Круга среди некоторых офицеров дискутировался вопрос об отношении казачества Терека к возможности введения должности Наказного атамана войска [394]. Таким образом, твердая позиция атамана Г. Вдовенко и Правительства Войска в отношении проекта "Положения об управлении Терско-Дагестанским краем" привела командование Добровольческой армии к попытке вернуть существовавший до 1917 года порядок, по которому атаманы казачьих войск назначались центральной властью. В приложении к сводке №162 от 17 июня 1919 года по этому поводу говорится: "Атаман Моздокского отдела сообщает, что мысль о восстановлении прежней должности Наказного Атамана встречает самое отрицательное отношение у всего Терского Войска..." [395]. Среди причин такого отношения отмечались "... бюрократичность управления Наказного Атамана, произвол чинов этого Управления и невозможность найти защиту у Наказного Атамана, который сам, являясь случайным человеком в Крае, чисто с немецкой фамилией, совершенно не интересовался бытом и запросами Терека" [396]. В конце данного документа делался вывод: "Все перечисленное заставляет Терское казачество стремиться к сохранению установившегося порядка с выборным кругом и выборным же Атаманом... Возможна даже вооруженная защита терским казачеством полученных льгот при посягательстве на их существование, хотя общее настроение в пользу Добармии" [397].

Твердость Терского Войска в отстаивании своих прав не привела к росту сепаратистских настроений, как это было на части территории Кубанского Войска. Выступления представителей Кубанской Рады на Терском Войсковом Круге, говоривших о будущем федеративном устройстве

России, сочувствия не вызывали, а их претензии к командованию Добровольческой Армии Круг не поддержал [398]. Являясь сторонниками единения казачьих областей Юга России, атаман и Правительство Терского Войска никогда не ставили под сомнение полномочия генерала А.И. Деникина как Главнокомандующего антибольшевистскими вооруженными силами на Юге России. Эта принципиальная позиция, несомненно, была А.И. Деникину известна, и его выступление на заседании Круга 29 июня свидетельствовало о доверии к Терскому Войску и его Правительству. В своей речи перед делегатами Круга А.И. Деникин по существу отверг опасения некоторых руководителей ОСВАГа, указывавших на чрезмерную независимость южнороссийского казачества. По его словам "...есть права непреложные, как права казачьего Войска, завоеванные обильно пролитой казачьей кровью... Эти права: 1) Участие казачьих войск в государственном строительстве. 2) Широкая автономия их с сохранением казачьих вольностей, самобытных условий жизни и выборности учреждений..." [399].

В итоговых документах, принятых Кругом, права, названные А. Деникиным, не только утверждались законодательно, но и во многом расширялись. Можно выделить следующие принципиальные положения, принятые Кругом:

1) Терский Круг оставил за собой всю полноту государственной власти в пределах Терского Войска, определив его территорию размерами Пятигорского, Моздокского, Кизлярского и Сунженского отделов бывшей Терской области.

2) Круг признавал необходимость сближения с Доном и Кубанью путем заключения соглашения о так называемом Юго-Восточном союзе.

3) Круг не признал власти адмирала Колчака.

По поводу назначения адмирала А. Колчака Верховным правителем России, Терское казачество объявило, что подчиниться ему "после выяснения существа и природы" его власти. До этого момента, как было объявлено:

"...Государственная власть остается за Войсковым Кругом и осуществляется солидарно с Доном и Кубанью и главным командованием на Юге России на основании местных конституций" [400].

Итоги Круга руководством Особого Сопешания при Главнокомандующем широко не обсуждались, хотя суть принятых документов еще раз подтверждала твердость Терского Войска в отстаивании своих интересов. Отсутствие стремлений к сепаратизму и самостийности отмечали даже наблюдатели из отдела пропаганды ОСВАГ. В сводке №183 от 8 июля 1919 года благонадежности терских казаков дана следующая оценка: "...Наиболее преданны идеям Добровольческой Армии и всецело сочувствующие идеям Главного командования - Сунженский отдел. Затем идут Моздокский и Кизлярский отделы, также определенные противники самостийного движения... Несколько обособленно стоит Пятигорский отдел, среди представителей которого есть лица с явно самостийным настроением, сдерживаемым, однако, общим настроением Круга..." [401].

Пристальное внимание и не всегда объективные оценки ОСВАГом внутренней ситуации в Терском Войске, как следует из той же сводки, имело интересы сугубо экономические. Отдел пропаганды отмечал отрицательное отношение Круга к требованию штаба А. Деникина "об отчуждении доходов с нефтепромыслов, входящих в район Терского Войска", в распоряжение Особого Сопешания. ОСВАГ, а точнее командование Вооруженных Сил Юга России, таким образом, претендовало и на часть доходов войсковой казны [402].

Внутреннее укрепление Терского Войска проходило одновременно с активными действиями белогвардейцев и казачьих частей на центральных фронтах, а также в Чечне и Ингушетии [403]. В июне 1919 г. терцам при поддержке Добровольческой Армии удалось подавить крупное восстание ингушских аулов Базоркино, Даланово, Контитцево, Наспр-Корт, Алчевский, Барсуковский, Мурзневский, Андирский и Сурхап [404]. Поражение, нанесенное ингушам, было настолько серьезным, что они выразили

готовность очистить 4 казачьи станицы Сунженского отдела, захваченных по приказу Г. Орджоникидзе [405]. Стоит отметить тяжелое положение большевиков, оказавшихся в это время в горских аулах. По сведениям белогвардейцев, значительная часть большевиков, оставшихся в Ингушетии, находилась фактически на положении рабов и использовалась горцами для тяжелого физического труда [406]. В такой же ситуации оказались красноармейцы, прятавшиеся в Чечне, которые, по словам казачьего генерала И. Колесникова, "...готовы явиться в Грозный с повинной и воевать на стороне Добровольческой армии" [407].

Благоприятное развитие событий для белогвардейского командования, складывавшееся вплоть до конца осени 1919 года, требовало от населения Дона, Терека и Кубани (в первую очередь казачьего), большого напряжения сил. Изданная 3 июля 1919 года генералом А. Деникиным директива о наступлении на Москву, потребовала значительного наращивания военного резерва [408]. В связи с этим главноначальствующий Терско-Дагестанского края генерал И. Эрдели приказал сформировать из терских казаков 4 конные дивизии и 4 пешие пластунские бригады [409]. Эта задача оказалась для Терского Войска непосильной.

Постоянное участие в наступательных операциях Добровольческой Армии привели к потере значительного числа авторитетных офицеров, многие из которых принимали участие в восстании 1918 года. В 1919 году погибли и умерли от ран бывший председатель Терского Казачье-Крестьянского Совета полковник Н. Букановский, командующий Кабардинской дивизией полковник З. Даутоков-Серебряков, командующий восставшими терскими казаками с ноября 1918 года генерал И. Колесников, полковники С. Колесников, К. Кибиров, А. Зимин [410]. И хотя Терское Войско имело в своем составе достаточное количество подготовленных офицерских кадров, гибель наиболее известных командиров не могла не сказаться на боевом состоянии полков, численный состав которых непрерывно уменьшался, доходя в отдельные месяцы до 150 человек [411].

Следует отметить, что в отличие от кубанских и донских полков, в терских частях почти не было случая дезертирства или попыток остаться в тылу.

С начала осени 1919 г. общая ситуация на фронтах стала меняться в пользу Советской власти. С октября по декабрь Красная Армия успешно теснила белогвардейцев в южном направлении, и к началу января 1920 г. подошла к границам Терской области. Военные неудачи и неприятие идей автономности казачества Юга России белогвардейским командованием, стали следствием созыва в январе 1920 года Верховного Круга Дона, Кубани и Терека. Провозглашенные Кругом казачьего государственного образования в итоге стало событием декларативным и лишенным каких – либо политических последствий [412].

В феврале 1920 года фронт Добровольческой Армии фактически рухнул. Основная масса вооруженных сил Юга России начала постепенное отступление к Новороссийску и Черноморскому побережью. Терские части, разбросанные по фронтам, отступали в разных направлениях. Так, часть пластунских батальонов, входивших в отряд генерала Бредова, после оставления Киева отошла на запад, в Польшу, где их впоследствии интернировали [412]. Другой отряд, действовавший под начальством генерала Драценко в Чечне и Дагестане, отступил в Азербайджан [413]. Вместе с ним отступили несколько батальонов терцев и атаман Кизлярского отдела полковник Мигузов с чинами управления отдела, остатками частей и беженцами [414].

Что касается непосредственно Терского фронта, то он некоторое время успешно противостоял натиску красных, но после их успеха в районе Георгиевска, войска вынуждены были отступить к Владикавказу, куда из Пятигорска уже эвакуировались управление командующего войсками и главнокомандующего в Терско - Дагестанском крае генерала И. Эрдели.

Руководство Войска и войсковое правительство оставались в Пятигорске до 9 марта, после чего отправились в Георгиевск, чтобы личным присутствием поднять боевой дух терских частей. После тяжелого боя с красноармейской конницей, атаман Войска с полками генерала Негоднова

отступили во Владикавказ, причем Г. Вдовенко и начальник штаба Терского Войска полковник Хутиев покинули позиции в числе последних. Отход терских частей от Георгиевска на Владикавказ был проведен продуманно и четко. Ни одна сотня из отряда генерала Негодного не оставила фронта самовольно [415].

Отошедшие во Владикавказ части сгруппировались в городе. Войсковой атаман Г. Вдовенко предоставил казакам право самостоятельного выбора: либо они уходят в Грузию, либо остаются на Тереке. Большинство терцев осталось на территории области, в Грузию ушли около 2500 человек [416].

Эвакуация из Владикавказа проходила организованно и в быстрые сроки. Войсковое правительство сумело вывезти большую часть военного имущества и архивов, кроме того, все государственные служащие получили ликвидационное пособие в связи с увольнением, а семьи офицеров и чиновников получили средства для закупки товаров первой необходимости. По приказу Г. Вдовенко всем эвакуируемым в Грузию казакам и членам их семей выплачивалось единовременное пособие в размере 10 тысяч рублей [417].

В течение марта 1920 года Красная Армия взяла под контроль большую часть территории Терской области, ликвидировав таким образом добровольческую администрацию, власть атамана Терского Войска и войскового правительства. Следует отметить, что, как и в ноябре 1918 года, советским войскам не удалось разгромить главные силы терского казачества. Организованное отступление казаков в Грузию и в горную местность позволило им сохранить часть своих основных сил. В конце марта 1920 года новый председатель войскового правительства полковник Е. Букановский связался со сменившим А. Деникина генералом П. Врангелем и добился его разрешения на переезд терских частей в Крым [418]. В Крыму терские полки составили основу Терско-Астраханской конной бригады, участвовали во всех боевых операциях армии П. Врангеля вплоть до ее эвакуации.

Поражение Добровольческой Армии и уход за пределы области Терского казачьего правительства во главе с атаманом Г. Вдовенко означали завершение истории Терского Казачьего Войска, как военного сословия, защищавшего интересы России на Кавказе с конца XVI века. События 1918 - 1920 годов еще раз доказали, что успех казаков в борьбе с внешним и внутренним противником возможен только при поддержке регулярной армии. Наличие надежного тыла и дисциплинированного стойкого союзника были главными условиями успехов терского казачества в Кавказской войне XIX века и последующем укреплении его как части русского государственного организма. Отступление Добровольческой Армии привело к быстрому разрушению войсковой структуры Терека. С марта 1920 года терское казачество фактически теряет свой особый статус и в дальнейшем при отстаивании своих интересов использует тактику партизанской войны.

§2. Развитие гражданского противостояния после победы Красной Армии (1920 г.)

Отступление белогвардейских и казачьих частей за пределы Терской области и занятие Красной Армией ее территории окончательно включили Терек в состав Советской России. Однако говорить об установлении здесь прочной большевистской власти было бы неверно. Взяв под контроль города и железнодорожные узлы, новая администрация в казачьих станицах и горных аулах существовала весьма условно. Причину такого положения указывал один из членов первого Пятигорского ревкома, образованного в марте 1920 г.: "...Ревкому пришлось считаться с особенностями Терской жизни. Недостаточность коммунистических сил, слабо развитый (и качественно, и количественно) пролетарский слой, незнание ни опыта, ни курса партии, взятого в 1918-1920 годах - с одной стороны. С другой - воинственность казачьего населения, враждебность его к Советской власти... В такой обстановке Ревком, не чувствуя за собой силы, вел политику компромиссов" [419].

Положение первых советских органов власти на Тереке было чрезвычайно тяжелым. И в первую очередь из-за явно враждебной позиции казачьего населения, хорошо помнившего события 1918 года. Практически всеобщая поддержка станицами антисоветски настроенных групп, оставшихся в горах, саботаж мероприятий, проводимых властями, парализовали работу по становлению ревкомов, станичных и сельских советов [420]. Казачье население не верило в прочность новых порядков, рассчитывая на возвращение Добровольческой Армии. Такие настроения были характерны не только для жителей терских станиц, но и для той части бывшего Терского Войска, которая ушла в Грузию и Крым. В статье "Страдные годы", опубликованной в 1939 году в эмигрантском журнале "Терский казак", автором которой предположительно был атаман Терского Войска Г. Вдовенко, говорится о решимости отступавших казаков быстро

покончить с коммунистами: "Казакам казалось, что борьба вновь разгорится, лишь только большевики примутся за кубанцев... Разговоры об этом слышались в каждой станице, через которые приходилось проезжать... Казаки..., которые не могли оставаться в станицах, ...собирались в леса и горы партизанить и обещали держать с нами связь. Это не были единицы, тяга в горы носила массовый характер. Так было в особенности в Пятигорском отделе. Но и в Сунженском катастрофа не была принята как конец борьбы. К нам во Владикавказ явилась группа людей во главе с членом Круга, которая, нарисовав картину массового ухода казаков в леса и горы, обратилась за помощью деньгами для организации этих "лесовиков" в отряды. Им было тогда отпущено 3 млн. рублей донскими знаками. Подобное настроение было и в отделах Моздокском и Кизлярском. Веря в скорое возобновление борьбы, казаки не желали значительно удаляться от родных станиц и предпочитали жить в горах, чем уходить за границу" [421].

Из сказанного можно сделать выводы о масштабах готовившегося сопротивления. Не имея опоры в станицах, осознавая слабость коммунистического пролетариата в городах, Советская власть Терека вновь делала ставку на горцев. Весьма показательна в этом смысле телеграмма, посланная 2 апреля из Грозного Г.К. Орджоникидзе В.И. Ленину: "Освобождение от белых всего Северного Кавказа, Кубани, Ставрополя, Черноморья, Терской и Дагестанской областей стало свершившимся фактом. Осетины, ингуши, кабардинцы, дагестанцы, балкарцы проникнуты полным сознанием могущественности Советской власти и безграничным доверием к ней..." [422]. Ленин в срочной ответной телеграмме напоминал Орджоникидзе о тактичном отношении к горцам: "Еще раз прошу действовать осторожно и обязательно проявить максимум доброжелательности к мусульманам..." [423]. Отсутствие в обеих телеграммах даже упоминания о русских и казаках, еще раз подтверждает негативное отношение к казачеству лидеров Советского государства, в частности, Г.К. Орджоникидзе. Такое положение дел имеет свое объяснение.

Особенности взаимоотношений между народами в советском государстве определялись классовым подходом, решением задачи по объединению угнетенных пролетарских слоев в интернациональную общность. Достижение поставленной цели, по словам В.И. Ленина, становилось возможным при условии борьбы «... в первую голову с национализмом великорусским», при условии «... признания не только полного равноправия всех наций вообще, но и равноправия в отношении государственного строительства, т.е. права нации на самоопределение...[424]». Ориентированное на развитие этно-национальных образований, новое государственное устройство игнорировало интересы казачества, рассматривая его как массу в своей основе консервативную и потенциально опасную. Исходя из этого, главной опорой Советской власти в казачьих областях становились представители иногороднего населения и представителей так называемых «титulyных наций». По этой причине начавшиеся социальные преобразования были ориентированы на удовлетворение экономических претензий горцев, и в меньшей степени - крестьян, за счет казаков. Казачеству предлагалось безоговорочно признать новое мироустройство, адаптироваться к нему наперекор своим традициям и привычному жизненному укладу.

Не прибегая до определенного момента к активным действиям, Советская власть настойчиво решала вопрос по созданию в области своей социальной опоры в лице ингушей и чеченцев. В апреле 1920 года командир Кавказской Трудовой Армии И.В. Косиор, докладывая ЦК РКП(б) о первоочередных мероприятиях в Сунженском отделе, говорил о ближайших планах так: "Выселению подлежат около 9000 семей (казаков - сунженцев), из которых 1500 семей контрреволюционные" [425]. Реализация этих планов себя ждать не заставила: в течение месяца станицы Сунженская, Терская, Воронцово-Дашковская были выселены, а их земли переданы ингушам [426]. 29 апреля в телефонном разговоре С.М. Кирова и Г.К. Орджоникидзе эта тема получила дальнейшее развитие. "Здесь (в Сунженском отделе) работа

налаживается. Казаков "выкуриваем", - сообщал С. Киров, - нажми, пожалуйста, на начальника Восточного фронта, чтобы дал составы..." [427]. Выселения станиц сопровождались массовыми грабежами. Так в ст. Калиновской более 1300 красноармейцев оделись в "конфискованную" у казаков одежду. Одновременно чеченцами аула Кеньюрт было угнано из этой же станицы более 300 голов скота [428].

Иногда подобного рода случаи советскими органами не только не пресекались, но и узаконивались. Позднее в ноябре 1920 г. командующий Кавтрудармией А. Медведев дал разрешение на 8-ми часовой грабеж некоторых Сунженских станиц чеченцам "в качестве благодарности за спасение Грозного от неминуемой опасности" [429].

Все это происходило в Сунженском отделе, станицы которого в свое время оказались наиболее восприимчивы к большевистской агитации и выставили несколько тысяч казаков в помощь красноармейцам осенью 1918 года. Таким образом, уже весной 1920 года Терский областной ревком начал практически приводить в жизнь политику расказачивания. Учитывая, что с уходом казаков станицы покидало и остальное русское население, выдавливаемое горцами, можно утверждать, что расказачивание было по своей сути антирусским мероприятием и проводилось исключительно в интересах чеченцев и ингушей.

Эти события целесообразно рассматривать в контексте классового подхода и общего курса большевиков на ликвидацию казачества как военно-служивого сословия. При этом на первоначальном этапе декларировались идеи взвешенного подхода к казакам, объяснений им преимуществ нового мироустройства. Весьма показательна в этом смысле программная речь одного из советских лидеров, М.И. Калинина, на Первом Всероссийском съезде трудовых казаков в феврале 1920 года: «Конечно, Советская власть обязана нравственно расказачивать казачество. И она будет расказачивать, но в каком отношении? ... Расказачивание состоит ... в том, чтобы в казачьих областях были проведены железные дороги, чтобы женщина - казачка поднялась на

высший уровень развития, чтобы с казачьего населения были сняты особые воинские повинности» [430]. Практические действия по переустройству Терской области с подобными заявлениями коммунистических лидеров ничего общего не имели. Можно так же предположить, что масштабное выселение казаков в Сунженском отделе не могло происходить без согласования с политическим руководством страны.

В Моздокском, Пятигорском и Кизлярском отделах (впоследствии уездах) ситуация до начала июня 1920 года была более спокойной. Политика местного партийного руководства, стремившегося, в первую очередь, к налаживанию экономики была вполне оправдана и поводов для массовых антисоветских настроений не давала. Такое положение дел, однако, областную власть не устраивало, и в центры отделов были отправлены комиссии для придания работе советских органов власти более энергичного характера. В результате, в апреле 1920 года в Пятигорске был снят с должности и расстрелян председатель Окружной следственной комиссии, который, по мнению вышестоящих партийных органов, не соответствовал своей должности [431]. Надо отметить, что столь радикальное решение кадровых вопросов было в то время случаем не единичным. Ранее в Пятигорске были расстреляны 2 работника органов ЧК и работник уголовного розыска Карамазин, слабо "боровшихся с контрреволюцией" [432]. 30 марта "Известия" Пятигорского ревкома опубликовали выступление местного политкомиссара Тартаковского на митинге красноармейцев, где, в частности, было сказано: "...Если вы видите гуляющих офицеров, генералов и других представителей контрреволюции, знайте, что им осталось гулять недолго. Скоро явятся чрезвычайки и ревтрибуналы - они расправятся с неменьшей жестокостью, как и во всей стране" [433].

С середины весны 1920 года в Терской области наметилось укрепление власти революционных комитетов. Советы, всегда считавшиеся главной опорой власти на местах, теряли доверие Терского областного ревкома, так как в их состав часто входили лица политически неблагонадежные [434].

Ревкомы считали крайне важной задачей изъятие оружия у населения казачьих станиц. Подобные акции, проводимые, как правило, силами красноармейских частей, сформированных в центральных губерниях России, сопровождались эксцессами и давали повод для широкой антисоветской агитации.

В Пятигорском отделе одной из первых пострадала станица Бургустанская. Здесь в марте 1920 года командование 1-го кавалерийского полка 39 дивизии X Красной Армии распорядилось об изъятии огнестрельного и холодного оружия. Вместе с оружием у населения были реквизированы 35 лошадей, сотни пудов зерна (в том числе и посевного). По признанию станичного совета, грабежу подверглись даже вдовы и сироты [435]. Спустя месяц Бургустанская была оцеплена 3-м кавполком 40-й Богучаровской дивизии. Несмотря на посевную, из станицы в течение 3 суток никого не выпускали, требуя от бургустанцев конское снаряжение. Попытка станичного ревкома убедить командование в отсутствии снаряжения, реквизированного во время первого разоружения, результата не принесли. В течение 3-х суток в Бургустанской шли повальные обыски, сопровождавшиеся откровенным грабежом, во время которого у жителей изымались личные вещи, в том числе постельное белье. Через 2 дня после ухода 3-го кавполка в станицу пришла 1-я бригада той же Богучарской дивизии. Население снова подверглось грабежу. Было изъято все оставшееся зерно, и станица оказалась обреченной на голод. Для вывоза реквизированного бригадой ежедневно выгонялось до 200 подвод. Приведя в своем донесении эти факты, председатель станичного ревкома В. Макаренко просил "избавить население от незаконных и непосильных реквизиций" [436].

Реакция казачьего населения на подобные акции была соответствующей. С июня 1920 года вокруг станиц группировались отряды казаков, готовых к вооруженной борьбе [437]. Тогда же происходили первые убийства коммунистов, причастных к реквизициям и обыскам. Так, в июне

1920 года неизвестными был убит председатель ревкома ст. Урухской Кирилов [438].

Несмотря на жесткие меры, предпринимаемые по отношению к терскому казачеству, до конца лета 1920 года крупных волнений на территории бывших казачьих отделов не наблюдалось. Красноармейская разведка фиксировала появление отдельных отрядов в станицах Кизлярского отдела, в лесных массивах Моздокского отдела и Пятигорья. Однако уже в середине лета областной ревком получил разрозненные сведения о появлении крупного отряда под командованием генерала М.А. Фостикова в пограничных с областью станицах Баталпашинского отдела Кубани, а также о попытке объединения мелких групп на Пятигорье и в Кизлярском отделе [439]. В августе 1920 года в Бургустанском лесу собирался отряд терских казаков численностью до 60 человек во главе с бывшим атаманом Пятигорского отдела полковником Меняковым. В нескольких верстах от него группируется отряд капитана Кравченко из 30 человек [440]. Аналогичные события происходили и в других отделах Терского Войска.

С целью налаживания связи с антисоветски настроенными отрядами в конце лета 1920 года в Тифлисе был сформирован "Комитет содействия горцам и терским казакам по их освобождению от большевиков", руководили которым генерал - лейтенант князь Н. Меликов, генерал-майор князь Туманов и ротмистр Ахмет-хан Эльдаров [441]. "Комитет" готовил план восстания, в котором уже на первоначальном этапе должны были принять от 5 до 10 тысяч человек [442].

С конца августа 1920 года, в Моздокском, Кизлярском и Сунженском отделах отряды казаков общей численностью в несколько тысяч человек перешли к открытому сопротивлению Красной Армии. В Пятигорском отделе выступления начались несколько позже - в сентябре 1920 года [443].

Неблагоприятное развитие событий советское руководство попыталось переломить путем репрессий по отношению к казачьему населению области. В 20-х числах августа 1920 года в газетах Терека появилось обращение

Особоуполномоченного ВЧК по Северному Кавказу К.И. Ландера, в котором в ультимативной форме предлагалось в семидневный срок выдать советским властям офицеров, белогвардейских вожakov, агитаторов и подозрительных лиц. Указывались последствия невыполнения данного приказа: "...1) Станицы и аулы, которые скрывали белых, будут уничтожены, взрослое население расстреляно, имущество конфисковано. 2) Все лица, оказывающие то или иное содействие бандам, будут расстреляны. 3) У большинства находящихся в отрядах белых в городах и селах остались родственники, все они взяты нами на учет, и в случае продолжения бесчинств и наступления белых, все взрослые родственники, сражавшихся против нас, будут расстреляны, имущество конфисковано, малолетние высланы в центральную Россию. 4) В случае массовых выступлений отдельных станиц и городов, мы будем вынуждены применить к этим местам красный массовый террор; за каждого убитого красноармейца или советского работника, поплатятся сотни лиц, принадлежащих к буржуазным слоям..." [444].

Практическое воплощение в жизнь мер, предусмотренных данным документом, началось немедленно. 26 августа 1920 года между Кисловодском и Ессентуками в районе станции Белый Уголь неизвестными были убиты Пятигорский окружной военком Лонин и председатель окружного ЧК Зенцов. В ответ на их убийство Пятигорская окружная Чрезвычайная Комиссия "за контрреволюционную деятельность" расстреляла 244 человека [445]. Первоначально казни производились в Пятигорском районе, затем в Минераловодском, Ессентукском и Георгиевском. По существу, под предлогом мести за убийство советских работников проводилась массовая расправа над неблагонадежным элементом. В числе казненных оказались 35 женщин, были расстреляны целые семьи. Большинство убитых принадлежали к казачьему сословию [446].

Таким образом, часть населения городов и станиц, которая не ушла в казачьи отряды и рассчитывала на гуманизм ревкомов, пострадала от них

первой. В конце списка расстрелянных, опубликованных в газете "Красная заря" от 9 сентября 1920 года было напечатано предупреждение: "Продолжение списка следует" [447]. Исходя из этого, всем жителям Пятигорья, по каким-то причинам, причастным к повстанческим отрядам, фактически не оставалось выбора: либо переход на нелегальное положение, либо угроза смерти. Вот почему последовавший в начале осени резкий рост численности казачьих отрядов был легко объясним.

Необходимо отметить, что помимо массовых расстрелов в станицах производились аресты и казни отдельных казаков из числа бывших атаманов, офицеров, сотрудников белогвардейских органов власти. Такие действия способствовали появлению в окрестностях станиц большого количества мелких групп, возглавляемых бывшими офицерами. Так, к началу осени 1920 г. только в районе станиц Горячеводской и Лысогорской начали действовать отряды офицеров Мигузова, Чижа, Бороденко, Матиенко, Скибы и других [448]. Попытки ликвидации этих групп успеха не имели. Что касается главной причины массового террора в Пятигорском отделе - убийстве военкома Ленина и председателя ЧК Зенцова, то непосредственные участники этого нападения наказания не понесли. Как следует из уголовного дела казака ст. Кисловодской 79-летнего Емельяна Белогубова, отца руководителя небольшого отряда Н. Белогубова, группа, подготовившая засаду в р-не Белого Угля, повстанцам была не известна. По словам Е. Белогубова, эту акцию осуществил один из бывших советских служащих, ушедший позднее на Кубань. И хотя Е. Белогубов ни к этому, ни к другим преступлениям никакого отношения не имел, коллегия Пятигорского ОКр ЧК приговорила его к расстрелу [449].

Численный рост антисоветских отрядов, наличие в их составе большого количества офицеров, позволял им осуществить переход к активным боевым действиям. Если в августе - начале сентября казаки проводили небольшие рейды и изредка занимали населенные пункты главным образом для получения сведений о противнике, то с середины

сентября эти вылазки стали преследовать другие цели. Занятие станиц сопровождалось разгромами ревкомов и набором добровольцев в свои отряды. Подобного рода действия проводились в Кизлярском, Моздокском и особенно в Пятигорском отделах. По советским официальным данным, на 1 сентября 1920 года только в Пятигорском отделе в казачьих отрядах, именуемых в оперативных сводках отрядами "зеленых", находилось 2800 конных бойцов. Им противостояли до 1000 штыков и 800 сабель Красной Армии, имевшей кроме того 25 пулеметов и 2 орудия [450]. Поддержку регулярным частям оказывали отряды милиции численностью 1285 человек [451]. Примерное численное равенство сил в боевом отношении давало преимущество пользовавшимся поддержкой населения повстанцам. Уже в сентябре ими были предприняты несколько попыток захвата станиц в Пятигорском отделе [452]. Еще более активно в это время действовали отряды в Моздокском отделе. Одна из их операций привлекла к себе всеобщее внимание и имела общероссийский резонанс. В ночь на 10 сентября между станицами Наурской и Ищерской неизвестным казачьим отрядом была подготовлена деверсия, целью которой было уничтожение железной дороги со следовавшим по ней поездом с руководством Коммунистического Интернационала, принимавшего участие в работе Съезда народов Востока в г. Баку. Среди пассажиров находились Н. Бухарин, В. Зиновьев, Б. Кун, К. Радек и другие известные партийные деятели. Из-за сбоя в работе железной дороги коминтерновский поезд задержался в ст. Ищерской, впереди него был отправлен другой состав, который был пущен казаками под откос [453].

В сентябре месяце казачьи отряды активизировали свою деятельность в окрестностях Кизляра, Моздока и Ессентуков. Район Кисловодска советскими властями фактически не контролировался. По воспоминаниям одного из советских деятелей того времени М. Савгирова ситуация была паническая: "...Кисловодск был отрезан, Пятигорск был отрезан. Из Английского парка Ессентуки обстреливают, из-за Подкумка обстреливают...

Нельзя было показать носа в станицы Суворовскую, Бекешевскую, о Воронцовской и говорить нечего, а особенно в Моздокском районе" [454].

Положение Советской власти на Тереке в значительной степени зависело от ситуации на Кубани. Приграничный с Пятигорьем Баталпашинский отдел Кубанской области стал одним из основных районов организованного антисоветского сопротивления [455]. Летом 1920 года здесь путем объединения мелких разрозненных групп здесь была создана казачья повстанческая армия, получившая название "Армии спасения России". Во главе Армии стоял бывший командир 2-й Кубанской казачьей дивизии генерал-майор М.А. Фостиков [456]. Ядро отряда составили казаки одного из полков генерала А. Шкуро братья Иван, Григорий и Борис Смирновы. Вокруг них объединились несколько мелких групп из казаков и горцев, после чего, слившись с конным отрядом сотника Попереки, они вышли на границу Кубани и Терской области, явились к находившемуся в ст. Баталпашинской генералу М. Фостикову и предложили ему возглавить отряд. Тогда же в Баталпашинской находились отряды терских казаков полковника Менякова и капитана Кравченко. Общее количество бойцов этих отрядов достигло 300 человек [457]. Имея под командованием опытного генерала реальную и хорошо организованную силу и контролируя значительную часть территории, прилегавшую к станицам Бургустанской и Баталпашинской, казаки объявили о созыве "Военного Совета Зеленых", постановившего: "1) Ввести в отряде единое командование. Командиром назначить М. Фостикова. 2) Ввести в отряде абсолютную дисциплину. 3) Ввести в отряде смертную казнь за насилие и грабеж. 4) Ввести в отряде смертную казнь за измену и дезертирство. Бежавших с поля боя, расстреливать на месте" [458]. Вскоре к отряду присоединились несколько бывших депутатов Кубанской Рады, что придало М. Фостикову дополнительный авторитет в глазах командиров других групп. Обеспокоенное концентрацией повстанческих сил в районе Бургустанской, красное командование выслало на Верхнюю Кубань кавбригаду под командованием Я. Балахонова. Прибыв на место, бригада не

только не смогла вытеснить казаков из контролируемых ими станиц, но и дала им численное пополнение: несколько сотен донских казаков, воевавших в бригаде, перешли на сторону противника [459].

Численный рост повстанцев привел к тому, что к середине августа М. Фостиков имел под началом 3000-3500 штыков и сабель, разделенных на 7 полков (1-й, 2-й, 3-й Хоперские, 1-й, 2-й, 3-й Лабинские и 1-й Кубанский) [460]. Имея базой своих отрядов станицы Баталпашинского отдела Кубани и ст. Бургустанскую на Тереке, М. Фостиков без особого успеха пытался поднять против Советской власти и восстание горцев. В письме одному из идеологов антисоветских выступлений в Карачае полковнику Крымшамхалову он отмечал: "Медленность формирования и инертность в деятельности карачаевских частей свидетельствуют о выжидательной позиции, которую горцы заняли. Карачаевцы находят полезным для себя сейчас заниматься ограблением кабардинцев и казаков, открыто днем нападают на меня в тылу и грабят мирных жителей, ...устроили засаду казакам Бургустанской станицы... Просил Вас о высылке ко мне делегатов Большого Карачая, но и это не выполнено. Суммируя все происходящее, я прихожу к заключению, что карачаевцы не только не помогают мне, но вредят и мешают работе " [461].

Высадка десанта генерала С. Улагая (август 1920), начавшаяся с успешного захвата нескольких черноморских станиц, была поддержана М. Фостиковым, но несмотря на связь повстанцев со штабом П. Врангеля, согласованности действий им достичь не удалось. Отряды М. Фостикова в течение нескольких дней выбили красных из 10 кубанских станиц и к 28 августа имели реальную возможность захвата г. Армавира и ст. Невинномысской. Однако разгром десанта генерала С. Улагая и прибытие на фронт для борьбы с повстанцами Приуральской бригады, позволили советскому командованию переломить ход военных действий и нанести М. Фостикову ряд сильных ударов [462]. Успешно начатая операция закончилась для "Армии Спасения России" серьезной неудачей и отходом

частей повстанцев в приморские районы Кубани, откуда они пробились в Грузию и впоследствии были эвакуированы в Крым [463].

Современные историки оценивают усилия генерала М. Фостикова по созданию на Верхней Кубани и части Пятигорского отдела организованной и сплоченной антисоветской казачьей армии, в целом как результативные [464]. Вместе с тем, по мнению непосредственных участников тех событий, одной из причин поражения "Армии Спасения России" стали непродуманные действия командующего. В момент отхода повстанцев через главный Кавказский Хребет, М Фостиков покинул казаков, заявив, что отправляется в Грузию для переговоров с властями [465]. Фактически, остатки "Армии Спасения России" были брошены на произвол судьбы. Спасти казаков от разгрома и плена сумел терский казак, полковник В. Старицкий (впоследствии атаман Терского Войска За рубежом). Ему удалось вывести отряды к побережью, разбив при этом несколько красноармейских частей [466]. В этой связи представляет интерес оценка, данная в 90-х годах XX века одним из последних оставшихся в живых фостиковских партизан К. Баева, так характеризующего деятельность М. Фостикова: "...Движение потерпело неудачу именно по вине этого генерала и никого другого" [467]. Аналогичные выводы сделаны дочерью известного терского генерала Ф. Урчукина, которая кроме того ставит в вину М. Фостикову нежелание решить вопрос о своевременной эвакуации терцев из Крыма, в результате чего часть казаков была расстреляна большевиками [468].

Разгром врангелевского десанта и поражение "Армии Спасения России" сказались на моральном настроении повстанческого движения Терека, но к резкому изменению ситуации не привели. Наиболее заметные выступления терцев начались в сентябре - октябре 1920 года, т.е. спустя несколько недель после ухода М. Фостикова с Кубани. В это время в разведсводках штаба Северо-Кавказского округа число повстанцев Терека оценивалось примерно в 5 тысяч человек [469]. В ответ на начало выселения ряда станиц и передачи их земли чеченцам и ингушам, восстали некоторые

станции Сунженского отдела. Моздокские и Кизлярские отделы фактически не управлялись советскими органами, нападение на красноармейские отряды здесь стали нормой. В Пятигорском отделе, наиболее контролируемом красными частями, десятки мелких отрядов не позволяли новой власти проводить свою политику в станицах и селах [470].

В сентябре 1920 года против Советской власти в очередной раз выступила ст. Боргустанская. Возглавил восстание бывший член Терского Войскового Круга есаул В. Базалий. На собранном в станице сходе он объявил об упразднении ревкома, назначил себя атаманом Пятигорского отдела, сформировал вооруженный отряд, поставив во главе его бывшего командира одного из полков генерала А. Шкуро есаула Сапкуна [471]. В соседних Кубанских станицах Бекешевской и Суворовской были собраны крупные отряды из числа местных казаков, возглавили которые офицеры - есаул Супрунов и сотник Борисенко [472]. Наиболее боеспособным и хорошо организованным отрядом повстанцев Пятигорья командовал есаул Супрунов, имевший под своим началом фактически регулярное подразделение со штабом, разведкой и хозяйственным отделом [473]. Пятигорью грозило крупное казачье восстание, и советские власти были вынуждены искать силы для его подавления. Не имея возможности опереться на местное население, в основной своей массе не поддерживавшее политику ревкомов, в октябре 1920 года красное командование перебросило на Пятигорье 2-ю Юго-Осетинскую конную бригаду под командованием известного пятигорского большевика Н. Янышевского [474]. Штаб бригады и руководство Пятигорского боевого участка разработали план совместного наступления. Подготовленная операция могла принести реальный результат, но только при условии ее четкого выполнения.

Последовавшие события показали несостоятельность расчетов красного командования. Юго-Осетинская бригада на позиции прибыла вовремя, но в ослабленном состоянии. По воспоминаниям ее командира Н.С. Янышевского, дезертирство в бригаде накануне боя достигло угрожающих

масштабов. "Осетины из моего отряда начали уходить домой. Ни я, ни командный состав не могли остановить таяние своих рядов... Я готов был пустить себе пулю в лоб..." [475]. При таком положении отряд Н. Янышевского был обречен на поражение. Используя сильно пересеченную местность, казаки атаковали бригаду и вынудили ее принять бой в невыгодных для нее условиях. В течение почти 3-х суток казаки преследовали красноармейцев, и только на 4-й день остатки Юго-Осетинской бригады вышли из окружения, оставив противнику в качестве трофеев 2 орудия, все пулеметы и обоз. К этому времени, по словам Н.С. Янышевского, из 1500 его бойцов в строю осталось 400 [476]. Преследуя отступающих, передовые сотни казаков ворвались в Эссентуки, и только стойкость отряда из числа местных коммунистов не позволила им занять город.

Поражение Юго-Осетинской бригады значительно укрепило моральный дух повстанцев. Руководители казаков - Сапкун, Крымшамхалов, Султан Клыч – Гирей, Хмара не только повысили свой авторитет в глазах терцев, но и внесли элементы дезорганизации и подозрительности в ряды красных. Среди уцелевших бойцов бригады ходили слухи о якобы имевшем место предательстве командира Н. Янышевского и комиссара Поддубного. Слухи эти были столь упорными, что опровергать их пришлось спустя десятилетия. Так, в воспоминаниях участника боя Р. Санакоева командование бригады объявлялось предателями, а Н.С. Янышевский якобы даже был расстрелян за измену, хотя в действительности он умер в 1964 году [477].

Помимо Пятигорья казачьи отряды активизировали свою деятельность в Моздокском и Кизлярском отделах. Не ввязываясь в крупные боевые столкновения, они нападали на поезда, портили телеграфные линии, уничтожали советских и партийных работников. Все это создавало напряженную атмосферу, не позволяло советским органам работать сколько-нибудь эффективно. Некоторая часть коммунистического актива, исходя из объективного понимания сложившейся ситуации, предлагала отказаться от

чрезмерных репрессий, приостановить выполнение продразверстки, навести порядок в партийных рядах и перейти к активной агитационной работе среди казачества. Весьма показательны и самокритичны в этом плане выступления участников 1-й беспартийной конференции Пятигорья, указывавшие на причины массового недовольства Советской властью. Среди таковых назывались необоснованные реквизиции, аресты и расстрелы, недовольство хлебной разверсткой, отсутствие посевных семян, неосознанность и политическая безграмотность некоторых советских работников на местах, не сумевших завоевать уважение населения станиц [478].

Прибытие в конце осени на Пятигорье на постоянную дислокацию 37-х Тихорецких командных курсов и 3-й Кабардино-Балкарской бригады несколько стабилизировало ситуацию в округе, но в целом положение Советской власти оставалось крайне сложным. К существующим казачьим отрядам добавлялись новые - Иналова, Узденова, Погребнякова, Пегушина, Савченко, Первакова и других. Общая же численность казачьих отрядов на Тереке к концу 1920 года оценивалась в 2500-3000 человек. Части Красной Армии (без учета курсантов командирских курсов), расквартированные здесь, насчитывали 2000 штыков, 1500 сабель [479].

Говоря о широком повстанческом движении на Тереке в 1920 г., надо учитывать не только активных бойцов, но и массу сочувствующих им жителей станиц и сел, недовольных насилием и хлебными реквизициями. В Сунженском отделе продразверстка и насильственная передача казачьих земель чеченцам и ингушам привела к голоду среди населения. В протоколе заседания актива ст. Аки-Юртовской, посланном председателю Северо-Кавказского ревкома Г.К. Орджоникидзе прямо указывалось, что "... многие жители станицы не имеют дневного пропитания и даже были случаи голодной смерти" [480]. Подобного рода резолюции, однако, не меняли подхода высшего советского руководства к национальному и земельному вопросу. Политика Г. Орджоникидзе по привлечению горцев на сторону Советской власти, в той форме, в какой она осуществлялась в 1918 году,

продолжалась в 1920 г. и в последующие годы. Деятельность Г. Орджоникидзе в этом направлении полнее всего характеризуют его приказы, изданные осенью 1920 года в период казачьих выступлений в одном из которых он дает следующее указание: "...Необходимо обрушительной быстротой выбить их оттуда (казаков из станицы Нестеровской - Е.Т.), выселить всю станицу и передать горцам..., каждую восставшую станицу выселить..." [481]. В ноябре того же года на основании указаний Г. Орджоникидзе, исполняющий обязанности командующего Кавказской Трудовой Армии А. Медведев в секретном приказе №01726 предписывал сжечь станицу Калиновскую, станицы Ермоловскую, Закан-Юртовскую, Самашкинскую и Михайловскую - отдать на разграбление. Мужское казачье население в возрасте от 18 до 50 лет предписывалось "погрузить в эшелоны и под конвоем отправить на Север, для тяжелых принудительных работ, стариков, женщин и детей выселить из станиц, разрешив им переселиться в хутора и станицы на Север", а после выполнения данного приказа передать станицы «всегда бывшим преданным советской власти нагорным чеченцам» [482]. Чеченцам, таким образом, было передано 98 тысяч десятин земли, а на земли казаков было переселено почти 20 тысяч человек [483].

Антиказачья и антирусская политика руководства Северо-Кавказского ревкома помимо прочих последствий приводила к упадку хозяйственной жизни Терека. Так, урожай на уже засеянных полях ст. Михайловской, Самашкинской, Закан-Юртовской и Ермоловской не был убран, а сами поля в течение 3-х лет никем не обрабатывались. Как отмечалось в отчете окружного парткома Чечни по этому поводу: "Чеченский исполком не распорядился своевременно" [484].

Политический характер мер, направленных на привлечение чеченцев и ингушей на сторону Советов был вполне очевиден. Физически уничтожая казачество, передавая его земли горцам, Советская власть Терека рассчитывала на их лояльность в будущем и удержание от антисоветских проявлений в настоящем. Но расчеты эти не оправдались. По данным

разведорганов, уже в конце 1920 г. против Красной Армии в Дагестане и Чечне воевало до 3 тыс. человек [485].

Репрессии по отношению к терским казакам и поддержка горцев порождали антисоветские настроения не только в станицах и селах. Свое недовольство такой политикой высказывали и представители рабочего класса. Трения казаков и рабочих никогда не принимали крайних форм, а в периоды активизации чеченских и ингушских банд казаки оставались единственной реальной силой, защищавшей промышленные объекты и железную дорогу от их нападений. Кроме того, именно близлежащие к городам казачьи поселения решали вопрос их продовольственного обеспечения, ставший в 1920 году особенно остро. По этой причине выселение казачьих станиц воспринималось значительной частью терского пролетариата, как действия непродуманные и по сути своей откровенно антирусские. Доказательством таких настроений может служить письмо, направленное иногородним отделом Грозненского исполнительного комитета Г. Орджоникидзе. "Товарищ Орджоникидзе. Рабоче-крестьянским именем Вы 4 месяца решаете судьбу 4 даже 5 станиц Вам известных... Мы не протестуем против наказания виновных, но и протестуем громко против выселения станиц Сунженской линии и в особенности против заселения их чеченцами - наших исконных врагов. Где же тут рабоче-крестьянская власть?.. А потому мы, все рабочие, требуем изменения этого решения и остановить выселения станиц. А чеченцам строго запретить грабить... Вы пишете, что Врангель продал Россию, но выходит, между прочим, что он плохой коммерсант. Ваша нация, как-то грузин, армянин, еврей - вся русская советская власть (конечно кроме русских) куда лучше объясняется тем, что Врангель продает Россию, а потому Вы продаете ее в розницу вдвое дороже..." [486].

Г. Орджоникидзе, С. Кирову и другим видным северо-кавказским большевикам приходилось учитывать настроения рабочих, поскольку промышленный центр России испытывал большую нужду в грозненской

нефти. Помимо этого с выселением казаков резко упала площадь засеваемых земель, что вело к срыву плана хлебных заготовок. Поэтому в конце 1920 года, крупные репрессивные действия по отношению к казачеству были временно приостановлены. Кроме того, большое количество жалоб на действия местных властей вынудило Казачий Отдел ВЦИК заслушать 18 декабря 1920 года отчет казачье-крестьянской фракции областного совета. На основании данного доклада ВЦИКу предлагалось издать распоряжение о приостановлении переселения станиц до окончательного выяснения положения на местах [487].

Таким образом, утвердившись на Тереке после отступления белогвардейцев, Советская власть проводила по отношению к местному казачеству политику силового давления и репрессий. По этой причине рост повстанческого движения в 1920 г. можно рассматривать как процесс объективный и во многом закономерный. Это означало не только продолжение Гражданской войны, но и дальнейшее обострение хозяйственного кризиса, имевшего для населения области весьма тяжелые последствия.

§3. Повстанческое движение на Тереке в 1921-1922 гг. и его поражение

Конец осени и зима 1920-1921 гг. на Тереке прошли относительно спокойно. В этот период времени главным противником Советов становятся так называемые "зеленые" повстанческие отряды. "Зеленое" движение - явление характерное для Юга России, на начальном этапе являлось формой пассивного сопротивления насильственной мобилизации в Добровольческую, а затем и в Красную Армию. В Терской области к началу 1921 г. большая часть скрывавшихся в лесах казаков и иногородних перешла к открытой борьбе с коммунистами. Советские источники объясняли появление "зеленого" движения "следствием колебания среднего крестьянства", умалчивая о необоснованных репрессиях по отношению к земледельцам, составляющим основу повстанчества [488]. Рассматривая скрывавшихся от мобилизации в Красной Армии лиц как поголовно контрреволюционный элемент и принимая по отношению к нему соответствующие меры, Советская власть, делала его союзником своих идейных противников.

Вплоть до начала весны 1921 г. казаки, избегая столкновений с красноармейскими частями, накапливали силы и налаживали связь с группами в Кубанской области. Велась также подпольная работа и в городах. В декабре 1920 г. на Пятигорье местной ЧК была раскрыта антисоветская группа "Единая и Неделимая Россия", в которую входило 11 человек [489]. Вместе с тем, анализируя архивные дела того периода по так называемому "бандитизму", можно сделать вывод, что основная масса лиц, подвергнутых наказаниям, в том числе расстрелу, в повстанческом "зеленом" движении заметной роли не играла [490]. Большая часть арестованных скрывалась в лесах от мобилизации и в состав вооруженных организованных групп не входила. Несмотря на это, сотни казаков Моздокского и Пятигорского отделов были репрессированы, что в свою очередь вело к ответной жестокости по отношению к советским работникам и лицам, сочувствующим

Советской власти. В конце октября отрядом офицера Амосова был совершен налет на Водопадскую коммуны вблизи с. Юца (убито 13 человек), несколько позднее в районе Ново-Благодарненских хуторов отряд есаула Пегушина казнил 5 коммунистов [491]. Недалеко от ст. Лысогорской неизвестным отрядом были зарублены 4 советских работника, в числе которых был начальник Пятигорской тюрьмы [492]. Эти и другие факты свидетельствовали о крайнем ожесточении повстанческих отрядов, отвечавших убийствами на репрессивную политику советских властей.

Тактика мелкого террора, взятая на вооружение противниками большевиков, как показали события весны и лета 1921 года, явилась прикрытием большой работы по подготовке восстания на Кубани и части Терской области.

Делая выводы из неудач генерала М. Фостикова в 1920 году, ставшие во главе крупных кубанских отрядов генерал Пржевальский и полковник Серебряков, создали новую военную организацию, действующую в верховьях Кубани и Пятигорском отделе (в том числе, в районе Георгиевска). К началу весны 1921 года все крупные части повстанцев Баталпащинского отдела объединились в "Кубанскую повстанческую армию", руководили которой генерал Пржевальский, полковник Серебряков и казачий офицер Трубачев [493]. В их подчинении находились терские отряды Пятигорья.

Необходимо отметить, что внутренняя организация сил подконтрольных генералу Пржевальскому была гораздо эффективнее структуры "Армии спасения России" М. Фостикова. Штаб повстанцев состоял из 11 отделов: пропаганды, агентурной войсковой разведки, оперативный, организационный, мобилизационный, связи, интендантский, военно - полевой суд, санитарный, комендантский, инженерный. В отрядах вводилась строгая воинская дисциплина. Таким образом, к началу боевых действий весной 1921 года казачье-повстанческое движение, уступая численности армии генерала М. Фостикова, превосходило его в плане внутренней организации. Имея только в районе Пятигорья зимой 1921 года около 700

сабель, базирующихся в лесах в районе станиц Бургустанской, Ессентукской и Лысогорской, к маю терские повстанцы выставили 1800, а к июню 3520 сабель, 365 штыков при 25 пулеметах [494].

В связи с преобразованием Терской области в Терскую губернию отделы как административные единицы были упразднены, часть Кизлярского и Сунженского отделов отошли к горской АССР, а на территории губернии образовались уезды Пятигорский, Моздокский, Георгиевский, Кизлярский и Прикумский [495]. По вновь образованным уездам силы повстанцев распределялись так: Пятигорский уезд - самые сильные и организованные отряды кубанской организации - 600-700 сабель, 140 штыков, 10 пулеметов. Руководство осуществляли только офицеры - есаул Супрунов, сотник Хмара, хорунжий Погребняков и другие. В Моздокском уезде действовали отряды полковников Щербакова и Лаврова численностью до 500 сабель. Кроме них с советскими частями воевали группы горцев и казаки под командованием офицеров Русова и Маслакова, но в подчинение генералу Пржевальскому они не входили. В Кизлярском уезде мелкие отряды численностью до 400 сабель объединились под руководством есаула Конаря. Активно действовали отряды казачьего офицера Сычева численностью 200-300 сабель [496].

Имея в распоряжении крупные силы, командование повстанцев планировало нанести Советской власти весной 1921 года сокрушительный удар. С этой целью 18 марта 1921 года намечалось одновременное выступление казачьих отрядов и восстание в Пятигорске и 11 близлежащих станицах, подготавливаемое "Реввоенсоветом зеленой армии". Эта крупная подпольная организация активно действовала в центре губернии, имея своих агентов практически во всех советских учреждениях, в том числе и в Пятигорской ЧК. Обезвредив в конце марта 1920 г. "Реввоенсовет", Чрезвычайная Комиссия Терской губернии сорвала планы "зеленых". Почти 200 членов подпольной организации были арестованы и впоследствии расстреляны [497].

Провал восстания в Пятигорске вынудил штаб генерала Пржевальского изменить свои планы. Если раньше по замыслу руководителей "зеленого" движения на Тереке возникал самостоятельный очаг сопротивления, то в апреле - мае 1921 года было решено перенести военные действия в Пятигорский и Моздокский уезды с территории Кубани. В начале мая крупный отряд (свыше 1000 сабель) Кубанской армии вошел в пределы Терской губернии. Для того, чтобы привлечь на свою сторону население станиц, командиром отряда был назначен казак ст. Луковской Моздокского отдела полковник В. Даутоков-Серебряков [498]. Тяжелые бои красноармейских частей с повстанцами продолжались больше 2-х недель и закончились полным поражением "зеленых" и арестом их командиров [499]. В середине июля 1921 года в г. Краснодаре по приговору трибунала В. Даутоков-Серебряков был расстрелян [500].

Разгром основных сил Кубанской повстанческой армии способствовал укреплению Советской власти на Тереке, но решающего поражения казачьему движению не нанес. В советской периодической печати того времени "бандитизм" признается главной и наиболее тяжелой проблемой советского строительства в Терской губернии [501].

Весной и летом 1921 г. красное командование впервые перешло от тактики уничтожения противника к активной пропагандистской работе. В июле 1921 года было сформировано губернское военное Собрание, задачами которого стали не только борьба с повстанчеством и бандитизмом, но и устранение причин их порождающих. В одном из первых своих распоряжений военное Собрание предлагало всем находившимся в "зеленых" отрядах бойцам возвращаться к мирному труду и гарантировало сдавшимся жизнь и восстановление в гражданских правах [502]. 26 июня 1921 года вышел приказ Северо-Кавказского краевого военного Собрания о помиловании всех добровольно сдавшихся членов "бело-зеленых" отрядов. Был установлен последний срок сдачи - 1 сентября 1921 года [503]. Однако

объявленная Советской властью амнистия перелома в настроение казачества не внесла.

Не сумев добиться массовой сдачи ушедших в леса казаков, советские органы в конце лета 1921 г. снова перешли к репрессивным действиям. Особенно жесткие меры были предприняты в Георгиевском и Пятигорском уездах, где силами базировавшейся в Ессентуках 16 кавдивизии были организованы 2 карательные экспедиции в р-н Бургустанской и Кисловодской станиц и близлежащих к ним хуторов [504]. Приданная 16-й кавдивизии сессия военного трибунала выявляла и выносила приговоры лицам причастным к "бело-зеленым" повстанческим отрядам. По воспоминаниям одного из участников тех событий Г. Зинченко, сессия работала "день и ночь", выявляя явных и тайных пособников повстанцев. В числе последних оказались 4 жительницы Бургустанской станицы, расстрелянные за то, что доставляли казакам в лес продукты [505].

О том, что подобного рода мероприятия не носили случайного характера, были продуманы и одобрены высшим советским и военным руководством Северного Кавказа, свидетельствует статья командующего 1-й конной армией С.М. Буденного, напечатанная в газете "Советский Юг" за 25 сентября 1921 года. По мнению Буденного, для борьбы с повстанчеством необходимо было уничтожить саму почву, на которую оно опиралось, прервать ее связь с населением. Для этого предлагалось "изолировать" лиц мужского пола от 18 до 50 лет из причастных к бандитизму семейств, семьи главарей выселить, а имущество конфисковать. В наиболее антисоветски настроенных станицах, по словам С. Буденного, необходимо было выселить все семьи, причастные к бандитизму. Поддерживать порядок в таких населенных пунктах должны были экспедиционные отряды и чрезвычайные политические комиссии. "Полагаю, - писал Буденный, - что только таким методом можно покончить в кратчайший срок с бандитизмом на Северном Кавказе" [506].

Жесткие действия властей по отношению к казачеству летом и осенью 1921 года в Терской губернии положительного результата не дали, способствовав еще большей активизации антисоветски настроенных казаков, чья деятельность в этот период отмечается исключительной дерзостью. Наиболее громкой и тяжелой для советских органов в своих последствиях в это время была акция одного из "зеленых" отрядов, казнивших в районе г. Прикумск 26 коммунистов и чекистов [507].

Помимо традиционно беспокойного Пятигорского уезда в августе - сентябре 1921 года все больше проблем руководству Терской губернии стали доставлять Георгиевский и Моздокские уезды. Как свидетельствуют архивные документы, борьба между повстанцами и красноармейскими частями принимала здесь кровопролитный характер и велась с переменным успехом [508]. Чрезвычайно напряженная обстановка сложилась так же вокруг ст. Самашкинской, Троицкой, Сунженской [509]. Регулярные столкновения происходили в районе г. Георгиевска, станиц Незлобной, Лысогорской, Урухской, Новопавловской [510]. Архивные материалы позволяют сделать вывод о крайней непрочности Советской власти на этих территориях и населенных пунктах, а иногда и о ее полном отсутствии [511]. В сентябре и октябре вылазки повстанцев носили почти ежедневный и чрезвычайно дерзкий характер. Об этом свидетельствуют донесения о деятельности казаков, поступившие в Георгиевские и Пятигорские советские органы [512].

С началом осени 1921 года в Пятигорском, Моздокском и Прикумском уездах выросло количество крупных боевых столкновений "зеленых" с полками 2-й и 16-й кавалерийских дивизий. В октябре на Тереке в среде повстанцев выделяются новые фигуры - полковники Лавров и Комаров. Особенно активно действовал в районе г. Святой Крест, Георгиевска, ст. Лысогорской и г. Пятигорска, интернациональный отряд Лаврова численностью в 200 сабель, осуществивший несколько успешных вылазок, среди которых особую известность получает захват ст. Лысогорской [513].

Отряды полковника Комарова сводили на нет практически любые мероприятия ревкомов в ст. Новопавловской, Старопавловской, Урухской и Подгорной. 16 сентября одна из его сотен разгромила конный резерв тергубмилиции в р-не г. Георгиевска (хутор Орловка). Как сказано в секретной оперативной сводке начальника Георгиевской уездной милиции: "...При отступлении часть нашего отряда сдалась добровольно, остальным же пришлось сдаться..." [514].

Осенью 1921 г. в районе Георгиевска и Моздокских станиц активизировался отряд сотника Мещерякова, который совместно с казаками Лаврова и Комарова держали уездную власть в фактической осаде [515]. Пятигорский уезд в сентябре - октябре 1921 года стал районом постоянных столкновений частей 16 кавдивизии красных с отрядами Хмары, Супрунова, Белогубова, Кожевникова, насчитывавших до 2000 штыков и сабель [516].

В начале сентября 1921 года на сторону повстанцев перешел эскадрон 16 кавдивизии под командованием В. Логвинова [517].

Действуя и в окрестностях Пятигорска, и Ессентуков, В. Логинов продуманностью и результативностью своих операций сумел завоевать авторитет у местных атаманов, добился от них формального подчинения и согласованности действий. В октябре 1921 года В. Логинов после нескольких удачных операций, неожиданно попросил о встрече с С. Буденным, и, когда такая встреча состоялась, он дал обещание впредь активно участвовать в ликвидации повстанческих отрядов [518]. В дальнейшем В. Логинов, пользуясь доверием со стороны командиров "зеленых", только с ноября по декабрь 1921 года уничтожил 15 казачьих отрядов и их атаманов - офицеров Супрунова, Богрова, Юдина, Кривоносова, Рыжкова, Конарева, Овчинникова. Наиболее тяжелой потерей для повстанчества Пятигорья была гибель есаула Супрунова - главного идеолога казачьей борьбы в уезде, и как о нем писали в изданиях того времени, человека "совершенно непримиримого к Советской власти, законченного националиста и типичного казака" [519].

Действия В. Логинова нанесли "зеленому" движению в Пятигорском и Моздокском уездах ощутимый удар. Из видных казачьих атаманов здесь остался только сотник из ст. Бургустанской Ю. Хмара. Базируясь в Бургустанском лесу, он устраивал засады на дорогах и внезапно нападал на небольшие части красных [520]. Однако, локальные успехи Хмары и некоторых других атаманов на общую ситуацию влияли незначительно, и, целом к началу 1922 года в Пятигорском уезде Советская власть свои позиции заметно упрочила.

Отдельно следует сказать о событиях 1921 года в Сунженском отделе бывшей Терской области. Находясь с начала 1921 года в составе Горской автономной ССР, казачество Сунжи оказалось в положении гораздо худшем, чем другие бывшие казачьи отделы Терской области. Политика расказачивания, начатая в 1918 году и продолженная в 1920 году, во второй половине 1921 года была развернута с новой силой. Само включение сунженских станиц в административную национальную автономию предполагало неизбежные конфликты с горцами, а, следовательно, вело к новому этапу борьбы с Советами. Необходимо отметить, что далеко не все видные деятели большевистской партии одобряли деятельность местных коммунистов по укреплению интернационализма путем объединения казачьих и горских обществ в границах нового территориального субъекта. Наиболее твердо и определенно по этому поводу высказался И. Сталин, еще в октябре 1920 года отправивший в ЦК РКП(б) телеграмму, в которой излагал свой взгляд на совместную казачье-горскую автономию: "Все собранные мною материалы говорят о том, что казачество необходимо выделить из состава Терской области в отдельную губернию, ибо сожительство казаков и горцев в одной административной единице оказалось вредным, опасным" [521]. С вхождением в Горскую АССР судьба казачества Сунжи оказалась предрешенной. "Жизнь русского населения всех станиц, кроме находящихся в Кабарде, - писали представители казачества Сунжи в своем письме во ВЦИК, - стала невыносимой и идет к поголовному

разорению и выживанию его из пределов горной республики" [522]. "Станицы, приписанные к национальным округам, - говорилось в другом письме, - находятся в состоянии завоеванных поработанных местностей" [523]. Только в одной ст. Ассиновской в 1920 г. во время полевых работ было убито 10 казаков [524].

В это время заметно активизировалась антиказацкая агитация, которая велась через средства массовой информации с местными органами власти. При этом, как оказалось, основной вопрос во взаимоотношении казаков и горцев – земельный - был по-прежнему не проработан и решался крайне предвзято. Такой вывод сделала специально созданная комиссия ВЦИК под председательством В. Невского [525]. В заключении комиссии говорилось о явно завышенных данных количества чеченцев, ингушей и осетин (почти вдвое), и о "...возможности безболезненного разрешения вопроса наделения горцев землей, чтобы обойтись без выселения казачьих станиц" [526]. Данное заключение, однако, местными советскими органами было фактически проигнорировано. 26 мая 1921 года СНК Горской АССР издал распоряжение: "Объявить оставшимся казакам Сунженской линии, что если они будут способствовать возвращению выселенных в Ставропольскую губернию казаков, то в отношении их будут приняты репрессивные меры" [527]. Таким образом, политика большевистского руководства Северного Кавказа в земельном вопросе по своей сути являлась одним из методов расказачивания, поскольку в проводимом землеустройстве в первую очередь учитывались политические, а не земельно-агрономические задачи.

Надо отметить, что сунженские казаки, неоднократно пытались уйти от столкновения с Советской властью, но их многочисленные обращения с просьбой вернуться в свои станицы, положительного результата не имели. Провозглашая всеобщее равенство, Советская власть на деле проводила политику защиты интересов одних народов за счет других. Поэтому рост неприязни казаков к чеченцам и ингушам был вполне объясним, а вся деятельность советского руководства Терской области, а позднее Горской

АССР, казачьим населением понималась как репрессивная и антирусская. Подтверждением этого может служить "Информационная сводка Терской ЧК за февраль 1921 года", в которой сообщалось, что "казаки ряда станиц полагают, что их ...выселяют и вообще будет выселение всего русского населения с Кавказа" [528]. Тогда же, в феврале 1921 года на II Терской областной партконференции, была принята характерная для того времени резолюция об учете исторических особенностей развития каждого народа при проведении социалистических преобразований. "Принимая во внимание - говорилось в резолюции, - сложность обстановки горской среды и наличие особенных бытовых и религиозных условий, конференция настоятельно рекомендует планмерность и сугубую осторожность в проведении классовой политики ГАССР, категорически отвергая случайность и непреодолимую прямолинейность к горской деревне" [529]. Как видно из текста, об особом подходе к казачьей станице и русскому селу в резолюции ничего не сказано. Между тем репрессии казачьего населения в значительной степени усугубляли социально-политическую обстановку на всем Северном Кавказе. По мнению Юго-Восточного бюро ЦК РКП (б), именно превращение казачества в деклассированный элемент "обострило вопрос о бандитизме" [530].

В то же время говорить о ярко выраженных националистических настроениях в повстанческих отрядах было бы неправильно, поскольку в большинство из них входили представители практически всех народов, населявших Терек. Не были они по составу и исключительно казачьими. Оперативные сводки уездных военкомов Пятигорья, Моздока, Гергиевска в 1921 году фиксировали активную поддержку повстанцев крестьянским населением губернии [531]. Они же отмечают низкую эффективность объявляемых амнистий. Так, в сентябре 1921 года, после объявления помилования бойцам отряда полковника Лаврова, в Пятигорскую ЧК пришли с повинной всего 7 человек [532]. Из числа известных повстанческих атаманов в течение 1921 года не сдался никто. Примечательно также участие

в "зеленых" отрядах женщин. В донесении начальнику оперчасти Георгиевской милиции Медведеву отмечалось нахождение в одной из групп "зеленых", действовавших в р-не ст. Ессентукской одетых в казачью форму женщин [533].

Подводя итоги деятельности повстанческих отрядов на Тереке в 1921 году, необходимо отметить заметное изменение общей ситуации в пользу Советской власти. Советизация Грузии (февраль 1921 года) и поражение повстанческой армии генерала Пржевальского на Кубани, лишали "зеленое" движение Терека поддержки из-за пределов области. Разгром "бело-зеленого" штаба Пятигорья (март 1921 года), гибель нескольких наиболее авторитетных казачьих командиров привели к тому, что Пятигорский уезд был фактически очищен от организованного антисоветского сопротивления и в дальнейшем выступления "зеленых" не носили здесь массового характера.

Вместе с тем, говорить о полной победе советской власти над казачье-крестьянским повстанчеством в Терской губернии к началу 1922 года не представляется возможным. В Кизлярском, Прикумском, Моздокском и Георгиевском уездах оставались крупные, численностью свыше нескольких сотен человек, группы "зеленых" под руководством опытных командиров - Комарова, Сычева, Солженикина и др. Эти отряды действовали смело и продуманно, заставляя Советскую власть губернии находиться в постоянном напряжении. В журнале "Коммунистический путь" за 1922 год политические лозунги повстанчества, действовавшего в Терской области, классифицируются так: "Одни за свержение советской власти; другие за советскую власть без РКП; третьи признавали власть и партию, но только с хорошими и честными коммунистами; четвертые - за абсолютную монархию; пятые - за республику европейского типа; шестые - за анархизм; седьмые - за советскую власть при учредительном собрании; восьмые - антисемитские; девятые - просто за лозунг "бей" " [534].

Советская историография, особенно 60-70-х, годов представляет антисоветские казачьи выступления на Северном Кавказе, как движение,

направленное в основном на удовлетворение грабительских инстинктов участников "зеленых" отрядов. При этом аналогичные выступления в белогвардейских тылах называют "одной из форм сопротивления трудящихся масс контрреволюционным режимам". [535]. Весьма важно в этой связи мнение одного из участников борьбы с Северо-Кавказским повстанчеством И. Стройло, опубликованное в 1921 г. в журнале "Красная армия". "На местах, - отмечал И. Стройло, - зачастую смотрят на все повстанческие отряды как на разбойничьи банды. Это тактически недопустимо и в корне неправильно. Не надо забывать, что руководители широких повстанческих организаций, взяв курс на популяризацию своего движения, принимают все меры к искоренению грабительских проявлений и в этом отношении достигли большого успеха. Если еще случаи уголовного бандитизма и наблюдаются, то они относятся к исключительным явлениям и проявляются или со стороны отдельных личностей, или же со стороны скрывающихся мелких шаек. Кроме того зачастую под видом грабительских налетов отмечаются просто налеты повстанческих отрядов с целью добычи продовольствия, за счет расхищения советских прод.складов, других снабжающих магазинов" [536].

Что касается "зеленого" движения в пределах Терской губернии можно отметить крупный успех в борьбе с ним уже в марте 1922 года, когда был захвачен в плен один из главных повстанческих командиров Терека полковник Я. Лавров, деятельность которого на территории нескольких уездов в течение 1921 г. ставила советские органы в тяжелейшее положение [537].

Понимая опасность, которую представлял Я. Лавров, зимой 1922 года власти губернии предприняли ряд серьезных мер для ликвидации его отряда. В течение января и февраля конные группы 2-й кавдивизии неоднократно окружали населенные пункты, где базировались повстанцы, и отряд Я. Лаврова понес значительные потери. В марте месяце он попытался вывести своих людей в Кабарду, но был захвачен ЧК. На суде Я. Лавров заявил, "что

его деяния не противоречат признанию советов", его отряд "стоял за советскую власть, но только без коммунистов", а сам советский строй он свергать не собирался. Расстрелы коммунистов Я. Лавров объяснял тем, что это "диктовалось техническими условиями" [538]. По приговору трибунала Я. Лавров был казнен [539].

После ликвидации отряда Лаврова основные силы организованного повстанчества Терской губернии стали группироваться в Кизлярском и Прикумском уездах. Лидером "зеленых" отрядов стал есаул Сычев, имевший под своим началом от 150 до 300 сабель [540]. В январе - феврале 1922 года Сычев не ввязывался в крупные боевые столкновения, приводил свой отряд в порядок. С началом весны его деятельность приняла такой размах, что советская власть в Кизлярском уезде едва не была свергнута. Об этом свидетельствует секретный циркуляр, разосланный советским карательным органам в марте 1922 года губернским военным комиссаром А. Беленковичем. О вылазках отряда Сычева в нем говорилось следующее: "Власть в уездах теряет равновесие, спокойствие и выдержку. Как пример, можно указать на характерные сводки уездов последних дней, в которых банда Сычева одновременно находится и в Кизлярском уезде..., и в Моздокском уезде в районе хуторов Курская - Одиссея и Графской, и в Георгиевском уезде станиц Урухской и Обильной, и даже в Пятигорском уезде. Банда Сычева, таким образом, обладает невозможными физическими свойствами появляться в разных уездах губернии почти в одно и то же время..." [541].

В этом же циркуляре А. Беленкович пишет о плохой работе советских разведорганов, в чьих сводках численность отряда Сычева колеблется от 400 до 15000 сабель. На основании этих сведений, губернский военком делал следующий вывод: "...идет полная неразбериха, показывающая, что места потеряли голову от страха перед Сычевым, и что сведения о Сычеве берутся без всякой проверки, по слухам, с ветру..." [542].

Страх и панические настроения советских органов губернии перед угрозой вылазок Сычева подтвердились 11 марта 1922 года, когда его отряд, численностью в 300 сабель, совершил дерзкий налет, практически без боя взяв г. Кизляр. Имея в своем распоряжении достаточное количество вооруженных красноармейцев, городские власти не смогли организовать обороны, позволив Сычеву в течение целой ночи быть хозяином города [543]. В секретном циркуляре губвоенком А. Беленковича говорится о полной неспособности советских органов противостоять повстанцам. "Быстрый захват города, - отмечал А. Беленкович, - и полная растерянность командования указывает на плохую связь... Отсутствовала техника обороны города. Ни единства командования, ни единства управления не было, командовал, кто хотел и как хотел... В городе, где пехота, согласно элементарным правилам, имеет превосходство над кавалерией, в Кизляре дало совершенно небывалый результат: пехота сидела в казарме, как мыши в мышеловке, зажата кавалерией, и в итоге бежала куда попало. Совершенно не было спокойствия и выдержки. Полная паника..." [544].

Захват "зелеными" Кизляра вынудил Терское губернское руководство к решительным действиям. Имея в своем распоряжении несколько полков конницы, отряды ЧК, ЧОНа и губмилиции, красное командование в марте - начале апреля неоднократно вступало с отрядом Сычева в боевые столкновения. В результате тяжелых боев в районе станиц Государственной и Александрийской отряд Сычева понес большие потери. Дальнейшая судьба его трактуется по-разному. Один из руководителей Пятигорской милиции Ф. Бабич утверждал, что Сычев был убит бывшим командиром эскадрона В. Логиновым [545]. Член уездной "тройки" по борьбе с бандитизмом в Кизлярском уезде Ф. Сюр пишет о сдаче Сычева вместе с отрядом в 300 сабель советским властям [546]. Скорее всего, все эти сведения не соответствовали действительности. Еще в апреле 1922 года отряд Сычева состоял на учете Терского губЧК. В "совершенно секретном" боевом расписании повстанческих отрядов, действовавших на территории губернии

с 15 по 24 апреля 1922 года указывается на присутствие отряда Сычева, численностью 150 сабель в районе г. Прикумск [547]. В пользу того, что данная группа продолжала активное сопротивление, говорит и телеграмма С. Буденного Терским губернским властям в мае 1922 года, в которой он требовал энергичной борьбы с повстанчеством, в том числе и "...с вашим Сычевым" [548]. Известно, что после боев у ст. Государственной часть сычевцев перешла под командование офицера Грובה и ушла с ним в буруны [549]. Не исключено, что сам Сычев прекратил вооруженную борьбу и покинул пределы Терской губернии.

В апреле 1922 года в Терской губернии на учете в ЧК официально числилось 11 "безусловных" повстанческих отрядов - Гурова, Сычева, Кожевникова, Тимченко, Амосова, Цигуля, Никитенко, Комарова, Боброва, Мещерякова и Хорошева. В их отрядах находилось 890 сабель (при 11 пулеметах). Кроме того, еще более 200 человек воевали в отрядах, чьи командиры точно установлены не были. Отряды Марковича, Примака, Колесникова и Яковлева с учета снимались, т.к. очевидно влились в другие отряды [550]. Из приведенных цифр видно, что несмотря на потери, понесенные в мартовских боях, "зеленые" в это время все еще представляли серьезную военную силу. О положении, сложившемся на тот момент в губернии, красноречиво говорили участники VI съезда советов Терского округа. По словам одного из делегатов, "в 1922 году до половины года Советская власть существовала фиктивно, человеку, открыто называвшим себя коммунистом, в деревню проникнуть было чрезвычайно трудно. Многие уездные исполкомы боялись за свои районы..., и, конечно, было чего бояться" [551].

После 2-х летней борьбы с "зеленым" движением, советские органы Терка осознали невозможность ликвидации его сугубо силовыми методами. В конце марта 1922 года в губернии была объявлена амнистия всем членам "зеленых" отрядов [552]. В отличие от прежних подобных мероприятий, апрельская амнистия не только прощала всех сложивших оружие, но и

фактически уравнивала их в правах с остальными жителями губернии. Такой подход к проблемам повстанчества впервые дал действительно положительный результат. Успехом амнистии можно считать разоружение отряда полковника Комарова - одного из самых авторитетных казачьих командиров, оперировавшего в Пятигорском и Георгиевском уездах. В приказе №1 Георгиевского уездного Военного совещания, опубликованном в газетах, говорилось о сдаче 2 "зеленых" отрядов - Комарова и Саликова. Сложившим оружие предоставлялись льготы: оставлялись лошади, давался семенной материал, возвращалось конфискованное имущество [553]. Одновременно велись переговоры о сдаче еще нескольких отрядов, действовавших в окрестностях ст. Солдатской, Павлодольской, Александрийской, Урухской и Подгорной. В середине мая недалеко от станции Подгорной члены исполкома ст. Александрийской встретились с руководителями повстанцев Мордачевым, Кузьминым, Замешаловым, Гридасовым, 3-мя братьями Монаковыми, Мещеряковым [554]. По разным данным после этих переговоров сложили оружие бойцы Мордачева, Марченко и Замешалова. В Кизлярском уезде настроение в "зеленых" отрядах также меняется. В мае-июне о своем желании вернуться к мирному труду сообщили несколько казачьих командиров, двое из которых - Рогов и Разгутов - сдались советским властям [555].

В Пятигорском уезде, можно отметить сдачу отряда сотника Ю. Хмары, как крупный успех местных органов. Весной 1922 года после нескольких встреч с агентом Кисловодской ГПУ Зинченко, Ю. Хмара прекратил сопротивление и вернулся в станицу. Позднее население станицы выбрало его секретарем местного исполкома [556].

Помимо амнистии, массовой сдачи казачьих отрядов способствовало и некоторое изменение отношения к казачеству Терской губернии в целом. Причина таких перемен в определенной мере лежит в кадровом составе советских органов губернии, руководящая роль в которых все больше принадлежала местным руководителям, знавшим особенности казачьей

психологии. В этом отношении заметно выделялись губернский военный комиссар А. Беленкович и бывший командир 2-Юго-Осетинской бригады Н. Янышевский.

На настроения казачьих масс существенным образом повлияла провозглашенная X съездом РКП(б) новая экономическая политика. Возможность получения прибыли от своего труда означала в сознании казаков фактический возврат к временам дооктябрьского переворота. Именно НЭП максимально сузил социальную базу повстанчества, вернув значительную часть казаков и крестьян Терека к мирному труду.

К середине 1922 года "зеленое" движение Терской губернии заметно пошло на убыль.

Вместе с тем, мероприятия агитационного характера далеко не всегда давали положительный результат. Так, в Георгиевском уезде, несмотря на долгие переговоры, отказался сложить оружие отряд Тимченко. В Кизлярском уезде продолжали борьбу несколько групп "зеленых" из числа калмыков и казаков. В Пятигорском уезде совершали вылазки отряды Белогубова и Никитенко. Во второй половине 1922 года на Пятигорье активизировалась группа есаула Хорошева, впоследствии убитого в одном из боев. В целом, с начала марта по сентябрь месяц в губернии оперировало в:

- В Кизлярском уезде - 9 отрядов (сабель от 15 до 200);
- В Прикумске - 6 отрядов (сабель от 15 до 150);
- В Георгиевске - 9 отрядов (сабель от 9 до 90);
- В Моздоке - 4 отрядов (сабель от 30 до 100);
- В Ессентукском и Кисловодском районах - 5 отрядов (от 15 до 77 сабель);
- В Пятигорском уезде - 9 отрядов (сабель от 5 до 38) [557].

Стремясь лишить "зеленые" отряды регулярного пополнения из числа казаков, советские органы губернии ставили перед военным руководством Северного Кавказа вопрос о необходимости привлечения казачьей молодежи

в кавалерийские полки Красной армии. Эти предложения позднее были одобрены, и из числа молодых казаков 1901-1903 годов рождения были сформированы территориальные кавалерийские полки [558]. В активной боевой деятельности такие подразделения не использовались, но сама демонстрация доверия со стороны Советской власти, безусловно, способствовала нормализации обстановки.

Изменения в настроениях терского казачества, переставшего относиться к Советской власти откровенно враждебно, заставлял органы ОГПУ на некоторое время отказаться от репрессий по отношению к амнистированным повстанцам. О том, что карательные органы Терека готовы в случае необходимости изъять бывших "зеленых", свидетельствует секретная телеграмма начальника ПП ГПУ на Юго-Востоке России Трушина, в которой говорилось: "В виду поступающих с мест запросов разъясняется: 1) Проведение массового изъятия добровольно явившихся бандитов допускается лишь с санкции ПП ГПУ на Юго-Востоке России. 2) Изъятие отдельных рядовых бандитов производится в том случае, когда они своим поведением разлагают общую массу, продолжают поддерживать связь с бандитами, совершают преступления или внушают серьезные подозрения..." [559].

К концу осени 1922 года положение Советской власти в Терской губернии заметно окрепло, и вопрос о борьбе с повстанчеством, как первоочередной задаче на повестку дня не ставился. В отчете о деятельности Тергубкома РКП(б) с марта по ноябрь 1922 года, противодействие бандитизму уже не считалось главной обязанностью власти на местах [560]. Ревкомам и исполкомам ставились задачи по укреплению коммунистических ячеек, максимальному сбору продналога, помощи сельской потребкооперации и. т.д. Борьба с "зелеными" в планах Тергубкома практически отсутствовала: "На 1 октября все банды ликвидированы, причем большая часть банд добровольно сдалась" - говорилось в отчете [561].

Не ставя под сомнение очевидные успехи Советской власти губернии в вопросе ликвидации противостоявших ей вооруженных отрядов, следует отметить поспешность выводов сделанных Тергубкомом РКП(б). Отдельные очаги сопротивления продолжали существовать, причем к концу 1922 года они заметно усилились в восточных районах губернии. Так в районе ст. Наурской и Калиновской (Моздокский уезд) осенью 1922 года были отмечены вылазки отрядов Обрезова и Солнышкина [562]. В ноябре - декабре для борьбы с "зелеными" в Моздокском и Кизлярском уездах был отправлен 45-й отдельный Терский дивизион ГПУ, взявший в заложники 20 крупных овцеводов, обвиненных в пособничестве повстанцам [563]. Наиболее спокойным к концу 1922 года оставался Пятигорский уезд, где отдельные стычки с казаками происходили в лесах близ г. Кисловодска и ст. Ессентукской и Бургустанской.

Говоря о повстанческом движении в Терской губернии в целом, надо отметить, что 1922 год стал последним годом масштабного вооруженного противостояния повстанческого движения Советской власти под политическими лозунгами. Изменение государственного подхода к земледельцу, отказ от принудительного изъятия результатов его труда, лишали значительную часть казаков необходимости защищать свои интересы, в том числе хозяйственные, с помощью оружия. Не случайно во всех обращениях к "зеленым" отрядам с предложениями о добровольной сдаче подчеркивалась возможность возврата к мирному труду. Эти призывы оказались гораздо более эффективней политики угроз и репрессий, практикуемой в 1920 и 1921 годах. Следует отметить и принципиальное отличие ситуации, сложившейся в Терской губернии после начала претворения в жизнь НЭПа, от положения в соседних горских республиках, где вооруженные стычки продолжали оставаться тяжелой проблемой. Наделение малоземельных чеченцев и ингушей земельными наделами казачьих станиц к искоренению разбоев не привело. Терские советские органы власти вплоть до середины 40-х годов вынуждены были бороться с

бандами, совершавшими разбой и грабежи. Расчет на лояльность горцев к политическим мероприятиям Советской власти, как показало время, практических результатов не дал. Для примера можно привести такие цифры: с 1 января по 22 июня 1941 г. в Чечено-Ингушетии было зафиксировано 31 бандповстанческое проявление [564]. Местные органы НКВД в одном из своих докладов подчеркивали, что к началу Великой Отечественной войны колхозный строй в ЧИ АССР так и не был построен [565].

Таким образом, к началу 1923 года Терская губерния впервые за много лет не была охвачена крупными междоусобными столкновениями, а ее хозяйство получило условия для стабильного экономического подъема. Упрочение позиций коммунистической власти довольно скоро привело к изменению политики карательных органов по отношению к амнистированным повстанцам. Декларированные ранее положения о полном прощении лиц, воевавших против большевиков, на деле выполняться перестали. В 1923 году в Терской губернии, с санкции ВЦИКа было "изъято" и выслано 730 бывших "зеленых" [566]. В ответ на подобного рода мероприятия оставшиеся в станицах амнистированные покидали места проживания, переселяясь в другие районы, либо снова уходили в леса. В той связи показателен пример полковника Комарова. Амнистированный в 1922 году, меньше чем через год он с частью своих казаков вновь начал борьбу с советской властью. Только спустя 3 года ГПУ удалось задержать Комарова, который по приговору трибунала был расстрелян [567].

Помимо отряда Комарова в Терской области в 1923 году действовали десятки мелких групп, не имевших, как правило, политических лозунгов и занимавшихся террором и грабежами.

Крупных антисоветских выступлений с начала 1923 года на территории Терской губернии не практически не было.

Белогвардейский период истории Терека и последовавшее за ним восстановление Советской власти привели в конечном итоге к упразднению Терского казачества как сословия. Руководство Вооруженных Сил Юга России, используя казачьи дивизии для борьбы с большевизмом, одновременно стремилось к полному контролю над внутренней жизнью Терского войска, опасаясь его политической самостоятельности. Борьба с так называемой казачьей "самостийностью", принимавшая иногда формы открытого давления, вызывала трения в отношениях казаков и белогвардейцев и, в конечном счете, способствовала поражению белого движения. Итог этих противоречий атаман Терского войска Г. Вдовенко изложил так: "...Юго-восточное казачество Дона, Кубани и Терека... сохраняли... свое государственное бытие и полную независимость. Это и послужило причиной обвинения в "сепаратизме", ...что подчас осложняло отношения, когда требовалось все силы направлять только на одно - на борьбу с коммунизмом" [568].

Вооруженная борьба терских казаков с Советской властью в 1920-1922 гг. стала следствием антиказачьей политики, проводимой Советами по всей России.

Анализ приведенного материала позволяет говорить о повстанческом казачьем движении на Тереке в 1920-1922 гг. как о явлении масштабном и имевшем поддержку среди значительной части населения бывшей Терской области. Опираясь главным образом на горские народы и проводя политику расказачивания, в том числе откровенно репрессивными методами, Советская власть способствовала созданию сильной вооруженной оппозиции. Имея, как и в период восстания 1918 г., во главе своих отрядов хорошо подготовленные офицерские кадры, повстанчество в течение значительного периода времени срывало экономические и политические мероприятия советских органов. Следует также отметить отношение основной массы казаков и власти большевиков, как и власти антирусской, чья деятельность была направлена на выдавливание русского населения за

пределы Терека. Рассматривая вопрос о борьбе с большевизмом как вопрос физического выживания казачества, руководители антисоветских отрядов успешно боролись с Красной Армией и государственными органами власти. И только отход от практики массовых репрессий и налаживание нормальных экономических отношений позволили снять часть противоречий между бывшим войсковым сословием и Советами. Вместе с тем, говорить о нормализации ситуации на территории бывшего Терского Войска после установления на ней Советской власти было бы неправильно. Передача казачьих земель горцам не смогла решить многих исторических противоречий, рецидив которых ощущался и последующие годы, что приводило к новым вооруженным конфликтам.

Помимо земельного передела за счет казачества Терека решался и вопрос продразверстки, что не могло не вызвать недовольства в среде казаков. Такое настроение, особенно в 1920-1921 гг. подавлялось репрессивными методами, приведшими в итоге к широкому повстанческому движению, преодолеть которое удалось только после того, как бывшее войсковое сословие получило возможность для нормального хозяйственного труда. Включение терских станиц в экономическую жизнь региона практически означало окончание "зеленого" повстанчества и начало мирного строительства на территории бывшей Терской области.

Обобщая документальные и фактические материалы периода 1919-1923 гг., можно сделать вывод о невозможности существования казачьего сословия Терека без поддержки государственных институтов власти. После отступления Добровольческой Армии терское казачество оказалось в том же положении, что и горские народы, воевавшие против Российской империи на протяжении почти всего XIX столетия. В итоге казаки, утратив свои права сословия, были вынуждены подчиниться законам Советского государства и жить в новых исторических условиях.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате особенностей своего исторического развития, Терская область, в период рассматриваемых событий заметно отличалась от других территорий Российского государства. Структура области представляла собой разнообразную и неустойчивую совокупность этнических, культурных и политических интересов. Десятилетия кровопролитных войн не разрешили копившиеся проблемы, и относительно спокойная жизнь здесь была возможна только при наличии государственной военной силы, частью которой традиционно являлось Терское Войско.

Уже накануне революционных событий на Тереке стали ощущаться признаки социокультурного раскола общества, определенный уровень его дезинтеграции, вызванный неудачами в Первой Мировой войне, пантюркистской агитацией в туземных округах и систематических набегах горцев на русские поселения и станицы. С падением самодержавия положение под влиянием данных факторов и обстоятельств стало близким к критическому. Многочисленные конфликты на национальной почве превратили значительную часть области в арену локальных кровопролитных столкновений, экономика городов и станиц находилась в упадке. Впервые за время своего существования терцы боролись с набегами горцев без поддержки армии. Была потеряна не только военная мощь казачьего сословия, но и государственная идеология – диктовавшая нормы поведения и понимание своего места в Российской истории. Лозунг "За веру царя и Отечество" ушел в прошлое вместе с царской властью, иных лозунгов и идей, способных сплотить казаков, выдвинуто не было. Начиная с 1917 года казачество начинает строить свою жизнь, исходя из местных обстоятельств, без единоначалия и всякой опеки центральной власти. Этот период характеризуется отсутствием в казачьей среде единства и былой сплоченности. Казачья фронтовая молодежь, под воздействием революционной пропаганды, приходя с фронта, расходилась по домам, и в

оценке текущих событий не соглашалась со своими отцами. Попытка части терского офицерства во главе с первым выборным войсковым атаманом М.А. Карауловым сохранить боевую организацию войска успеха не принесла. На фоне ожесточенных столкновений с чеченцами и ингушами в районе Сунженской линии, политика компромиссов с горцами, проводимая М.А. Карауловым, воспринималась основной массой войскового сословия как проявление слабости. Гибель войскового атамана в декабре 1917 г. в ст. Прохладной лишило казачество Терека главы Войска, и окончательно дезорганизовало прежнюю систему управления, поставив область в тяжелейшее положение.

Особенность ситуации, сложившейся на Тереке в 1917 году выделял его на фоне других территорий Юга России. То, что в других областях и губерниях называлось "политическим противостоянием", здесь в большей степени обуславливалось конкретными национальными интересами. Наиболее острый конфликт обозначился между казаками с одной стороны, чеченцами и ингушами с другой. Традиционно, именно эти два народа, вошедшие в состав Российской империи не органично, а административно, были едва ли не главными противниками русского самодержавия на Северном Кавказе. Вражда чеченцев и ингушей с казаками стали для области частью повседневной жизни. С середины 1917 года эти столкновения переросли в борьбу не только с казачеством, но и с русским и немусульманским населением вообще. Сотни русских сел и поселений иностранных колонистов к началу 1918 г. были полностью разгромлены, население их убито или изгнано.

Все последующие события также имели прямую связь с национальным вопросом, тесно переплетавшимся с вопросом о земле. Важнейшее для Терека событие - признание областным народным съездом власти Совнаркома в марте 1918 года состоялось только после прибытия на съезд делегации Чечни и Ингушетии, чьи претензии на казачьи земли были хорошо

известны. В дальнейшем именно эти два народа стали основной опорой терских большевиков.

Следует отметить, что формальное решение вопроса о легитимности новой власти главных противоречий области не решило. Уступки казачества в земельном вопросе не прекратили столкновений между казаками и горцами не прекратили. Попытки примирения при участии посредников между казачеством и горцами на областных народных съездах, из-за постоянных конфликтов на местах результата не давали. С усилением пантюркистской и панисламистской пропаганды значительная часть чеченцев стала на сторону своих религиозных лидеров, стоявших на откровенно антирусских позициях. Те кто ориентировался на большевиков областного Совнаркома, в основной своей массе о коммунистической идеологии представления не имели, рассматривая Красную Армию как естественного союзника в борьбе со своим исконным врагом-казачеством.

Прибытие на Терек в середине июня 1918 г. Г.К. Орджоникидзе, наделенного чрезвычайными полномочиями, ситуацию не разрядило. Не имея четкого представления о своеобразии сложившихся в регионе условий, он обозначил себя как защитника интересов прежде всего горской части населения. Встав на сторону чеченцев и ингушей практически по всем рассматриваемым на областных съездах вопросам, Г.К. Орджоникидзе тем самым способствовал обострению политической обстановки. В этой ситуации основная масса казаков, воспринимая Советскую власть как власть антиказачью, поддержала своих лидеров из числа офицеров, призывавших станицы к вооруженной борьбе, начавшейся в июне 1918 г.

Пестрота национальной, религиозной и культурной структуры области не позволили образовать единый организм, способный противостоять большевистскому движению. Значительная часть населения Терека не поддержала ни одну из противоборствующих сторон. Часть горцев - кабардинцы, осетины, кумыки, также страдавшие от абречества, в той или иной степени помогали восставшему казачеству, но решающего значения эта

помощь не имела. Русское иногороднее население занимало выжидательную позицию. Традиционно сильные в крестьянской среде эсеровские лозунги на Тереке на расстановку сил влияли мало. Ни примкнувшие к большевикам левые эсеры, ни поддерживавшие казаков правоэсеровские организации не смогли вовлечь основную массу крестьян Терской области к противостоянию на фронте. Восставшие терские казаки в своей борьбе с Советской властью опирались главным образом на собственные силы, которых для победы было явно недостаточно.

В итоге, имея численное превосходство в живой силе, главным образом за счет горцев и отрядов, прибывших на Терек из Кубанской области и Ставропольской губернии, Красная Армия сумела навязать восставшим позиционные бои, лишив их возможности овладеть главными городами области - Владикавказом, Кизляром и Пятигорском. Создав к концу осени 1918 г. мощный боеспособный резерв, основой которого стала 1-я Ударная Шариатская колонна, красноармейцы прорвали в начале ноября Прохладненский фронт, в течение нескольких недель взяли казачьи отделы Терской области под свой контроль.

Поражение казачьего восстания в ноябре 1918 года означало для Советской власти Терека успех важный, но кратковременный. Сражаясь с Красной Армией на протяжении почти полугода, Терское Войско в значительной степени облегчило продвижение Добровольческой Армии по территории соседней Кубанской области и Ставрополя. К моменту отступления терцев в Дагестан и Верхнюю Кубань, войска генерала А.И. Деникина уже имели стратегический перевес над XI-й Красной Армией и успешно его реализовали.

Вступление белогвардейцев в Терскую область было воспринято казачеством как факт глубоко позитивный. Выставив в короткое время в действующую армию 2 конные дивизии, терцы стали одной из наиболее сильных составляющей антибольшевистского движения Юга России. При этом следует сказать о наличии серьезных противоречий между Войсковым

кругом Терека и образованной по приказу Главнокомандующего Вооруженными силами Юга России гражданской администрацией Терско-Дагестанского края. В отличие от Кубани, эти трения не принимали крайних форм, но в определенной степени влияли на взаимоотношение казаков и добровольцев. Так, предметом острых разногласий стали попытки руководствующих структур Добровольческой Армии урезать права терского казачества в устройстве внутренней жизни войска и изъять из его ведения часть собственности, приносившей Войску доход. Столь же дружно казаки выступили против попыток вернуть существовавшую до свержения царизма должность Наказного атамана. Потребовалось личное вмешательство генерала А.И. Деникина для того, чтобы данные противоречия не переросли в серьезный конфликт.

Союз казаков и добровольцев во многом обуславливался и их общим отношением к Чечне и Ингушетии. Воспринимая негативные процессы, происходившие в горных районах Терека, как следствие активной турецкой пропаганды, направленной на отделение Северного Кавказа от России, командование ВСЮР рассматривало Терское Войско как инструмент борьбы за целостность государства. Борьба казаков с горцами вполне укладывалась в концепцию усиления «русской власти», как важнейшего элемента умиротворения Кавказа. Кроме того, планы успешного похода на Москву требовали от генерала А.И. Деникина надежного тыла, и в этом интересы добровольцев и постоянно воевавших с Чечней и Ингушетией казаков полностью совпадали. Борьба с горцами в 1919 году стала фактическим продолжением Кавказской войны и именно в этом ракурсе она воспринималась обеими сторонами конфликта. Опираясь на поддержку белогвардейских частей, терские казаки за короткий период с апреля по июль 1919 г. освободили от горцев захваченные им годом ранее казачьи станицы. Так же успешно Терские дивизии действовали до осени 1919 г. в составе добровольческих соединений на Юге России, когда наступление генерала А.И. Деникина на Москву было остановлено. В течение нескольких месяцев

Красной Армии удалось выбить добровольцев и казаков из Донбасса, Донской и Кубанских областей. В феврале-марте 1920 г. началось отступление белогвардейцев из Терской области. Эвакуация Терского правительства и администрации Терско-Дагестанского края проводилась продуманно и организованно, что позволило сохранить дисциплину в отступающих в Грузию казачьих полках и одновременно подготовить серьезную базу для последующих антисоветских выступлений.

С уходом Добровольческой Армии за пределы Северного Кавказа борьба терских казаков с большевиками не прекратилась, приняв форму партизанской войны.

Масштабы гражданского противостояния, частью которого является повстанческое движение на Тереке можно оценивать в свете советских исторических источников того времени, а также на основе архивных данных, по свидетельству которых численный состав Красной Армии и воевавших с ней повстанцев был примерно равным. Несколько тысяч терцев, оставшихся в лесах после отступления Добровольческой Армии, на первоначальном этапе рассчитывали главным образом на помощь из-за пределов области. Неудачи кубанских отрядов "Армии Возрождения России" генерала М.А. Фостикова поставили повстанчество Терека в трудное положение, заставив его бороться с Красной Армией без реальных союзников. Продуманная внутренняя организация «бело-зеленых» отрядов, наличие в их руководстве грамотных офицерских кадров, сумевших подготовить и осуществить ряд успешных операций, довольно быстро продемонстрировала силу противников нового режима. Уже через несколько месяцев после отступления белогвардейских частей за пределы Терской области, здесь существовал подвижный и гибкий фронт, требовавший от новой власти привлечения значительных сил и средств. Расказачивание, ставшее следствием курса ВКП (б) на ликвидацию казачества как сословия, привело к подрыву хозяйственной жизни региона, сделав идейным противником большевизма большую часть населения станиц. Отсутствие в политическом

руководстве Северного Кавказа лидеров, понимавших суть происходивших событий и способных делать из них правильные выводы, еще больше усугубляло ситуацию. Акцент на военную составляющую в вопросе упрочения Советской власти вызвал предсказуемое противодействие, мобилизовав в казачьи отряды тысячи новых бойцов. В итоге, уже к концу 1920 г. часть территории области контролировалась Советской властью формально. Фактически, повторилась ситуация, создавшаяся на Тереке в 1918 г., - большевистские органы власти укрепились в городах и крупных транспортных узлах, в большинстве же казачьих станиц положение представителей новой власти было крайне непрочным. Начавшийся сразу после прихода Красной Армии земельный передел в пользу горцев не мог не провоцировать в среде бывшего войскового сословия активные антисоветские настроения. Репрессии по отношению к целым станицам, особенно на Сунженской линии, фактическое поощрение грабежей и насилий, совершаемых чеченцами и ингушами на казачьих землях, привели к формированию большого количества повстанческих отрядов, которые в отдельные периоды 1920-1921 гг. ставили под вопрос существование Советской власти на местах. Усиление карательных мер результата не приносили, вызывая недовольство даже у немногочисленного пролетариата г. Грозного, опасавшегося чеченских разбоев гораздо больше, чем так называемой "казачьей контрреволюции".

Можно констатировать, что в рассматриваемый период советские органы власти при решении вопросов борьбы с повстанчеством Терека рассчитывали главным образом на военную силу. Бесперспективность такой политики стала очевидной уже к началу 1921 г., когда "бело-зеленое" движение окрепло настолько, что держало в осаде почти все крупные населенные пункты области. Разгром антисоветских организаций, готовивших восстание весной 1921 г. в Пятигорске и близлежащих станицах, на общей ситуации сказался незначительно. Казачьи отряды действовали решительно и дерзко, сумев нанести Красной Армии в этот период ряд

серьезных поражений, среди которых следует выделить разгром Юго-Осетинской конной бригады в районе ст. Бургустанской.

Осознав неэффективность исключительно репрессивных мер по отношению к бывшему войсковому сословию области, Советская власть с середины 1921 г. внесла некоторые коррективы в методы политической работы в терских станицах, попыталась найти социальную опору не только в местных иногородних, но и в так называемом «трудовом казачестве». Объявление широкой амнистии повстанцам, физическое уничтожение лидеров движения и одновременная работа по разложению "зеленых" отрядов изнутри, принесли определенные положительные результаты. Вместе с тем, прямолинейная политика расказачивания в пограничных с горцами районах Терека доказывала непоследовательность действий большевиков. В результате и в 1922 году для Советской власти на Тереке борьба с повстанчеством оставалась главной политической задачей. Взятие есаулом Сычевым г. Кизляра в марте 1922 г. еще раз доказало силу противников большевиков. Для борьбы с "зелеными" были привлечены дополнительные силы Красной Армии и ЧК, которым к концу 1922 г. удалось рассеять крупные повстанческие отряды и ликвидировать наиболее авторитетных казачьих командиров. Амнистия бойцам "зеленого" движения, вернула к мирной жизни значительное количество казаков и значительно уменьшила социальную базу повстанчества. Этому же способствовали и меры по укреплению экономики деревни - отмена продовольственной разверстки, возможность свободной реализации зерна и обмена хлебных излишков на промышленные товары.

Можно с определенной степенью уверенности сказать, что уже в 1923 г. обстановка на территории проживания терского казачества стала менее напряженной. И хотя вооруженное сопротивление Советской власти продолжалось, в дальнейшем масштабы его по сравнению с 1920-1922 гг. заметно снизились.

К середине 20-х годов XX века Терское Войско окончательно утратило свой особый статус. Изменение политического строя и государственной идеологии, делавшей ставку на интернационализм и декларируемое классовое и сословное равенство, предполагало отказ от колониальной политики, одним из инструментов которого было терское казачество. Реализация ленинского тезиса о праве наций на самоопределение привела к появлению внутри государства национальных границ, изменивших не только территориальное устройство России, но и разорвавших сложившиеся историко-культурные сообщества. В итоге, самобытный характер станичной общины был утрачен. В результате репрессий, политических и административных преобразований, терские казаки были вытеснены за пределы ареала своего проживания и частично ассимилированы. В 90-х годах XX века начался новый этап становления казачества Терека, но уже в новых исторических условиях.

ПРИМЕЧАНИЕ

Введение

1. Караулов А. Терское казачество в прошлом и настоящем.- Владикавказ, 1912; Колосов Г. Условия жизни населения Терской области с точки зрения нервно-психической гигиены. - М., 1909; Ткачев Г. Ингуши и чеченцы в семье народностей Терской области. - Владикавказ, 1911.
2. Служебно-статистический отчет начальника Терской области и наказного атамана Терского Казачьего Войска за 1915 г. - Владикавказ, 1916; Список населенных мест Терской области. Издание Терского областного статистического комитета на 1 июля 1914 г. Владикавказ., 1915; Терский календарь за 1915 г. - Владикавказ, 1915.
3. Борисенко И. Советские республики на Северном Кавказе в 1918 г. - Ростов-на-Дону, 1930. - Т.1.; Свечников М. Борьба Красной Армии на Северном Кавказе (сентябрь 1918 - апрель 1919). - М., 1926; История революционного движения на Тереке. - Пятигорск, 1924; Стройло И. Борьба с контрреволюцией на Юге // Красная Армия. - М., 1921. - №9.
4. Мартиросян Г. История Ингушетии. - Орджоникидзе, 1933.
5. Сморкалова Л. Установление Советской власти в Ессентуках. - Ессентуки, 1957; Никитин И. Борьба за советскую власть в Пятигорском округе (1917-1920 гг.). - Ставрополь, 1957.
6. Борьба за Советскую власть в Северной Осетии (1917-1920 гг.). - Орджоникидзе, 1957; Гражданская война в Северной Осетии. - Орджоникидзе, 1965; Борьба за Советскую власть в Чечено-Ингушетии, - Грозный, 1957.
7. Сухоруков В. XI армия в боях на Северном Кавказе и Нижней Волге в 1918-1920 гг. - М., 1961.
8. Коренев Д. Революция на Тереке в 1917-1918 гг. - Орджоникидзе, 1967.
9. Гиоев М. Анtidеникинский фронт на Кавказе. - Орджоникидзе, 1984.

10. Съезды народов Терека. - Орджоникидзе, 1977. - Т. 1-2.
11. Памяти годовщины восстания терского казачества. - Пятигорск, 1919.
12. Букановский Е. Памяти атамана М.А. Караулова // Терский казак. Белград, 1937. - №27; Михайлов М. Оборона ст. Грозненской в 1918 год // Казак за рубежом. - Брно, 1933. - №5/15; Барагунов И. На Курском фронте в 1918 г. // Терский казак. Белград, 1938. - №24.
13. Вдовенко Г. Борьба терских казаков с большевиками в 1918 г. // Архив атамана Терского казачьего Войска За границей Н.Н. Протопопова. - Санта-Роза (Калифорния, США); Белогорцев В. События на Тереке в 1918 г. Статья // Там же.
14. Воробьев А. Борьба терских казаков с большевиками в 1918 г. Рукопись // Архив атамана Терского казачьего Войска За границей Н.Н. Протопопова. - Санта-Роза (Калифорния, США); Зимин А. Борьба терских казаков с большевиками. Статья // Там же; Щербаков В. Владикавказская линия. Воспоминания; Писаренко В. Боргустан в 1918 г. Рукопись // Там же.
15. Горбач А. Белое движение в Терской области // Родной Терек. - Монтерей (США), 1983 - 1984. - №12-13; Арсеньев В. Воспоминания о службе в Кабардинском полку // Военная быль. - Нью-Йорк. 1953. - №117.
16. Елисеев Ф. Генерал Э.А. Мистулов, командующий войсками Терского войска в 1918 г. - Нью-Йорк, 1953.
17. Шкуро А. Записки белого партизана // Воспоминания белых генералов А. Шкуро, П. Врангеля, П. Краснова, П. Донского. - М., 1994. - С. 606.
18. Деникин А. Очерки русской смуты. - Т. 1-5. Минск, 2002.
19. Врангель П. // Воспоминания белых генералов А. Шкуро, П. Врангеля, П. Краснова, П. Донского. - М., 1994. - С. 606.
20. Старицкий В. Восстание на Кубани в 1920 г. // Родной Терек. - Монтерей (США).-1970-1971. №4, 5; Баев К. Генерал Фостиков и майкопские повстанцы // Родной край. (США).- 1974. - №113. VII-VIII.

21. Бугай С. Казачество России. Отторжение. Признание. Возрождение. - М., 1999.
22. Гордеев А. История казаков: Великая война 1914-1918 г.г. Отречение государя. Временное правительство и анархия. Гражданская война. - М., 1993. (Репринт); Трут В. Казачий излом. - Ростов-на-Дону, 1997; Галушкин Н. «Собственный Его Императорского Величества Конвой». - М., 2004; Волков С. «Энциклопедия гражданской войны. Белое движение». - Санкт-Петербург, 2002; Перехов Я.А. Власть и казачество: поиск согласия (1920-1926 гг.). - Ростов-на-Дону, 1997; Наумов В.В. Казачество. Кавказ. Чечня. - М., 1995; Казачество // Энциклопедия. - /Под ред. А.П. Федотова. - М., 2003; Дневники казачьих офицеров // Сборник. Под редакцией П. Стреляного. - М., 2004.
23. Симонова Т. Черный передел. Переселение казаков с Северного Кавказа в 1918-1921 гг. // Родина, 2002. - №1. - С. 67-68.
24. Белая гвардия. - М., 2002. - №6.
25. Венков А.В. Антибольшевистское движение на Юге России (1917-1920 гг.) // Дисс. ... док. ист. наук. - Ростов-на-Дону, 1996.
26. Дунюшкин И.Е. Терское казачество в межнациональных отношениях на Северном Кавказе. 1905-1917 гг. // Дисс. ... канд. ист. наук. - Екатеринбург, 1996.
27. Белоусов И.В. Казачий сепаратизм в России. 1917-1920 гг. (Истоки, сущность, последствия) // Дисс. ... канд. ист. наук. - М., 1998.
28. Озова Ф. Социальная политика Советской власти на Северном Кавказе. 1918. // Дисс. ... канд. ист. наук. - М., 1992; Гасанов Б.К. Политические движения и партии на Северном Кавказе в 1917-1920 гг.: идеология, практика, исторические судьбы и уроки // Дисс. ... док. ист. наук. - М., 1997.
29. Зимина В.Д. Белое движение и Российская государственность в период Гражданской войны // Дисс. ... док. ист. наук. - Волгоград. 1998;

- Сердюкова С.И. Гражданская война на Северном Кавказе, (История изучения проблемы) // Дисс. ... канд. ист. наук. - М., 1996; Сухенко А.Д. Добровольческое движение на Юге России (1917-1920 гг.) // Дисс. ... канд. ист. наук. - Ростов-на-Дону, 2000.
30. Копосов Н.П. Национально-государственное строительство в первые годы Советской власти (1917-1922 гг.) // Дисс. ... канд. ист. наук. - М., 2000.
31. Памяти годовщины восстания терского казачества. - Пятигорск, 1919.
32. Деникин А.И. Указ. соч.
33. Врангель П.Н. Указ. соч.; Архив русской революции: В 22 Т. - Берлин, 1921-1929.
34. Терский казак. - Белград, 1936-1939. - № 1-41; «Родной Терек». - Монтерей (США), 1970-1984. - № 1-13.
35. Орджоникидзе Г.К. Статьи и речи. - М., 1956; Калинин М.И. Речь на Первом Всероссийском съезде трудового казачества 29 февраля 1920 г. - М., 1920.

Первая глава

1. Караулов М. Терское казачество в прошлом и настоящем. - Пятигорск, 2002. - С. 379.
2. Терский календарь на 1915 г. - Владикавказ, 1915. - С. 2.
3. Служебно-статистический отчет начальника Терской области и наказного атамана Терского казачьего Войска за 1915 г. - Владикавказ, 1916. - С. 6.
4. Там же. - С. 8.
5. Ученые записки Пятигорского государственного педагогического института. - Пятигорск, 1955. - Т.10. - С. 228.
6. Там же. - С. 229.

7. Терский календарь на 1915. - Владикавказ, 1905. - С. 31.
8. Там же. - С. 20.
9. Служебно-статистический отчет за 1915 г. - Владикавказ, 1916. - С. 20.
10. Там же.
11. Там же.
12. Там же. - С. 21.
13. Отчет Терского окружного комитета ВКП(б) - Пятигорск, 1925. - С. 34.
14. Всероссийская сельскохозяйственная перепись, 1916 г. Терская область. Приложение. - Владикавказ, 1919.
15. ЦГА ЧИАССР. Ф.14. Оп.1. Д.155. Л.136.
16. Терский календарь на 1915 г. - Владикавказ, 1915. Приложение.
17. Кавказский календарь на 1917 г. - Тифлис, 1916. - С. 120.
18. Там же. - С. 318-323.
19. Терский казак. - Белград. - Июль. - 1939. - №40. - С. 10.
20. Список населенных мест Терской области. Издание Терского областного статистического комитета на 1 июля 1914 г. - Владикавказ, 1915. - С. 420-421.
21. Там же. - С. 87.
22. Ученые записки Пятигорского государственного педагогического института. - Пятигорск, 1955. - Т.10. - С. 241.
23. Терский календарь на 1915 г. - Владикавказ, 1915. - С. 86.
24. Там же. - С. 39.
25. Там же. - С. 51.
26. Там же.
27. Там же. - С. 54.
28. Там же. - С. 52.
29. Там же.
30. Там же. - С. 51.

31. Борисенко И. Советские республики на Северном Кавказе в 1918 г. - Ростов-на-Дону, 1930. - Т.1. - С. 109.
32. Ученые записки Пятигорского государственного педагогического института. - С. 231.
33. Ауский С. Казаки. Особое сословие. - М., 2002. - С. 315.
34. Терский календарь на 1915 г. - Владикавказ, 1915. - С. 80.
35. Списки офицеров Терского Войска, служивших в полках в войну 1914-1917 гг. // Архив атамана Терского казачьего Войска За границей Н.Н. Протопопова. - Санта-Роза (Калифорния, США).
36. Наши Вести. - (Санта-Роза, Калифорния). - 1999. - Июнь - №455/2756. - С. 9.
37. Колосов Г.А. Условия жизни населения Терской области с точки зрения нервно-психической гигиены. - М., 1909. - С. 31.
38. Казбек. - 1905. - №2226.
39. Колосов Г.А.. Указ. соч. - С. 35.
40. Там же. - С. 35.
41. Терек. - 1905. - №62.
42. Горская жизнь. - 1917. - 4 сентября.
43. См.: Труды комиссии Владикавказской городской думы для рассмотрения вопросов о причинах грабежей и разбоев во Владикавказе. - Владикавказ, 1906.
44. См.: Ткачев Г.А. Ингуши и чеченцы в семье народностей Терской области. Издание Общества любителей казачьей старины. - Владикавказ, 1911. - С. 7.
45. РГВИА. Ф.25896. Оп.1. Д. 9. Л. 45.
46. Цит. по: Ткачев Г.А. Гребенские, терские и кизлярские казаки. - Владикавказ, 1911. - С. 1.
47. Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. - М., 1983. - С. 247.

48. Сморкалов Л.А. Установление советской власти в Ессентуках. - Ессентуки, 1957. - С. 12.
49. Там же. - С. 12.
50. См.: Корнеев Д. Революция на Тереке. - Орджоникидзе, 1967. - С. 26.
51. См.: История революционного движения на Тереке. - Пятигорск, 1924. С. 33.
52. См.: Там же. - С. 30-31.
53. См.: Корнеев Д. Указ. соч. - С. 26.
54. См.: Милюков П. Воспоминания. - М., 1990. - Т. II. - С. 406.
55. Казачий словарь-справочник. - Сан-Ансельмо (Калифорния, США), 1970. - Т. II. - С. 56.
56. Родной Терек. - Монтерей (Калифорния, США). - 1974. - №9. - С. 9.
57. Там же. - С. 7.
58. См.: Корнев Д. Указ. соч. - С. 33.
59. Белогорцев В. События на Тереке в 1917-1918 гг. Воспоминания начальника штаба Терского казачьего Войска. // Архив Терского Войска За границей. - Санта-Роза (Калифорния, США).
60. Там же.
61. Там же.
62. Родной Терек. Издание Союза Терских казаков. - Монтерей (Калифорния, США). - 1981. - №10. - С. 5.
63. Горская жизнь. - 1917. - №3. - 12 августа.
64. Терский казак. - Белград. - 1937. - №21. - С. 6.
65. Там же. - С.7.
66. Протоколы заседания I-го съезда уполномоченных от населения Владикавказского (Осетинского) округа. - Владикавказ, 1917. - С. 14.
67. I-й горский съезд (отчет). - Владикавказ, 1917. - С. 46.
68. Там же. - С.101.
69. См.: Корнев Д. Указ. соч. - С. 37.
70. Там же. - С. 38.

71. Терский вестник. - 1917. - 7 мая.
72. Там же.
73. Донская волна. - 1919. - 17 февраля.
74. Коренев Д. Указ. соч. - С. 42.
75. Терская жизнь. - 1917. - 4 августа.
76. См.: Белогорцев В. Указ. соч.
77. Там же. - С. 43.
78. Коренев Д. Указ. соч. - С. 43.
79. Русская воля. - 1917. - №140.
80. Биржевые ведомости. - 1917. - №16282.
81. Биржевые ведомости. - 1917. - №16272.
82. Наши вести. - Санта-Роза (США). - 1999. - Июнь. - №455. - С.11.
83. Русское слово. - 1917. - №135.
84. Казачество. Энциклопедия. - М., 2003. - С. 149.
85. См.: Никитин И. Страницы истории. Борьба за власть Советов в
Пятигорском округе (1917-1920). - Ставрополь, 1957. - С. 27.
86. Донские известия. - 1918. - 24 апреля.
87. См.: Коренев Д. Указ. соч. - С. 45.
88. Пятигорское эхо. - 1917. - 6 декабря. - №268.
89. Военная быль. - 1972. - Июль. - №117. - С. 9
90. См.: Деникин А. Очерки русской смуты. - С. 129.
91. Краснов П. Казачья самостийность. - Берлин, 1921. - С. 18.
92. Елисеев Ф. Наш полк в месяцы революции 1917-1918 гг. - Нью-
Йорк, 1961. - Вып. 2. - С. 26.
93. Великая Октябрьская Социалистическая Революция. Хроника
событий. 12 сентября-25 октября. - М., 1960. - Т.4. - С. 495.
94. Наши Вести. - 1999. - Июнь. - №455\2756. - С. 10.
95. См.: Мельников Н. А.М. Каледин, герой Луцкого прорыва и
Донской атаман. - Мадрид, 1968. - С. 150.
96. Государственное совещание. - М., 1930. - С. 74-75.

97. См.: Никитин И. Указ соч. - С. 16.
98. См.: Белогорцев В. Указ. соч.
99. Борьба за Советскую власть в Северной Осетии (1917-1920 гг.)
Сборник документов и материалов. - Орджоникидзе, 1957. - С. 17.
100. Горская жизнь. - 1917. - 9 декабря. - №40.
101. Горская жизнь. - 1917. - 30 ноября. - №39.
102. См.: Корнев Д. Указ. соч. - С. 53.
103. Горская жизнь. - 18 ноября. - 1917. - №34.
104. Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. -
М., 1983. - С. 583.
105. Горская жизнь. 1918. - 1 января. - №1(54).
106. Горская жизнь. - 1917. - 9 декабря. - №40
107. Казачья жизнь. - Провиденс (Калифорния, США). - 1964. - Январь.
- №131. - С. 17.
108. Родной Терек. - Монтерей (Калифорния, США). - 1972. - №7.- С. 7.
109. Родной Терек. - Монтерей (Калифорния, США). - 1973. - №8. С. 4.
110. Там же.
111. Борьба за Советскую власть в Северной Осетии (1917-1920 гг.). -
С. 197.
112. Родной Терек. - Монтерей (США). - 1973. - №8. - С. 4.
113. История революционного движения на Тереке. - Пятигорск,
1924. - С. 122.
114. Коммунистический путь. - Пятигорск, 1922. - №2-3-4. - С. 33.
115. См.: Корнев Д. Указ. соч. - С. 8.
116. См.: Мартирисян Г. История Ингушетии. - Орджоникидзе,
1933. - С. 206.
117. Колосов Н. Очерки истории промышленности и революционной
борьбы рабочих Грозного против царизма и монополий (1893-1917 гг.). -
Грозный, 1965. - С. 359.
118. Донская волна. - 1919. - 17 февраля. - №8(36).

119. Родной Терек. - 1982. - №11. - С. 10-11.

120. Белая Россия. Альбом / Сост. генерал-лейтенантом С.В. Денисовым. - Нью-Йорк. - 1937. - №1. - С. 18.

121. См.: Дунюшкин И. Идеологический и военный аспекты борьбы с вайнахским национал-криликальным сепаратизмом на Северном Кавказе в 1941 г. // Сборник докладов. - Екатеринбург, 2001. - С. 3.

Вторая глава

122. См.: Коренев Д. Указ. соч. - С. 66.

123. Борьба за Советскую власть в Северной Осетии. - С. 34.

124. См.: Тахо-Тоди А. Революция и контрреволюция в Дагестане. - Махачкала, 1927. - С. 28.

125. См.: Коренев Д. Указ. соч. - С. 73.

126. Борьба за Советскую власть в Чечено-Ингушетии. - Грозный, 1958. - С. 63.

127. От первого лица. Сборник // Сост. И.А. Анфертьев. - Москва, 1990. - С. 214.

128. Горская жизнь. - 1918. - 1 января. - №7.

129. Коренев Д. Указ. соч. - С. 107.

130. Горская жизнь. 1918. - 6 февраля. - №28.

131. Протоколы заседания 1-го всеобщего демократического съезда Терской области в г. Моздоке 31 января 1918 г. // Типографский оттиск.

132. II сессия Терского областного народного съезда. - Пятигорск, 1918. - С. 140.

133. См.: Коренев Д. Указ. соч. - С. 165.

134. Белая Россия. Альбом. - С. 18.

135. Народная власть. 1918. - 6 апреля. - №1.

136. Народная власть. - 1918. - 2 апреля. - №3.

137. Войсковой круг Терского казачьего войска VII созыва // Типографский оттиск. - С. 37-40.

138. Голос. - 1918. - 13 апреля.
139. Коммунистический путь. - Пятигорск. - 1922. - №5-6. - С. 133.
140. Там же.
141. Войсковой круг Терского казачьего войска VII созыва // Типографский оттиск. - С. 44.
142. Там же.
143. Народная власть. - 1918. - 17 февраля. - №4.
144. Коренев Д. Указ. соч. - С. 228.
145. Труды III сессии Терского областного съезда.-Грозный, 1918. - С.7.
146. Там же.
147. Там же.
148. Терский казак. - 1918. - 1 июня. - №29.
149. Путь казачества. - Б\г. - №5(98). - С. 12.
150. См.: Елисеев А. Генерал Э.А.Мистулов. Командующий войсками Терского войска в 1918 г. Ко дню 35-летия его трагической смерти. 1918-1953 гг. - Нью-Йорк, 1953. - С. 2.
151. Казак за рубежом. - Брно (Чехословакия). - 1933. - №5\15. - С.10.
152. Путь казачества. - Б\г. - №5(98). - С. 13.
153. См.: Памяти годовщины восстания Терского казачества. - Пятигорск, 1919. - С. 5-12.
154. См.: Щербаков М. Владикавказская линия. Воспоминания // Архив атамана Терского казачьего войска За границей. - Санта-Роза (Калифорния, США).
155. Там же.
156. Там же
157. Воробьев А. Воспоминания // Архив атамана Терского казачьего войска За границей Н.Н. Протопопова. - Санта-Роза (Калифорния, США).
158. См.: Бутбай Мустафа. Воспоминания о Кавказе // Библиотека журнала "Наш Дагестан". - Махачкала, 1993. - С. 51.
159. "Известия" Пятигорского Совета. - 1918. - 22 июня.

160. См.: Коренев Д. Указ. соч. - С. 248.
161. Коммунистический путь. - Пятигорск, 1922. - №5-6. - С. 124.
162. См.: Шкуро А. Записки белого партизана // Воспоминания белых генералов А. Шкуро, П. Врангеля, П. Донского. - М., 1994. - С. 33.
163. Там же. - С. 48.
164. Народная власть. - 1918. - 16 мая. - №34.
165. Там же.
166. См.: Коренев Д. Указ. соч. - С. 202.
167. Там же. - С. 218.
168. Там же.
169. Труды III сессии Терского областного съезда. - Грозный, 1918. - С. 87.
170. См.: Коренев Д. Указ. соч. - С. 247.
171. Сухоруков В. XI армия в боях на Северном Кавказе и Нижней Волге в 1918-1920 гг. - М., 1961. - С. 39.
172. Белогорцев В. Воспоминания // Архив атамана Терского казачьего войска За границей Н.Н. Протопопова. - Санта-Роза (Калифорния, США).
173. См.: Слащов А. Крым в 1920 г. - М., 1924. - С. 20.
174. См.: Шкуро А. Указ. соч. - С. 44.
175. Коммунистический путь. - Пятигорск. - 1922. - №5-6. - С. 126.
176. Там же. - С. 127.
177. См.: Шкуро А. Указ. соч. - С. 49.
178. См.: Пашенко Г. Роль кубанских казаков в борьбе с большевиками. Выступление на торжественном заседании 27 февраля 1938 г. в г. Белграде // Архив атамана Терского Войска За границей Н.Н. Протопопова. - Санта-Роза (Калифорния, США).
179. См.: Шкуро А. Указ. соч. - С.49.
180. См.: Сухоруков В. Указ. соч. - С.52.
181. РГВИА.Ф.108. Оп.1. Д.100. Л.10-29.

182. Памяти годовщины восстания Терского казачества. Типография ТКВ. - Пятигорск, 1919. - С. 5.

183. Родной Терек. - Монтерей (США). - 1974. - №9. - С. 13.

184. Там же.

185. См.: Вдовенко Г. Борьба Терских казаков с большевиками в 1918 г. // Архив атамана Терского Войска За границей Н.Н. Протопопова. - Санта-Роза (Калифорния, США).

186. Путь казачества. - Б\г. - №5(98). - С. 12.

187. См.: Коренев Д. Указ. соч. - С. 254.

188. Памяти годовщины восстания Терского казачества. - С. 10.

189. Там же. - С. 7.

190. Путь казачества. - Прага. - №6(99). - С. 14.

191. Терский казак. - Белград. - 1938. - Ноябрь. - №32. - С. 12.

192. Путь казачества. - Б\г. - Прага. - №6(99). - С. 14.

193. Там же.

194. Терский казак. - Белград. - 1938. - Ноябрь. - №32. - С. 12.

195. Там же.

196. См.: Коренев Д. Указ. соч. - С. 252.

197. См.: Белогорцев В. Указ. соч.

198. Там же.

199. См.: Коренев Д. Указ. соч. - С. 294.

200. Родной Терек. - Монтерей (Калифорния, США). - 1974. - №9. - С. 13.

201. См.: Орджоникидзе Г. Статьи и речи. - М., 1956. - Т.1. - С. 81.

202. Родной Терек. - Монтерей (Калифорния, США). - 1983-1984. - №12-13. - С. 9.

203. Военная быль. - Нью-Йорк. - 1977. - №117. - С. 16.

204. Памяти годовщины восстания Терского казачества. - С. 11.

205. См.: Коренев Д. Указ. соч. - С. 253.

206. Терский казак. - 1918. - 30 июля. - №74.

207. Там же.

208. Терский казак. - 1918. - 17 июля. - №63.
209. Там же.
210. Там же.
211. История революционного движения на Тереке. - Пятигорск, 1924. - С. 148.
212. См.: Коренев Д. Указ. соч. - С. 256.
213. Терский казак. - 1918. - 17 июля. - №63.
214. Терский казак. - 1918. - 23 июля. - №73.
215. Съезды народов Терека, 1918 г.-Орджоникидзе, 1978.-Т.1.- С. 46.
216. См.: Сухоруков В. Указ соч. - С. 56.
217. Белогорцев В. Указ. соч.
218. Там же.
219. Терский казак. - 1918. - 11 июля. - №60.
220. Родной Терек. - Монтерей (Калифорния, США). - 1983-1984. - №12-13. - С. 8.
221. Белогорцев В. Указ. соч.
222. Родной Терек. - Монтерей (Калифорния, США). - 1983-1984. - №12-13. - С. 8.
223. Там же. - С. 9.
224. Казак за рубежом. - Брно (Чехословакия). - 1933. - №5/15. - С.11.
225. История революционного движения на Тереке. - С. 50.
226. РГВИА. Ф.108 Оп.1. Д.100. Л.10-11.
227. Народная власть. - 1918. - 31 июля. - №94.
228. Коренев Д. Указ. соч. - С. 274.
229. Там же - С. 275.
230. Там же. - С. 274.
231. Съезды народов Терека, 1918 г. - Орджоникидзе, 1978.-Т.II. - С. 51.
232. Там же. - С. 73.
233. Там же. - С. 93.
234. Там же. - С. 85.

235. Терский казак. 1918. - 30 июля. - №74.
236. Белогорцев В. Указ. соч.
237. Съезды народов Терека, 1918г. - Орджоникидзе, 1978. Т. II. - С. 44.
238. Народная власть. - 1918. - 31 июля. - №94.
239. Народная власть. - 1918. - 4 августа. - №98.
240. Там же.
241. Терский казак. - 1918. - 2 августа. - №77.
242. Народная власть. - 1918. - 31 июля. - №94.
243. См.: Белогорцев В. Указ. соч.
244. Мемуары полковника Беликова // Революционный Восток. - 1929. - №6. - С. 18.
245. См.: Белогорцев В. Указ. соч.
246. См.: Коренев Д. Указ. соч. - С. 297.
247. Там же. - С. 299.
248. Там же. - С. 300.
249. Гражданская война в Северной Осетии.-Орджоникидзе, 1965.-С. 81.
250. Орджоникидзе Г. Статьи и речи. - М., 1956. - Т.1. - С.78.
251. Коренев Д. Указ. соч. - С. 301.
252. Родной Терек. - Монтерей (Калифорния, США).-1981.- №10.-С. 18.
253. Письмо генерала Урчукина Н.В. // Архив атамана Терского Войска За границей Н.Н. Протопопова. - Санта-Роза (Калифорния, США).
254. Белогорцев В. Указ. соч.
255. Родной Терек. - Монтерей (Калифорния, США). - 1983-1984. - №12-13. - С. 9.
256. Народная власть. - 1918. - 1 сентября. - №100.
257. Там же.
258. Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. - М., 1983. - С. 401.
259. Казак за рубежом. - Брно (Чехословакия). - 1933. - №5/5. - С. 9.
260. Там же. - С. 9-13.

261. См.: Коренев Д. Указ. соч. - С. 316.
262. Там же. - С. 315.
263. Там же.
264. РГВИА. Ф.108. Оп.1 Д. 100. Л.10-29.
265. Родной Терек. - Монтерей (США). - 1973. - №8. - С. 13.
266. Вдовенко Г. Борьба Терских казаков с большевиками в 1918 г. // Архив атамана Терского Войска За границей Н.Н. Протопопова. - Санта-Роза (Калифорния, США).
267. Воробьев А. Указ. соч.
268. Памяти годовщины восстания Терского казачества. - Пятигорск, 1919. - С. 15.
269. Воробьев А.. Указ. соч.
270. Шкуро А. Записки белого партизана. - С. 61.
271. Белогорцев В. Указ. соч.
272. Вдовенко Г. Указ. соч.
273. См.: Сухоруков В. Указ. соч. - С. 146.
274. Родной Терек. - Монтерей (Калифорния, США).-1982.-№11.- С. 12.
275. Шкуро А. Указ. соч. - С. 63.
276. Там же.
277. Там же.
278. Родной Терек. - Монтерей (Калифорния, США).-1988.-№11.- С. 13.
279. Там же. - С. 64.
280. См.: Сухоруков В. Указ соч. - С. 108.
281. Шкуро А. Указ. соч. - С. 65.
282. См.: Никитин И. Страницы истории борьбы за власть Советов в Пятигорском округе (1917-1920 гг.) - Пятигорск, 1957. - С. 56-57.
283. История революционного движения на Тереке. - С. 49.
284. Дело М. Власова // Музей краеведения г. Пятигорска. Ф. 3. Д. 42.
285. "Известия" Пятигорского Совдепа. - 1918. - 2 ноября. - №157.
286. Борьба за Советскую власть в Северной Осетии. - С. 123.

287. См.: Корнев Д. Указ. соч. - С. 324.

288. Отчет чрезвычайного казачье-крестьянского съезда Терской области. - Моздок, 1918. - С. 42.

289. Белогорцев В. Указ. соч.

290. Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. - С. 145.

291. Родной Терек.-Монтерей (Калифорния,США).-1982.- №11.-С. 145.

292. См.: Шкуро А. Указ. соч. - С. 64.

293. Терек. - 1919. - 14 марта.

294. Там же.

295. Венков А.В. Антибольшевистское движение на Юге России: Дисс. ... докт. ист. наук, 1996. - С. 249.

296. См.: Корнев Д. Указ. соч. С. 329.

297. Там же.

298. См.: Белогорцев В. Указ. соч.

299. РГВИА. Ф. 108. Оп. 1. Д. 100. Л. 10-29.

300. Сухоруков В. Указ. соч. - С.116.

301. Родной Терек. - Монтерей (США). - 1973. - №8. - С. 14.

302. Там же.

303. РГВИА. Ф.108. Оп. 1. Д. 100. Л. 10-29.

304. См.: Сухоруков В. Указ. соч. - С. 144.

305. См.: Шкуро А. Указ. соч. - С. 65.

306. См.: Сухоруков В. Указ. соч. - С. 144.

307. Там же. - С. 145.

308. РГВИА. Ф. 33504.Оп.1. Д. 21. Л.18.

309. См.: Сухоруков В. Указ. соч. - С. 148.

310. Памяти годовщины восстания терского казачества. - С. 7.

311. Сухоруков В. Указ. соч. - С.148.

312. Терский казак. - Белград. - Январь. - 1937. - №10.

313. См.: Белогорцев В. Указ. соч.

314. Родной Терек. - Монтерей (Калифорния, США).-1974.-№9.-С. 4.
315. Родной Терек. - Монтерей (Калифорния, США). - 1983-1984. - №12-13. - С. 10.
316. Там же.
317. См.: Сухоруков В. Указ. соч. - С. 151.
318. Россия. - Париж. - 1931. - №11. - С. 12.
319. Там же.
320. См.: Белогорцев В. Указ. соч.
321. Там же.
322. Венков А.В. Указ. соч. - С. 305.
323. См.: Вдовенко Г. Указ. соч.
324. Родной Терек. - Монтерей (Калифорния, США). - 1977. - №10. - С. 18-19.
325. Родной Терек. - Монтерей (Калифорния, США). - 1983-1984. - №12-13. - С.11.
326. Там же.
327. Там же. - С. 13.
328. См.: Писаренко В. Боргустан в 1918 г. // Архив атамана Терского Войска За границей Н.Н. Протопопова. - Санта-Роза (Калифорния, США).
329. См.: Сухоруков В. Указ. соч. - С. 158.
330. РГВИА. Ф.40168. Оп. 1. Д.17. Л. 70-70 об.
331. РГВИА. Ф. 40168. Оп.1. Д.17. Л. 39-39 об.
332. РГВИА. Ф. 40168. Оп.1. Д.12. Л.39.
333. РГВИА. Ф. 40168. Оп.1. Д.17. Л. 53-53 об.
334. Родной Терек. - Монтерей (Калифорния, США).-1982.-№11.- С. 13.
335. Съезды народов Терека, 1918 г.-Орджоникидзе, 1978.-Т.П.- С. 147.
336. Там же. - С. 155.
337. Борьба за Советскую власть в Северной Осетии (1917-1920 гг.) - Орджоникидзе, 1957. - С. 146.
338. Народная власть. - 1918. - 1 декабря. - №171.

- 339. Народная власть. - 1918. - 30 ноября. - №170.
- 340. Народная власть. - 1918. - 1 декабря. - №171.
- 341. Орджоникидзе Г. Статьи и речи. - М., 1956. - Т.1. - С. 79.
- 342. Народная власть. - 1918. - 30 ноября. - №170.
- 343. Народная власть. 1918. - 3 декабря. - №172.
- 344. Революционный горец. - 1918. - 20 ноября. - №9.
- 345. РГВА. Ф.108. Оп.1. Д.103. Л.1-12.
- 346. Шкуро А. Указ соч. - С. 74.
- 347. "Известия" Пятигорского Совдепа. - 1918. - 17 августа.

Третья глава

- 348. Венков А.В. Антибольшевистское движение на Юге России (1917-1920 гг.). - С. 249
- 349. Елисеев Ф. С Корниловским конным. - М., 2003. - С. 468.
- 350. Шкуро А. Указ. соч. - С. 77.
- 351. Сухоруков В. Указ. соч. - С. 183.
- 352. Терский казак. - Белград. - 1938. - №24. - С. 14.
- 353. РГВИА. Ф.40199. Оп. 1. Д.1. Л.2-3.
- 354. Родной Терек. - Монтерей (Калифорния, США).-1981.- №10.- С. 6.
- 355. Шкуро А. Указ. соч. - С.79
- 356. РГВИА. Ф. 40199. Оп. 1. Д.1. Л.3.
- 357. Там же.
- 358. Врангель П. Записки // Трагедия казачества. Воспоминания белых генералов. - М., 1994. - С. 250.
- 359. Сухоруков В. Указ. соч. - С. 206.
- 360. Там же. - С. 209.
- 361. Там же.
- 362. Врангель П. Указ. соч. - С. 251.
- 363. Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия.- С.585.

364. Елисеев Ф. Генерал Э.А. Мистулов. К 35-летию его трагической смерти, 1918-1953 гг. - Нью-Йорк, 1953. - С.13.
365. Деникин А. Очерки русской смуты. - Минск, 2002. - Т.IV. - С.205.
366. Там же. - С.206.
367. Там же. - С.205.
368. Там же. - С.210.
369. Борьба за Терек // Архив атамана Терского Войска За границей Н.Н. Протопопова. - Санта-Роза (Калифорния, США).
370. Деникин А. Указ. соч. С. 206.
371. Там же. - С. 207.
372. Там же.
373. РГВИА. Ф.40199. Оп. 1. Д.1. Л.92.
374. Терец. - 1919. - 1 июля.
375. РГВИА. Ф.40199. Оп. 1. Д.1. Л.48.
376. Терская жизнь. - 1920. - 26 января.
377. Приложение к сводке ОСВАГ №190 // Hoover institute archives. Vrangal Collection. F. 27001 (Стэндфорд, США).
378. Сморгалов Л.А. Установление Советской власти в Ессентуках. - Ессентуки, 1957. - С. 48.
379. Деникин А. Указ. соч. - С. 205.
380. Терский казак. - Белград. - 1939. - №38. - С. 10.
381. Там же.
382. Терец. - 1919. - 25 марта.
383. Родной Терек. - 1974. - №9. - С. 10.
384. Терский казак. - Белград. - 1936. - №2. - С. 16.
385. Деникин А. Указ. соч. - С. 209.
386. Там же. - С. 210.
387. Вольная Кубань. - 1919. - 4 июня.
388. Там же.
389. Там же.

390. Там же.
391. Деникин А. Указ. соч. - С. 213.
392. Родной Терек. - Монтерей (Калифорния, США).-1981.-№10.- С. 16.
393. Вольная Кубань. - 1910. - 31 мая.
394. Приложение к сводке ОСВАГ №162 от 17 июня 1919 г. // Hoover institute archives. Vrangal Collection. F. 27001 (Стэндфорд, США).
395. Там же.
396. Там же.
397. Там же.
398. Приложение к сводке ОСВАГ №183 от 8 июля 1919 г. // Hoover institute archives. Vrangal Collection. F. 27001(Стэндфорд, США).
399. Терек. - 1919. - 2 июля.
400. Вольная Кубань. - 1919. - 6 июля.
401. Приложение к сводке ОСВАГ №183 от 8 июля 1919 г. // Hoover institute archives. Vrangal Collection. F. 27001 (Стэндфорд, США).
402. Там же.
403. Сводка Разведывательного Отделения Штаба Главнокомандующего ВС на Юге России. Июль, 1919 г. // Hoover institute archives. (Стэндфорд, США).
404. Там же.
405. Бугай С. Указ. соч. - С. 18.
406. Приложение к сводке ОСВАГ №158 от 13 июня 1919 г. // Hoover institute archives. Vrangal Collection. F. 27001. (Стэндфорд, США)
407. Приложение к сводке ОСВАГ №197 от 27 июля 1919 г. // Hoover institute archives. Vrangal Collection. F. 27001. (Стэндфорд, США)
408. Врангель П. Указ. соч. - С. 269.
409. Зимин Н. Борьба терских казаков с большевиками в 1918 г. Воспоминания // Архив атамана Терского Войска За границей Н.Н. Протопопова. - Санта-Роза (Калифорния, США).
410. Родной Терек. - Монтерей (Калифорния, США). - 1982.- №11.-С. 8.

411. Зимин Н. Указ. соч.
412. Терский казак. - Белград. - 1939. - №41. - С. 4.
413. Там же. - С. 5.
414. Там же.
415. Там же.
416. Там же. - С. 6.
417. Там же.
418. Парижский вестник. - 1943. - 22 мая.
419. Историко-революционное движение на Тереке. - С. 67.
420. Ученые записки. Издание МГПИ им. В.И. Ленина. - М., 1971. - №421. - С. 8.
421. Терский казак. - Белград. - 1939. - №41. - С. 6.
422. Орджоникидзе Г. Статьи и речи. - М., 1956. - Т.1. - С. 111.
423. См. Сухоруков В. Указ. соч. - С. 259; Ленин В.И. О праве наций на самоопределение // Избранные произведения в 4 - х томах. - М., 1986. - Т.1. - С. 565.
424. Ленин В.И. Там же.
425. Бугай С. Указ. соч. - С. 19.
426. Симонова Т. Черный передел. Выселение казаков с Северного Кавказа в 1918-1921 годах // Родина. - 2002. - №1. - С. 65.
427. Бугай С. Указ. соч. - С. 21.
428. Военно-исторический архив. Вып. 8. - Москва, 2000. - С. 100.
429. Родина. - 2002. - №1. - С. 66.
430. Калинин М.И. Речь на Первом Всероссийском съезде трудового казачества 29 февраля 1920 года. - М., 1920. - С. 17-18.
431. Историко-революционное движение на Тереке. - С. 73.
432. Дело Сюр Ф.А. // Пятигорский музей краеведения. Ф.3.
433. "Известия" Пятигорского ревкома. - 1920. - 30 марта. - №10.
434. "Известия" Пятигорского ревкома. - 1920. - 11 апреля. - №20.
435. ГАСК. Ф.1280. Оп. 1. Д.67. Л.86-87.

436. Там же.
437. РГВИА. Ф.28108. Оп. 1. Д.72. Л.13.
438. Дело Сюр Ф.А. // Пятигорский музей краеведения. Ф.3. Ед.84
439. Коммунистический путь. - Пятигорск. - 1922. - №2-3-4. - С. 10-11.
440. Родной край. - Б/М. - 1972. - №103.
441. Белая гвардия. - 2002. - №6. - С. 179.
442. Там же. - С. 180.
443. История революционного движения на Тереке. - С.74.
444. Красная заря. - 1920. - 21 августа.
445. Красная заря. - 1920. - 20 августа.
446. Там же.
447. Красная заря. - 1920. - 9 сентября.
448. Воспоминания. Журавель И. // Пятигорский музей краеведения.
449. ГАСК. Ф.р.2745. Оп. 1. Д.1. Л.5.
450. История революционного движения на Тереке. - С. 130.
451. ГАСК. Ф.р.1347. Оп. 1. Д.20. Л.1-2.
452. Красная заря. - 1920. - 15 сентября.
453. Казак и рабочий Моздокского окрисполкома. - 1920. - 12 сентября.
- №15.
454. Стенографический отчет VI съезда советов Терского округа. -
Пятигорск, 1926. - С. 119-125.
455. Родной край. - Б/М. - 1976. - №120. - 1/2 - С. 37.
456. Белая гвардия. - М.. - 2002. - №6. - С. 180.
457. Родной край. - Б/М. - 1976. - №120. - 1/2. - С. 37.
458. Там же.
459. Там же.
460. Там же.
461. Казак и рабочий. - 1920. - 30 октября. - №24.
462. Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. -
С. 311.

463. Голиков Д. Крушение антисоветского подполья в СССР. - М., 1978. - Кн.2. - С. 88.
464. Белая гвардия. Альманах. - 2002. - №6. - С. 185.
465. Письмо Н. Урчукиной // Архив атамана Терского войска в За границей Н.Н. Протопопова. - Санта-Роза (Калифорния, США).
466. Родной край. - Б/М. - 1974. - №110. - I-II. - С. 19.
467. Родной край. - Б/М. - 1974. - №113. - VII-IX. - С. 16.
468. Зимин Н. Указ. соч.
469. См.: Белая гвардия. Альманах. - 2002. - №6. - С. 180.
470. Стенографический отчет VI съезда советов Терского округа. - Пятигорск, 1926. - С. 119-125.
471. Дело Зинченко Г.И. // Пятигорский музей краеведения. Ф.3.
472. Там же.
473. Белая гвардия. - 2002. - №6. - С. 187-189.
474. Мемориальное дело Янышевского Н.С. // Пятигорский музей краеведения.
475. Там же.
476. Там же.
477. Там же.
478. Красная заря. - 1920. - 23 сентября. - №30.
479. История революционного движения на Тереке. - С. 131.
480. Бугай С. Указ. соч. - С. 22.
481. Там же. - С. 23.
482. Донской атаманский вестник. - Нью-Джерси (США). - 1998. - С. 140.
483. Там же.
484. Бугай С. Указ. соч. - С.22.
485. Белая гвардия. - 2002. - №6. - С. 180.
486. Бугай С. Указ. соч. - С. 23.
487. Там же.

488. Гражданская война и военная интервенция в СССР. - С. 219.
489. ГАСК. Ф.1150. Оп. 1. Л.12.
490. ГАСК. Ф.2745. Оп. 1. Л.1-40; Ф.1150. Оп. 1. Л.112-140.
491. Коммунистический путь. - Пятигорск. - 1922. - №2-3-4. - С.12.
492. Журавель И. История ст. Горячеводской. Рукопись // Пятигорский музей краеведения.
493. История революционного движения на Тереке. - С. 130.
494. Там же.
495. Терский округ. Очерки по истории, экономике и Советскому строительству Округа. - Часть 1. - Пятигорск, 1927. - С. 37.
496. История революционного движения на Тереке. - С. 133.
497. Там же. - С. 80.
498. Красное знамя. - Краснодар. - 1921. - 12 июля.
499. За власть Советов. - Ставрополь. - 1921. - 29 июня.
500. Красное знамя. - Краснодар. - 1921. - 12 июля.
501. Коммунистический путь. - Пятигорск. - 1922. - №2-3-4. - С. 11-12.
502. РГВИА. 25896. Оп. 1. Д.7. Л.26.
503. Симонова Т. Черный передел. Выселение казаков с Северного Кавказа в 1918-1921 годах // Родина. - 2002. - №1. - С. 67.
504. История революционного движения на Тереке. - С. 131.
505. Дело Зинченко Г.И. // Пятигорский музей краеведения. Ф.3.
506. Советский Юг. - 1921. - 25 сентября.
507. История революционного движения на Тереке. - Пятигорск, 1924. - С. 85.
508. ГАСК. Ф.163. Оп. 1. Д.830. Л. 2-30.
509. Родина. - 2002. - №1. - С. 68.
510. ГАСК. Ф.1347. Оп. 1. Д.3. Л. 3-10.
511. Там же.
512. Там же.
513. Там же.

514. Там же.
515. ГАСК. Ф.2745. Оп. 1. Д.67. Л. 2-4.
516. Коммунистический путь. - Пятигорск. - 1922. - №5-6. - С. 82-83.
517. Дело Сюр Ф.А. // Пятигорский музей краеведения. Ф.3.
518. Дон. - Ростов-на-Дону. - 1970. - №9. - С. 118.
519. История революционного движения на Тереке. - С. 134.
520. Дело Зинченко Г.И. // Пятигорский музей краеведения.
521. Бугай С. Указ. соч. - С. 28.
522. Родина. - 2002. - №1. - С. 67.
523. Там же.
524. Там же.
525. Там же.
526. Там же. С. 66.
527. Бугай С. Указ. соч. - С. 25.
528. Там же.
529. Напсо Д.А. Под знаменем интернационализма.-Пятигорск, 1968.- С. 115.
530. Родина. - 2002. - №1. - С. 68.
531. ГАСК. Ф.р.1347 Оп. 1. Д.3.
532. История революционного движения на Тереке. - С. 85-87.
533. ГАСК. Ф.1347. Оп. 1. Д.3.
534. Коммунистический путь. - Пятигорск, 1922. - №2-3-4. - С. 13.
535. Гражданская война и военная интервенция в СССР. - С. 219.
536. Красная Армия. - М. - 1921. - №9. - С. 21.
537. История революционного движения на Тереке. - С. 85-87.
538. Терек. - 1922. - 22 марта. - №49.
539. Там же.
540. Революционный держите шаг. - Ставрополь, 1967. С. 81.
541. ГАСК. Ф. 1302\с. Оп. 1. Д.1. Л.7.
542. Там же.

543. Там же.
544. Там же. Л.4.
545. Дело Бабич Ф. // Пятигорский музей краеведения. Ф. 3.
546. Дело Сюр Ф.А. // Пятигорский музей краеведения. Ф.3.
547. ГАСК. Ф.1302\с. Оп. 1. Д.1. Л.7.
548. Там же. С. 17.
549. Ставропольская им. Блинова. - Ставрополь, 1971. - С. 106.
550. ГАСК. Ф.1302\с. Оп. 1. Д.1. Л.7.
551. Стенографический отчет VI съезда советов Терского округа. - Пятигорск, 1924. - С. 119-125.
552. ГАСК. Ф.1302\с. Оп. 1. Д.1. Л.7.
553. Там же. Л. 10.
554. Там же. Л. 11.
555. Там же. Л. 13.
556. Дело Зинченко Г.И. // Пятигорский музей краеведения. Ф. 3.
557. Коммунистический путь. - Пятигорск. - 1922. - №5-6. - С. 46.
558. Славянский А.Теркавстроительство на Тереке.-Пятигорск, 1925.-С. 2.
559. ГАСК. Ф.1302\с. Оп. 1. Ед.1. Л. 21.
560. Коммунистический путь - Пятигорск, 1922. - №5-6. - С. 46.
561. Там же.
562. Дело Сюр Ф.А. // Пятигорский музей краеведения. Ф. 3.
563. Дело Зинченко Г.И. // Пятигорский музей краеведения. Ф. 3.
564. Дунюшкин И. Идеологический и военный аспекты борьбы с вайнахским национал-клерикальным сепаратизмом на Северном Кавказе // Сборник научных докладов на конференции "Война 1941 г." - Екатеринбург, 2001. - С. 3.
565. Там же. С. 2.
566. Отчет Терского окрисполкома IV созыва за 1923-1924 отчетный год. - Пятигорск. - 1924. - №5. - С. 8.
567. Попутько А., Христинин Ю.Именем ВЧК.-Ставрополь, 1988.-С. 94.

568. Родной Терек. - Монтерей (Калифорния, США).-1981.-№10.- С. 16.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

I Архивные документы:

Российский Государственный Военно-исторический архив

1. Ф.40168 – "Штаб Терско-Кубанской сводной бригады 1918-1919 гг."
2. Ф.40199 - "3-й Горско-Моздокский полк 1919 г. Приказы по полку.

Списки личного состава 1919 г."

3. Ф.40200 - "Штаб командующего войсками Терской области. Воззвание временного военного совета Терского Казачьего Войска с призывом не поддерживать Советскую власть 1918-1920 гг. "

4. Ф.108 - "Управление армиями Каспийско-Кавказского фронта".
5. Ф.33 504 - "Управление XI армии Каспийско-Кавказского фронта".

Hoover Institution on War, Revolution and Peace. Stanford University. Archive

6. Vrangeli Collection, F 27001 - материалы Особого Совещания (ОСВАГ) при Главнокомандующем Вооруженными Силами Юга России.

Архив атамана Терского Казачьего Войска За границей Н.Н.Протопопова (г.Санта-Роза, Калифорния, США)

Государственный архив Ставропольского края

7. Ф.2745 - "Дела Пятигорского Ревтрибунала. (1920-1923)".
8. Ф.1347 - "Рапорты о появлении банд и их ликвидации. (1921, 1922, 1924)".
9. Ф.1302/с - "Георгиевское уездное военное совещание по борьбе с бандитизмом. (1922-1923)".

10.Ф.1150/с - "Дела, приговоры, ордера на обыски и аресты по Пятигорскому Ревтрибуналу. (1920-1923)".

11.Ф.3457 - "Приказы о перерегистрации офицеров и т.д. Протоколы о борьбе с бандитизмом. Документы об иностранцах. (1920-1923)".

12.Ф.1362 - "Дела по обвинению в связях с бандами зеленых и агитации. Особая камера Тергуб ЧК. (1921-1922)".

13.Ф.1291 - "Переписка о политическом состоянии, едином сельхозналоге, появлении банд. Список офицеров и лишенцев (1923-1929)".

14.Ф.1748 - "Справки о гражданах раскулаченных, лишенных и высланных. 1921".

15.Ф.1318 - "Дела по обвинению граждан в службе в белой армии. (1920)".

16.Ф.1285 - "Переписка начальника Пятигорской тюрьмы с тюремно-карательным отделом Ревкома. (1920-1921)".

17.Ф.1365 - "Дела по обвинению лиц в уклонении от регистрации и сокрытии офицерского звания. (1922)".

18.Ф.1192 - "Личные дела заключенных Пятигорской тюрьмы. (1920-1922)".

Архив Чечено-Ингушской АССР

19.Ф.14 - "Распределение земельных паев по отделам ТКВ".

Государственный архив Северо-Осетинской АССР

20.Газетный фонд.

II Музейные материалы:

Пятигорский музей краеведения

Мемориальный фонд №3

21.Дело Сюр Ф.

22.Дело Власова Н.

23.Дело Журавель И.

24. Дело Янышевского И.

25. Дело Зинченко Г.

III Сборники документов и материалов:

26. Архив русской революции: В 22 Т. Берлин, 1921-1929.

27. Белая Россия // Альбом составлен генерал-лейтенантом С.В. Денисовым. - Нью-Йорк (США). - 1937. - №1. - С. 52-53.

28. Белогорцев В. События на Тереке в 1918 году. Воспоминания // Архив атамана Терского войска За границей Н.Н. Протопопова. - Санта-Роза (Калифорния, США). - 13 с.

29. Бичерахов Г. Восстание 1918 года. Памяти героев // Родной Терек. - Монтерей (Калифорния, США). - 1974. - №9. - С. 1-2.

30. Борьба за Советскую власть в Северной Осетии (1917-1920) // Сборник документов и материалов. - Орджоникидзе, 1957. - 266 с.

31. Буденный С. Пройденный путь // Дон. - Ростов-на-Дону. - 1970. - №9. - С. 118-160.

32. Государственное совещание // Сборник. - М., 1930. - 372 с.

33. Вдовенко Г. Борьба терских казаков с большевиками в 1918 году // Архив атамана Терского войска За границей Н.Н. Протопопова. - Санта-Роза (Калифорния, США). - С. 3.

34. Войсковой круг Терского казачьего войска VII созыва. - Владикавказ, 1917. - С. 2-3.

35. Всероссийская сельскохозяйственная перепись 1916 год. Терская область. (Приложение). - Владикавказ, 1919. - С. 1-4.

36. Дунюшкин И.Е. Идеологический и военные аспекты борьбы с вайнахским национал-клерикальным сепаратизмом на Северном Кавказе в 1941 году // Сборник научных документов научной конференции "Война 1941 г.". - Екатеринбург, 2001. - С. 9-11.

37. Деникин А.И. Очерки русской смуты. - Минск, 2002. - Т. 3. - 464 с.

38. Доклад-отчет Терского окрисполкома: созыва за 1923-1924 отчетный год. - Пятигорск, 1924. - №5. - С. 135.

39. Донской атаманский вестник. - Нью-Джерси (США), 1998. - 174 с.

40. Елисеев Ф. Наш полк в месяцы революции 1917-1918 годов. - Нью-Йорк, Вып. 2. - 40 с.

41. Зимин Н. Борьба Терских казаков с большевиками. Рукопись // Архив атамана Терского войска За границей Н.Н. Протопопова. - Санта-Роза (Калифорния, США).

42. История добровольного вхождения чеченцев и ингушей в состав России и его прогрессивные последствия // Материалы к изучению на уроках истории в средних школах ЧИАССР / Отв. редактор В.Б. Виноградов. - Грозный, 1988. - 61 с.

43. Кавказский календарь на 1917 год. - Тифлис, 1916. - 2072 с.

44. Калинин М.И. Речь на Первом Всероссийском съезде трудовых казаков. 29 февраля 1920 г. М., 1920. - 12 с.

45. Казачий словарь-справочник. В 3-х т. - Сан Ансельмо (Калифорния, США), 1968-1970. - Т.1-3.

46. Казачество в Октябрьской революции и гражданской войне // Материалы Всесоюзной научной конференции. 12-13 ноября 1980 г. / Отв. редактор И.И. Минц. - Черкесск, 1984. - 227 с.

47. Казачество в революции и гражданской войне // Материалы второй Всесоюзной научной конференции. Черкесск. 9-11 сентября 1986 г. / Отв. редактор А.И. Козлов. - Черкесск, 1988. - 310 с.

48. Ковылин А. Терский атаман М.А. Караулов. Рукопись // Архив атамана Терского Войска За границей Н.Н. Протопопова. - Санта-Роза (Калифорния, США).

49. Милюков П. Воспоминания. - М., 1995. - Т.1. - 406 с.

50. От первого лица. Сборник / Сост. И.А. Арефьев. - М., 1990. - 495 с.

51. Отчет "О деятельности земельных органов Терской губернии за 1922 г." - Пятигорск, 1922. - 176 с.

52. Отчет Терского окружного комитета ВКП(б). - Пятигорск, 1925. - 107 с.

53. Отчет чрезвычайного казачье-крестьянского съезда Терской области. - Моздок, 1918. - 14 с.

54. Орджоникидзе Г. Статьи и речи. - М., 1956. - Т. 1. - 370 с.

55. Пашенко Г. Роль кубанских казаков в борьбе с большевиками. - Выступление на торжественном заседании 27 февраля 1938 г. в г. Белграде. // Архив атамана Терского войска За границей Н.Н. Протопопова. - Санта-Роза (Калифорния, США).

56. Писаренко В. Боргустан в 1918 году. Воспоминания // Архив атамана Терского войска За границей Н.Н. Протопопова. - Санта-Роза (Калифорния, США).

57. Протоколы заседания 1-го всеобщего демократического съезда Терской области в г. Моздоке 31 января. - Моздок, 1918. - С. 3-8.

58. Протоколы заседания 1-го съезда уполномоченных от населения Владикавказского (Осетинского) округа. - Владикавказ, 1917. - С. 17-20.

59. Сборник приказов по Терскому казачьему войску За границей. - Санта-Роза (Калифорния, США), 1991. - 24 с.

60. Сведения о полках Терского войска, принимавших участие в войне 1914-1917 гг. // Архив атамана Терского войска За границей Н.Н. Протопопова. - Санта-Роза (Калифорния, США). - С. 1-2.

61. Служебно-статистический отчет начальника Терской области и наказного атамана Терского казачьего войска за 1915 год. - Владикавказ, 1916. - 117 с.

62. Список населенных мест Терской области. Издание Терского областного статистического комитета на 1 июля 1914 г. - Владикавказ, 1915. - 459 с.

63. Список офицеров 1-го Волгского полка, принимавших участие в войне 1814-1918 гг. // Архив атамана Терского казачьего войска За границей Н.Н. Протопопова. - Санта-Роза (Калифорния, США). - С. 1-2.

64. Стенографический отчет VI съезда советов Терского округа. - Пятигорск, 1926. - 239 с.

65. Съезды народов Терека 1918 г. –Т. I-II. - Орджоникидзе, 1977.
66. Терский календарь на 1905 год. - Владикавказ, 1905. – 322 с.
67. Терский календарь на 1915 год. - Владикавказ, 1915. – 402 с.
68. Труды III сессии Терского областного съезда. - Грозный, 1918. - С. 1-5.
69. Труды комиссии Владикавказской городской думы для рассмотрения вопросов о причинах грабежей и разбоев во Владикавказе. - Владикавказ, 1906. - С. 3-5.
70. Щербаков М. Владикавказская линия. Воспоминания // Архив атамана Терского войска За границей Н.Н. Протопопова. - Санта-Роза (Калифорния, США).

IV Диссертации и авторефераты диссертаций:

71. Венков А.В. Антибольшевистское движение на Юге России (1917-1920): Автореф. дисс. ... докт. ист. наук. - Ростов-на-Дону, 1996. – 46 с.
72. Дунюшкин И.Е. Терское казачество в межнациональных отношениях на Северном Кавказе (1905-1917 гг.): Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. - Екатеринбург, 1996. – 24 с.
73. Белоусов И.В. Казачий сепаратизм в России. 1917-1920 гг. (истоки, сущность, последствия): Дисс. ... канд. ист. наук. - М., 1998. – 217 с.
74. Гасанов Б.К. Политические движения и партии на Северном Кавказе в 1917-1920 гг.: идеология, практика, исторические судьбы и уроки. Дисс. ... докт. ист. наук. - М., 1997. – 389 с.
75. Зими́на В.Д. Белое движение и российская государственность в период Гражданской войны: Автореф. дисс. ... докт. ист. наук. - Волгоград, 1998. – 47 с.
76. Копосова Н.П. Национально-государственное строительство в первые годы советской власти. 1917-1922 гг.: Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. - М., 2000. – 24 с.
77. Озова Ф.А. Социальная политика Советской власти на Северном Кавказе. 1918 г.: Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. - М., 1992. – 25 с.

- 78.Сердюкова С.И. Гражданская война на Северном Кавказе. История изучения проблемы: Автореф. дисс. ...канд. ист. наук. - М., 1996. - 25 с.
- 79.Сухенко А.Д. Добровольское движение на Юге России. 1917-1920 гг.: Дисс. ...канд. ист. наук. - Ростов-на-Дону, 2000. - 198 с.
80. Суханова Н.И. Гражданская война 1917-1920 гг. на Северном Кавказе: социально-политический аспект: Автореф. дисс. ... док. ист. наук. - Ставрополь, 2004. - 46 с.

V Литература:

- 81.Антибольшевистское сопротивление на Северном Кавказе в 1920-1925 гг. // Белая гвардия. - М. - 2002. - №6. - С. 187-189.
- 82.Арсеньев А. Воспоминания о службе в Кабардинском полку // Военная быль. - Нью-Йорк. - 1972. - №117. - С. 9-17.
- 83.Ауский С. Казаки. Особое сословие. - М. - 2002. - 447 с.
- 84.Бандитизм // Коммунистический путь. - Пятигорск. - 1922. - №2-4. - С. 10-13.
- 85.Баев К. Генерал Фостиков и майкопские повстанцы // Родной край. - США. - 1974. - VII-VIII. - №113. - С. 16-19.
- 86.Барагунов И. На Курском фронте в 1918 году // Терский казак. - Белград. - 1938. - №24. - С. 10-11.
- 87.Бибик Г.Н. Терское казачество. - Ставрополь, 2001. - С. 285.
- 88.Борисенко И. Советские республики на Северном Кавказе в 1918 г. - Ростов-на-Дону, 1930. - Т. 1. - 271 с.
- 89.Борьба за Советскую власть в Чечено-Ингушетии. - Грозный, 1957. - 266 с.
- 90.Бугай С. Казачество России. Отторжение, признание, возрождение. - М., 1999. - 89 с.

91. Букановский Е. Григорий Абрамович Вертепов. Памяти годовщины восстания Терского казачества. Сборник. – Пятигорск., 1919. – 10 с.
92. Букановский Е. Памяти атамана М.А. Караулова // Терский казак. – Белград. – 1937. – №21. – С. 8-11.
93. Булдаков В. Революция, насилие и архаизация массового сознания в Гражданской войне: провинциальная специфика // Белая гвардия. – М. – 2002. – №6. – С. 4-12.
94. Бутбай М. Воспоминания о Кавказе // Библиотека журнала "Наш Дагестан". – Махачкала, 1993. – С. 67.
95. Вдовенко Г. Пути казачества. Итоги // Родной Терек. – Монтерей (Калифорния, США). – 1974-1981. – №9. – С. 7-8, №10. – С. 15-17.
96. Вдовенко Г. Страдные годы // Терский казак. – Белград. – 1939. – №41. – С. 4-9.
97. Воробьев А. Борьба терских казаков с большевиками в 1918 году // Родной Терек. – Монтерей (Калифорния, США). – 1974-1982. – №9. – С. 12-13.
98. Воронович Н. Зеленые (На Северном Кавказе в 1921 г.) // Последние новости. – Париж. – 1922. – №545.
99. Гражданская война на Северном Кавказе. Материалы научной сессии. 23-24 декабря 1980 г. – Махачкала, 1982. – 212 с.
100. Голиков Д.Л. Крушение антисоветского подполья в СССР. – М., 1978. – 399 с.
101. Горбач А. Белое движение в Терской области // Родной Терек. – Монтерей (Калифорния, США). – 1983-1984. – №12. – С. 8-12.
102. Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. – М., 1983. – 702 с.
103. Гражданская война в Северной Осетии.-Орджоникидзе, 1965.–382 с.
104. Гражданская война в России: события, мнения, оценки / Сост. Е.Ю.Кораблева, В.Л.Мелицын и др. – М., 2002. – 696 с.

105. Грозненский В. Моздокское восстание // Путь казачества. - Прага. - 1934. - №6(99). - С. 11-13.
106. Деникин А.И. Очерки русской смуты. - Минск, 2002. - Т. 3. - 464 с.
107. Дневник генерала М.А.Фостикова. // Дневники казачьих офицеров. Сборник под редакцией Стрелянова П.Н. - М., 2004. - 362 с.
108. Дёмушкин Д. Кавказский пленник. О судьбе терского войскового атамана Л.Е. Медяника // Родной Терек. - Монтерей (Калифорния, США). - 1982. - №11. - С.10-12.
109. Добрынин В. Оборона Мугани. - Париж. - 1970. - 270 с.
110. Донской атаманский вестник. - Нью-Джерси (США), 1998. - 174 с.
111. Екати Б.П. Большевики Терка во главе борьбы против интервентов и внутренней контрреволюции (лето 1918 - начало 1919 гг.). - Орджоникидзе, 1964. - 55 с.
112. Елисеев Ф. Генерал Э.А. Мистулов, командующий войсками Терского войска в 1918 году. (Ко дню 35-летия его трагической смерти, 1918-1953 гг.). - Нью-Йорк США, 1953. - 13 с.
113. Елисеев Ф. С Корниловским конным. - М., 2003. - 655 с.
114. Ефимов Н.А. Из истории боевых действий Красной Армии на Северном Кавказе в 1918-1919 гг. Ученые записки. МГПИ им. В.И. Ленина, 1971. - №221. - С.153-239.
115. Жупикова Е.Ф. Деятельность Грозненского окружного ревкома в 1920 году // Ученые записки МГПИ им. В.И. Ленина. - М., 1971. - №421. - С. 30-32.
116. Жупикова Е.Ф. О численности повстанческих сил на Северном Кавказе в 1920 - 1925 г.г. // Белая гвардия. - М., 2002. - №6. - С. 177-181.
117. Звягин М. Полковник Николай Александрович Букановский // Памяти годовщины восстания Терского казачества. Сборник. - Пятигорск, 1919. - С. 1-3.

118. Зерщиков А. Терская гвардейская сотня в десанте на Кубань в августе 1920 года // Родной Терек. - Монтерей (США). - 1971. - №6. - С. 7-11.
119. Известия Северо-Осетинского научно-исследовательского института. - Орджоникидзе, 1967. - Т.22. - 241 с.
120. История революционного движения на Тереке. - Пятигорск, 1924. - 221 с.
121. Кабарда Дамби. Генерал Бичерахов // Родной Терек. - Монтерей (Калифорния, США). - 1982. - №11. - С. 18-19.
122. Казачество. Энциклопедия. Под редакцией А.П. Федотова. - М., 2003. - 400 с.
123. Какурин Н. Организация борьбы с бандитизмом по опыту Тамбовского и Витебского командования // Военная наука и революция. - М., 1922. - Кн. 1. - С. 9-11.
124. Какурин Н.Е., Вацетис И.И. Гражданская война. 1918 - 1921. - М., 2002. - 672 с.
125. Караулов М. Терское казачество в прошлом и настоящем. - Пятигорск, 2002. - 402 с.
126. Карпенко С.В. Очерки истории Белого движения на Юге России (1917 - 1920 гг.). - М., 2003. - 352 с.
127. Кашмер Ю. Шкуро // Коммунистический путь. - Пятигорск, 1922. - №5-6. - С. 124-125.
128. Киреев Ф. Ратная доблесть архонцев. - Владикавказ, 1999. - 9 с.
129. Клавинг В. Гражданская война в России: Белые армии. - СПб., 2003. - 637 с.
130. Козлов А.И. Октябрь и казачество Дона, Кубани и Терека // Вопросы истории. - 1981. - №3. - С. 20-33.
131. Козлов А.И. Рассказывание // Дарьял. - Владикавказ. - 1992. - №4. - С.138-204.

132. Колосов М. Очерки истории промышленности и революционной борьбы рабочих Грозного против царизма и монополий (1893-1917). - Грозный, 1965. – 402 с.
133. Колосов Г. Условия жизни населения Терской области с точки зрения нервно-психической гигиены. - М., 1909. – 96 с.
134. Коренев Д. Революция на Тереке 1917-1918 гг. - Орджоникидзе, 1967. – 352 с.
135. Корольков И. Социально-экономическое положение в Терской области накануне Великой Октябрьской социалистической революции // Ученые записки Пятигорского педагогического института. - Пятигорск, 1955. - Т.Х. – С. 228-241.
136. Краснов П. Казачья самостийность. - Берлин, 1921. – 80 с.
137. Кручинин А. Терек и Добровольческая Армия в 1918 году // «Военная быль». - 1997. - №9. - С.15-22.
138. Крючков В. Памяти сильных и славных // Казачья жизнь. – (Провиденс, США). - 1964. - Январь. - №131.
139. Ленин В.И. О праве наций на самоопределение. Избранные произведения в 4-х т. – М., 1986. - С. 520-566.
140. Ленин В.И. Седьмая (апрельская) Всероссийская конференция РСДРП(б) 24-29 апреля 1917 г. Речь об отношении к Советам рабочих и солдатских депутатов. Полн. Собр. Соч. Т. 31. М. 1966. С. 377-381.
141. Ленин В.И. Социализм и религия. Полн. Собр. Соч. Т. 12. М. 1966. С. 143-144.
142. Ленин В.И. Социалистическое Отечество в опасности! Полн. Собр. Соч. - М. 1966. – Т. 35. - С. 357-358.
143. Ленин В.И. Тезисы доклада о тактике РКП. III Конгресс коммунистического Интернационала. 22 июня – 12 июля 1921 г. - М. 1966. – Т. 44. - С. 1-61.
144. Ленин В.И. О защите социалистического отечества. - М., 1973. – 421 с.

145. Летопись Пятигорска. - Пятигорск, 1993. – 122 с.
146. Львов Н. Кисловодск в 1917 г. // Первопроходник. - Лос-Анджелес (Калифорния, США). - 1973. - №17. – С. 12-14.
147. Магомедов Ш.И. Октябрь на Тереке и в Дагестане. - Махачкала, 1965. – 224 с.
148. Мартиросян Г. История Ингушетии. - Орджоникидзе, 1933. – 314 с.
149. Мельников Н. Каледин, герой Луцкого прорыва и Донской атаман. - Нью-Йорк, США, 1974. – 36 с.
150. Мемуары полковника Беликова // Революционный Восток. - М., 1929. - №6. – С. 8-12.
151. Михайлов М. Оборона ст. Грозненской в 1918 году // Казак за рубежом. - Брно (Чехословакия). - 1933. - №5/15. - С.9-14.
152. Напсо Д. Под знаменем интернационализма. - Пятигорск, 1968. – 422 с.
153. Наумов В.В. Казачество, Кавказ, Чечня. - М., - 1995. – 20 с.
154. Незабываемые годы. Воспоминания участников революционных событий и гражданской войны на Ставрополье. - Ставрополь, 1960. – 208 с.
155. Никитин И. Страницы истории. Борьба за Советскую власть в Пятигорском округе (1917-1920). - Ставрополь, 1957. – 82 с.
156. Октябрьская революция в Пятигорске // Коммунистический путь. - Пятигорск. - 1922. - №2-4. – С. 3-8.
157. Октябрьская революция и гражданская война в Северной Осетии. - Орджоникидзе, 1973. – 297 с.
158. Орлов Л. Командующий Казачье-Крестьянским народными войсками генерал Эль-Мурза Мистулов // Памяти годовщины восстания Терского казачества. Сборник. – Пятигорск, 1919. – С. 6-9.
159. Памяти полковника Н. Букановского // Терский казак. - Белград. - 1939. - №38. - С.5.

160. Ткачев Г. Михаил Александрович Караулов // Памяти годовщины восстания Терского казачества. - Пятигорск, 1919. - 18 с.
161. Памяти умершего 16 мая 1852 года в Нью-Йорке Атамана Терско-Кубанской казачьей станицы Романа Андреевича Глухова // Общеказачий журнал. - Нью-Йорк (США). - 1952. - №15. - С. 60-62.
162. Первые начавшие. 1918-1958 // Сборник под редакцией полк. Ряснянского. - Нью-Йорк (США). - 1958. - С. 8-19.
163. Писаренко Д.С. Воспоминания // Родной Терек. - Монтерей (Калифорния, США). - 1973. - №8. - С. 3-5.
164. Перехов Я.А. Власть и казачество: поиск согласия (1920-1926 гг.). - 1996. - Ростов-на-Дону. - 40 с.
165. Протопопов Н.Н. Любимец царской семьи. К 100-летию со дня рождения генерала В. Зборовского // Наши вести. - Санта-Роза (Калифорния, США), 1989. - №417(2718). - С. 14-16.
166. Попутько А., Христинин Ю. Именем ВЧК.-Ставрополь, 1988.-399 с.
167. Протопопов Н.Н. Преемственность власти в Терском казачьем войске// Родной Терек. - Монтерей (Калифорния, США). - 1974. - №9. - С. 9-12.
168. Революционный держите шаг. - Ставрополь, 1967. - 149 с.
169. Свечников М. Борьба Красной Армии на Северном Кавказе (сентябрь 1918 - апрель 1919). - М., 1926. - 232 с.
170. Симонова Т. Черный передел. Переселение казаков с Северного Кавказа в 1918-1921 годах // Родина. - М. - 2002. - №1. - С. 65-69.
171. Славянский А. Теркавстроительство на Тереке. - Пятигорск. - 1925. - 78 с.
172. Слащов А. Крым в 1920 г. - М., 1924. - 130 с.
173. Сморгалов Л. Установление Советской власти в Ессентуках. - Ессентуки, 1957. - 54 с.
174. Ставропольская им. Блинова // Сборник воспоминаний.- Ставрополь, 1971. - 219 с.

175. Старицкий В.И. Восстание на Кубани. 1920 год // Родной Терек. - Монтерей (Калифорния, США). - 1970-1971. - №4. - С. 4-5.
176. Старицкий В.И. Восстание на Кубани. 1920 год // Родной Терек. - Монтерей (Калифорния, США). - 1970-1971. - №6. - С. 5-6.
177. Степаненко Б.И. Крушение контрреволюции на Дону, Кубани и Терек в 1920 г. // Вопросы истории. - 1976. - №9. - С. 15-33.
178. Стрелянов (Калабухов) П.Н. Корпус генерала Баратова. - М., 2002. - 168 с.
179. Стрелянов П.Н. «Армия возрождения России» генерала Фостикова (март-октябрь 1920 г.). // Белая гвардия. - М. - 2002. - №6. - С. 182-187.
180. Стройло И. Борьба с контрреволюцией на Юге России // Красная Армия. Вестник Военно-Научного общества при Военной Академии. - М., 1921. - №9. - С. 12-13.
181. Сухоруков В. XI армия в боях на Северном Кавказе и Нижней Волге в 1918-1920. - М., 1961. - 287 с.
182. Суханова Н.И. Институциональная политика советской власти и белого движения на Северном Кавказе в годы Гражданской войны (1917 – 1920 гг.). - Ставрополь, 2004. - 204 с.
183. Тахо-Тоди А. Революция и контрреволюция в Дагестане. - Махачкала, 1927. - 236 с.
184. Терский округ. Очерки по истории, экономике и советскому строительству Округа. - Пятигорск, 1927. - Ч.1. - 582 с., Ч.2. - 65 с.
185. Тишков В. Война и мир на Северном Кавказе // Свободная мысль. - 2001. - №1. - С. 47-48.
186. Ткачев В. Последний день героя Терка // Родной Терек. - Монтерей (Калифорния, США). - 1974. - №9. - С. 3.
187. Ткачев Г. Гребенские, терские и кизлярские казаки. - Владикавказ, 1911. - 216 с.

188. Ткачев Г. Ингуши и чеченцы в семье народностей Терской области. Издание общества любителей казачьей старины. - Владикавказ, 1911. - 134 с.
189. Тотоев М.С. Очерки истории революционного движения в Северной Осетии (1917-1920). - Орджоникидзе, 1957. - 180 с.
190. Трагедия казачества. Воспоминания белых генералов А. Шкуро, П. Врангеля, П. Краснова, П. Донского. - М., 1994. - 606 с.
191. Трифонов И.Я. Классы и классовая борьба в СССР в начале НЭПа (1921-1923 гг.). - Л., 1964. - Ч.1. - 311 с.
192. Урчукин Н. Армия спасения России // Родной Терек. - Монтерей (Калифорния, США), 1974. - №9. - С.14-15.
193. Фукс В. Как погиб генерал В.К. Агоев // Родной Терек. - Монтерей (Калифорния, США). - 1982. - №11. - С.9.
194. Шахвердов Л. В войну гражданскую. Воспоминания // Родной Терек. - Монтерей (Калифорния, США). - 1972-1973. - №7. - С. 7-9; №8. - С.13-15.
195. Шмелев А. Казачество в 1917 г. // Наши вести. - Санта-Роза (Калифорния, США). - 1999. - Июнь. - №455/2756. - С. 9-11.

VI Периодические издания:

196. Белая гвардия. Альманах. - М. - 2002. - №6.
197. Биржевые ведомости. - 1917. - №16272, 16278, 16282.
198. Военная быль. - Нью-Йорк. - 1953. - №117.
199. Вольная Кубань. - 1919. - 31/5, 4/6, 6/7.
200. Вперед. - 1917. - 6/12. - №145.
201. Голос. - 1918. - 13/4.

202. Горская жизнь. - 1917. - 4/8, 12/8, 14/9, 18/11, 30/11, 9/12; 1918. - 11/1.
203. Донские известия. - 1918. - 24/4.
204. Донская волна. - 1919. - 17 февраля. - №8 (36).
205. За власть советов. - 1921. - 29/6.
206. "Известия" Пятигорского ревкома. - 1920. - 30/3. - №10; 1920. - 11/4. - №20.
207. "Известия" Пятигорского совета. - 1918. - 22/6, 17/8, 2/11.
208. Кавказский край. - 1919. - 7/11.
209. "Казак и рабочий" Моздокского окрисполкома. - 1920. - 12/9. - №15; 30/10. - №24.
210. Казбек. - 1905. - №2226.
211. Красная заря. - 1920. - 21/8, 2/9, 9/9, 23/9.
212. Красное знамя. - 1921. - 12/7.
213. Красная Армия. - М. - 1921. - №9.
214. Коммунистический путь. - 1922. - Пятигорск. - №1-6.
215. Наши Вести. Издание Союза чинов Русского Корпуса. - Санта-Роза (Калифорния, США). - 1992. - №428-429(3-4).
216. Народная власть. - 1918. - 17/2, 16/5, 31/6, 4/8, 30/11, 1/12, 3/12.
217. Последние новости. - Париж. - 1922. - 25 января. - №545.
218. Путь казачества. - Б/М (США). - 1956. - №5 (98).
219. Пятигорское эхо. - 1912. - 25/7; 1917. - 6/12.
220. Родина. - 2002. - №1.
221. Русская воля. - 1917. - №140.
222. Русский инвалид. - 1916. - 30/7. - №203; 6/9. - №239.
223. Русское слово. - 1917. - №135.
224. Родной Терек. Издание Союза терских казаков №1-13. - Монтерей. (Калифорния, США). - 1970-1983.
225. Родной край. - Б/М (США). - 1974. - №113; 1976. - №120.
226. Советский Юг. - 1921. - 25/9.

- 227. Терек. - 1905. - №62.
- 228. Терек. - 1922. - 27/3. - №49.
- 229. Терец. - 1919. - 14/3, 2/7, 1/9.
- 230. Терская жизнь. - 1920. - 26/1, 14/2.
- 231. Терские ведомости. - 1905. - №219, 227; 1907. - №265.
- 232. Терский вестник. - 1917. - 7/5.
- 233. Терский казак. - 1918. - 1/7.- №29; 11/6. - №60; 17/7. - №63; 30/7. - №74.
- 234. Терский казак. Ежемесячна информация Терской канцелярии. - Белград. - 1936. - №2; 1937. - №10, 21; 1938. - №24; 1939. - №41.